

Галина ✿ Куликова

ЗАКПИНАТЕПЬНИЦА
ЗПА,
ИПИ ПАКОСТИ
В КРЕДИТ

С некоторых пор Настя Шестакова уверена, что Господь Бог живет в ее телефонном аппарате. Стоит ей только сказать в телефонную трубку о том, какого типа мужчина ей нравится, как он тут же возникает на пороге. Поскольку сама Настя не считает себя красавицей, внезапное нашествие каверов кажется ей чертовски подозрительным. И всех их слишком сильно интересует то, чем в последнее время занята Настя – а она, ни много, ни мало, пытается узнать подробности самоубийства своей соседки по даче Пюбочки Мерпужиной...

Галина Куликова

**Заклинательница зла, или
Пакости в кредит. Не родись
богатой, или Синдром
бодливой коровы (сборник)**

«ЭКСМО»

2014

Куликова Г. М.

Заклинательница зла, или Пакости в кредит. Не родись богатой, или Синдром бодливой коровы (сборник) / Г. М. Куликова — «Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-76486-0

Заклинательница зла, или Пакости в кредитС некоторых пор Настя Шестакова уверена, что Господь Бог живет в ее телефонном аппарате. Стоит ей только сказать в телефонную трубку о том, какого типа мужчина ей нравится, как он тут же возникает на пороге. Поскольку сама Настя не считает себя красавицей, внезапное нашествие кавалеров кажется ей чертовски подозрительным. И всех их слишком сильно интересует то, чем в последнее время занята Настя – а она, ни много, ни мало, пытается узнать подробности самоубийства своей соседки по даче Любочки Мерлужиной... Не родись богатой, или Синдром бодливой коровы Чем может заниматься специалист по конфиденциальным вопросам? Софья Елисеева не знала этого до тех пор, пока не рискнула подвезти на своей машине Дмитрия Дымова и не попала вместе с ним в аварию. Ее пассажира увезли в больницу, а Софья, мучимая угрызениями совести, решила взять на себя все его дела. Теперь ей нужно вычислить воришку, который крадет фотографии из компьютера известного дизайнера, стать на несколько часов в неделю телохранителем и впридачу поймать маньяка, похитившего молоденькую танцовщицу...

ISBN 978-5-699-76486-0

© Куликова Г. М., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Заклинательница зла, или Пакости в кредит	6
Начало истории	6
День первый, понедельник	9
День второй, вторник	13
День третий, среда	23
День четвертый, четверг	34
День пятый, пятница	46
День шестой, суббота	54
День седьмой, воскресенье	72
День восьмой, понедельник	87
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Галина Куликова
Заклинательница зла, или Пакости
в кредит. Не родись богатой, или
Синдром бодливой коровы (сборник)

© Куликова Г. М., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

* * *

Заклинательница зла, или Пакости в кредит

Начало истории

Когда на сомкнутые веки Романа Елисеева пали первые солнечные лучи, он вынырнул из утреннего сна и тут же вспомнил, что непременно должен сообщить жене о том, что уходит от нее навсегда. Он хотел совершить сей беспримерный подвиг еще накануне вечером, но струсил и после того, как легли спать, целых пятнадцать минут страшно переживал по этому поводу. А потом неожиданно для себя заснул, так как Софья еще ничего не знала, а в постели было уютно до сладости.

Сейчас же Роману до смерти не хотелось, чтобы жена обнаружила, что он проснулся, и заговорила с ним. Поэтому, спрятав голову под одеяло и сделав стыдливую щелку, он принялся наблюдать за тем, как Софья, словно художник, охваченный творческим порывом, короткими мазками пудрит лицо. «Сейчас подкрасит губы и уйдет, – отрешенно подумал Роман. – Вероятно, все это я вижу в последний раз».

Недавно другая женщина решила, что Роман очень подходит ей в качестве спутника жизни, и проявила поистине невероятную активность, чтобы добиться от него взаимности. Перед столь бурным натиском чувств Роман, естественно, не устоял. Другая носила жаркое имя Роза и казалась ему костром, пламя которого отныне будет неутомимо отапливать его жизненное пространство.

Теперь, когда в его жизни появилась Роза – женщина-вулкан, женщина-обещание, – Софья казалась ему настоящей снежной бабой. Ему так и не удалось растопить кусок льда в ее сердце. Даже внешне его жена разительно отличалась от новой пассии. Роза была брюнеткой с перчинкой в низком голосе и обладала всеми атрибутами шикарной женщины.

Светленькая же Софья со своей короткой стрижкой и блеклыми конопушками носила по большей части безликие деловые костюмы и уже три года занимала должность менеджера по работе с клиентами в маленькой рекламной фирме, где накапливала опыт и завоевывала авторитет, рассчитывая сделать нехитрую карьеру. Ни разу за все время их брака она не выкинула ни одного фортеля, который обнаружил бы ее слабости или скрытые пороки.

Все в Софье было умеренным и приятным взору. В преддверии разрыва Роман постарался выпестовать в себе чувство отторжения этой ее умеренности и усредненности. Поэтому сразу после ухода жены он отправился на кухню варить сосиски и распалить себя перед неизбежным скандалом. Потом решил, что не выдержит скандала, и позвонил Розе посоветоваться. Та заявила, что он должен быть холоден, как норвежский сугроб, и не позволять втягивать себя в оскорбительную перепалку.

– Просто скажи ей все, что ты думаешь о вашем неудавшемся браке, – велела она.

Поразмыслив, Роман решил, что лучше уж он скажет то, что сама Роза думает о его неудавшемся браке. По крайней мере ему эти доводы казались чертовски убедительными.

* * *

Креативный директор Вася Капитанов уже поджидал Софью в коридоре рекламного агентства.

– Сонечка! – бросился он к ней, размахивая несколькими неаккуратно сложенными листами. – Ты разговаривала с тем длинноносым типом, который заказал ролик?

– Разговаривала, – коротко ответила она, поправляя ворот строгого пиджачка.

– Ну и как ему моя мыслишка?

Софья вздохнула. Вася Капитанов генерировал идеи, большая часть которых напоминала бред сумасшедшего. На сей раз речь шла о видеоролике для новой сети магазинов «Зимняя сказка», торгующих шубами и дубленками.

– Которая мыслишка? – спросила Софья, открывая свой кабинет.

– Ну, про сказочных персонажей, которые заблудились в лесу! Буратино, Дюймовочка там, Кот в сапогах... Что он сказал?

– Он сказал, что с котом получается безобразная двусмысленность. Зрители могут подумать, что магазины собираются торговать кошачьим мехом.

– Кота можно убрать, – уныло предложил Капитанов, темнея лицом.

– Кроме того, – добила его Софья, – Буратино деревянный, ему по определению не может быть холодно. Послушай, Вася, подбери мне сценариста, и пусть он придет сегодня после обеда.

– Хорошо-хорошо, но у меня есть еще мысль... – начал Капитанов, и в этот момент в кабинет ворвался пылающий негодованием девятнадцатилетний пухлощекий и кареглазый курьер Веня Акулов.

– Софья Николаевна! – закричал он страшным голосом. – Я не буду таскать ваши коробки! Я курьер, а не грузчик. На мне сегодня новая куртка, я не стану ее пачкать!

– Сними куртку, – посоветовал Капитанов.

– Сними?! На улице, между прочим, мороз!

– Не таскай мои коробки, – разрешила добрая Софья.

– А Степаныч говорит – таскай! Говорит, если я откажусь, он лишит меня годовой премии...

– Он тебя просто пугает, – отмахнулась Софья.

В это время на пороге возник дизайнер Леша Шагалов. Одновременно на столе зазвонил телефон, причем так громко, словно кто-то завопил не своим голосом.

– Алло! – крикнула Софья, поддаваясь всеобщему ненормальному оживлению.

– Это я, – раздался из трубки голос ее мужа Романа. – У меня для тебя важное сообщение.

– Я принес картинку, – сказал Леша, не обращая ровно никакого внимания на телефонный разговор, и протянул Софье через стол листочек с какой-то желто-розовой фитюлькой.

– Ты не мог бы позвонить попозже? – спросила Софья мужа, отбиваясь от Шагалова, который совал ей свое творение прямо в нос. – У меня начало рабочего дня, много проблем...

– Я с тобой развожусь, – будничным тоном заявил Роман, явно не собиравшийся перезванивать. – Я думаю, довольно нам притворяться и изображать образцовую семью. Ты слишком занята собой и не в состоянии сделать наш общий дом тем местом, где мне хотелось бы проводить все свое свободное время...

Вася Капитанов, остервенело листавший записную книжку, неожиданно вскинулся и, приблизив к Софье свое широкоскулое лицо, громким шепотом сообщил:

– Насчет сценария я позвоню Кущенко. Ку-щен-ко! – повторил он по слогам, уверившись, что Софья смотрит сквозь него и явно ничего не понимает.

Веня, раздумывавшийся еще сильнее, оттолкнул его плечом и заявил:

– В общем, я поехал за пакетом, а насчет моей премии вы со Степанычем сами разбирайтесь!

– Я позвонил тебе по телефону специально, чтобы избежать ненужных возражений, – говорил Роман онемевшей жене тоном, каким киношные миллионеры рассказывают друг другу о своих победах на поле для гольфа, – легким и непринужденным. – Последний месяц показал, насколько мы далеки друг от друга. Ты так погружена в свою работу...

– Но другие женщины тоже работают! – обрела наконец голос Софья.

– Розовая – это сосиска, – громким шепотом пояснил Леша Шагалов, взяв свое творение за уголки и прислонив к животу, словно наглядное пособие.

– А можно я привезу пакет и сразу уеду? – спросил Веня, молодыми наглыми глазами глядя на всех присутствующих по очереди. – Мне курсовую сегодня сдавать.

– Да подождите вы!!! – завопила Софья, прикрыв трубку ладонью, и в припадке ярости топнула ногой.

– Погляди-ка на себя, – укоризненно произнес Роман, когда она снова прижала трубку к уху. – Еще утро, а ты уже срываешься и орешь на коллег. Сказать по чести, я думал, что женюсь на милой, скромной женщине, пребывающей в смятении после неудачного раннего брака...

– Почему ты не поговорил со мной вчера вечером? – чувствуя, что у нее внутри все леденеет, спросила Софья. – Или ночью? Или сегодня утром? Ты спал как ребенок!

– Вот видишь! Ты тут же бросаешься в атаку! С тобой нельзя разговаривать по-человечески. У тебя вечно ко мне какие-то претензии! Я говорю ей, что уйду, а она заявляет, что я выбрал для этого неподходящее время. Черт побери, Соня, это уже переходит всякие границы!

По кабинету рассыпались короткие отрывистые гудки.

– Сосиска, – терпеливо повторил Леша Шагалов, тыча пальцем в розовое нечто, украшавшее лист. – Думаю, для пищевого комбината это необходимо и даже где-то весело.

Софья медленно опустилась в кресло и бесцветным голосом сказала:

– Вася дал идею, которую одобрил заказчик. Визуально всю рекламу Колобовского пищевого комбината будет сопровождать Колобок. Зачем ты трудился над какой-то там сосиской?

– Я ему говорил, что у нас мало времени! – возопил Вася Капитанов. – В кои-то веки перепал крупный заказ, а он!..

Васе, по прикидкам Софьи, скоро должен был стукнуть как минимум полтинник, однако он вел себя словно ребенок и с ним все всегда были на «ты».

Софья схватила телефонную трубку и набрала номер шефа.

– Кирилл Степанович! – выдавила она из себя, чувствуя, что ей не хватает воздуха. – Можно мне на сегодня взять отгул? Да, сегодня пятница. Да, очень срочно. Да, хорошо. Тогда до понедельника.

Положив трубку, она сообщила всем сразу:

– Меня сегодня не ждите. И не звоните. Я еду домой переживать личные неприятности.

– А вы меня не подбросите? – спросил оживившийся Веня, обожавший ездить в чужих машинах, прикрываясь срочными делами агентства.

– Нет, – не глядя на него, ответила Софья и, поднявшись, взяла со стола сумочку.

«Прочь из этого сумасшедшего дома, – лихорадочно думала она, сбегая вниз по лестнице. – Надо побыть одной и переварить все, что сказал Роман. Какое кошмарное потрясение! Значит, он проснулся после моего ухода, позавтракал и взялся за телефон... Чудовище!»

Ее старенький «Фольксваген» стоял неподалеку от входа. Софья нырнула в него с таким облегчением, словно нашла замечательное убежище от всех неприятностей, подстерегающих снаружи. Подняла голову и поглядела в зеркальце. Глаза казались дикими, а зрачки огромными, словно пуговицы. «Примерно такая морда бывает у белки, которая бежит в барабане», – тотчас же подумала она.

На самом деле Роман сильно ошибался в отношении своей жены. Первый брак сковал льдом ее сердце, а так называемый спаситель просто не смог его растопить. Чтобы любить горячо, он был слишком эгоистичен, а без любви Софья оказалась не способна раскрыть свою истинную сущность. Предполагаемый развод стал для нее настоящим шоком, который мгновенно все изменил. Теперь Софью можно было сравнить с флаконом, из которого выдернули пробку. Правда, она и сама не знала, что в том флаконе – легкие духи или яд.

День первый, понедельник

И пятницу, и субботу Софья пролежала на диване, уткнувшись носом в стену. В воскресенье на рассвете случился кризис, закончившийся бурными слезами. После чего Софья встала, позавтракала и отправилась в книжный магазин за моральной поддержкой. Она была умной женщиной и понимала, что утешения не стоит искать ни у родственников, ни у подруг. Родственники расстроятся сами, приумножив твои же горести. А подруги будут *та-а-ак* сочувствовать, что захочется их всех по одной перебить.

В магазине Софья приобрела книгу английского психолога «Все в твоих руках» и несколько часов подряд усердно ее конспектировала. Этот титанический труд увенчался определенным успехом – в три часа ночи Софье удалось уснуть, и на следующее утро она не только встала по будильнику на работу, но и подкрасила глаза, чего не делала уже года два как минимум.

В машине она сунула нос в зеркальце и постаралась улыбнуться так безмятежно, чтобы английский психолог, узри он ее нечаянно, остался доволен.

– Я выгляжу потрясающе, – сказала она вслух таким тоном, каким произносят заклинания. – Я молода, хороша собой, у меня отличная нервная система...

Хотя, по правде сказать, все в ней до сих пор вибрировало. Всю дорогу Софья продолжала громко нахваливать себя. Занятие оказалось чертовски увлекательным.

– Я – самая-самая, – сказала она в очередной раз и тут увидела Дымова. Конечно, в тот момент она не знала, что он – Дымов. На обочине стоял высокий мужчина в короткой дубленке с непокрытой головой, и на его темные волосы ложились мокрые снежинки. Рука его была поднята, и Софья, повинувшись порыву, плавно подкатила к тротуару. «Почему бы, черт побери, не подобрать привлекательного парня, если я уже почти что разведена? – бравируя, подумала она. – Недаром же в книжке написано, что новая жизнь начинается с нового образа мыслей!»

– Подвезете до конца Тверского? – спросил между тем привлекательный парень, приоткрыв дверцу и всунув в салон большую умную голову.

– Конечно, – махнула рукой Софья, хотя это было ей совсем не по дороге. – Садитесь.

Мужчина легко забрался внутрь и устроил на коленях новенький черный портфель с позолоченным замочком. Лицо его было чисто выбрито, отчего короткие, подстриженные по линейке усы смотрелись щеголевато.

– Дмитрий Дымов, – представился он и, вздохнув, добавил: – Погодка сегодня – хуже некуда. Я свой гараж так и не откопал – времени не хватило. Приходится голосовать на каждом перекрестке.

– Ваша работа связана с переездами? – отчаянно кокетничая, спросила Софья.

– У меня свой бизнес, – сдерживая мужскую гордость, сообщил тот, ничего, впрочем, не уточняя. – Я его только начинаю. Так что меня вскоре ждут великие дела. А вы?

– А я – менеджер, работаю в рекламной фирме, – охотно ответила Софья.

– В какой, если не секрет?

– Называется «Артефакт».

– Ба! Да мы соседи! – оживился Дымов. – Я сию минуту на другой стороне улицы. Уже успел привыкнуть к вашей вывеске.

– Неужели? – нахмурила лоб Софья. – А я что-то...

– Ну, во-первых, снаружи у меня нет собственной таблички, – ответил Дымов. – А во-вторых, вы вряд ли проводите много времени у окна.

– Конечно, моя работа не оставляет возможности считать ворон, – кивнула Софья.

– А чем вы занимаетесь в свободное от работы время? – полюбопытствовал явно флиртующий Дымов.

– В настоящий момент развожусь с мужем.

Дымов мгновенно сориентировался и оживленно предложил:

– Может быть, мы остановимся и выпьем по чашечке кофе? – Он махнул рукой куда-то вбок. – Вон там отличное кафе. И есть местечко для парковки. Или вы спешите? А может быть, просто возражаете?

Софья не спешила и не возражала. Она сощурила глаза, надеясь, что Роман все это время будет икать, икать, икать и в конце концов лопнет от напряжения. «Да нужен мне этот иуда как рыбе зонтик! – мстительно думала она, позволяя Дымову поддержать себя под локоток. – Да я только захотела и сразу же нашла мужчину, который радуется моему обществу, словно рекламное дитя йогурту! Роман наверняка еще упивается своим решительным поступком, а я уже перестала переживать по поводу его. Совсем перестала».

– Если не секрет: почему вы разводитесь? – спросил Дымов уже в кафе и покрутил чашку в руках, будто волновался, ожидая ответа.

– Ну... Мы с мужем – совершенно разные люди. И недавно я поняла, что нам уже довольно притворяться и изображать образцовую семью. Он слишком занят собой и не в состоянии сделать наш общий дом тем местом, где мне хотелось бы проводить все свое свободное время... Последний месяц показал, насколько мы далеки друг от друга. Он так погружен в свою работу...

– Все мужчины погружены в свою работу! – улыбаясь, заметил Дымов.

– Но в те свободные минуты, которые у них остаются, они все же интересуются своими женами! – горячо возразила Софья.

– Моя бывшая жена хотела только денег, – вздохнул Дымов. – Раньше я работал в органах... Да-да! – подтвердил он, заметив, как у Софьи расширились глаза. – И бегал, как бобик, вечно полуголодный, вечно злой... Она меня бросила и сказала, что я никогда ничего не добьюсь, потому что не умею ни заставить людей проявить благодарность, ни достойно принять ее.

– То есть не берете взятки?

– То есть не беру, – хмыкнул он.

Потом он похвастался, что у него девятнадцатилетняя красавица дочь. Правда, живет она с бывшей женой. А с ним живет старая преданная кошка Федора.

Он и в самом деле был симпатичным. Софья сложила руки под подбородком, и по ее физиономии разлилось умиротворение. Ей было приятно, что она нравится Дымову. Однако ей хотелось бы понравиться ему еще больше. Поэтому она немедленно применила проверенное средство, которое всегда так возвышает женщину в глазах мужчины, – заткнулась и предложила ему говорить о себе и о своих взглядах на жизнь.

Дымов мгновенно проглотил наживку.

– Я намерен заработать кучу денег, – признался он, улыбаясь. Несмотря на легкий тон, было понятно, что намерение его серьезно и твердо. – Уже набрал клиентов. Скоро Новый год, думаю, это символично – начать свой бизнес, так сказать, на рубеже. Добиться успеха для меня дело чести. И ничто не сможет остановить меня.

Лучше бы он не произносил этих слов. Как говорится, не буди лихо, пока оно тихо. Честолюбивый Дымов, по всей видимости, не был суеверен. И не пристегнулся ремнем безопасности, когда снова очутился в машине. Нет-нет, Софья вела свой «Фольксваген» безупречно. Но, к сожалению, все, что с нами происходит, зависит не только от нас самих. В тот момент, когда она по стрелке поворачивала на Бульварное кольцо, летящий на приличной скорости «Пежо» ударил в бок чей-то новенький «жигуленок», тот завертелся на перекрестке и въехал в ее автомобиль.

Кроме Дымова, в аварии никто не пострадал. Шофер «Пежо» выскочил из машины и орал на всех, кто попадался ему под руку. Сидевшие в «жигуленке» молодые люди поливали его

матом. Сама Софья отделалась легким испугом, а вот ее непристегнутый пассажир ударился головой о лобовое стекло и упал без сознания.

После этого начался настоящий кошмар – милиция, «Скорая», Дымов на носилках без единой кровинки в лице. Софью то дергали, то успокаивали, заставляли рассказывать все снова и снова, она же оцепенела и долго-долго пребывала в прострации. Наконец очнулась в своем бедном помятом «Фольксвагене» с разбитыми задними фарами. И испуганно поглядела на черный портфель, сиротливо лежавший на соседнем сиденье.

Врачи сказали, что жизни Дымова ничто не угрожает. Однако было ясно, что из обращения он выпал надолго. «А как же его новое дело? – нервничая, подумала Софья. – Его клиенты? Его кошка Федора? Пожалуй, обо всем этом должен кто-нибудь позаботиться». В тот момент ей и в голову не приходило, что этим кем-то может стать она сама. Она полагала, что у Дымова есть друзья, родственники. В конце концов, бывшая жена и вполне взрослая дочь. Милиция их обязательно разыщет.

К вечеру выяснилось, что бывшая жена Дымова вместе с дочерью заделались туристками и выбыли из страны, рассчитывая встретить Новый год в Африке. Что случилось страшно некстати. Из недавних сослуживцев в больнице появился всего один тип по фамилии Капустин – длинный и нескладный, с некрасивыми редкими зубами и острыми залысинами.

– Вы не могли бы... ну... как-то уладить дела Дымова? – заискивающе спросила Софья. Чтобы смотреть ему в лицо, ей пришлось сильно задрать голову, так, что один шейный позвонок угрожающе хрустнул.

– Девушка, – густым басом ответил тот, – он еще не умер. Очухается сам все уладит. А у меня со временем – во! – зарез.

В десятом часу вечера Софья доплелась до машины и, сбросив с головы капюшон, снова устала на портфель. Словно безмолвный пассажир, он тараторил на нее блестящим глазом замка.

Пожалуй, если бы не кошка Федора, Софья вообще не стала бы открывать его и исследовать содержимое, а просто взяла бы домой и до поры до времени засунула куда-нибудь в шкаф или под вешалку. А потом отдала хозяину. И вплоть до выздоровления Дымова ограничила свою деятельность тем, что носила бы в больницу то, что и положено в таких случаях: красносщекие яблоки, наваристый бульон в термосе, сок в длинных картонных пачках...

Однако наличие живого существа, запертого в квартире, все кардинально меняло. Живое существо послужило оправданием того, что Софья открыла чужой портфель и сунула в него нос. Через минуту стало ясно, что вся жизнь Дымова сосредоточена в этом портфеле. Там лежали документы, две связки ключей, вероятно, от дома и от офиса, еженедельник, записная книжка, визитница, диктофон, несколько дискет, мобильный телефон с зарядным устройством и еще масса всяких мелочей.

Открыв еженедельник, Софья увидела, что первые страниц десять исписаны мелким почерком с сильным наклоном вправо. Здесь были имена, фамилии, номера телефонов, почтовые адреса и какие-то заметки под ними. «Дымов уже набрал клиентов! – вспомнила Софья и почувствовала, как угрызения совести выпустили свои когти. – Когда его бывшая жена вернется из Африки и узнает, что он растерял их, потому что стукнулся лбом о стекло подвозившей его машины, она небось раздуется от самодовольства, как ядовитая жаба».

Из-за Романа Софья была сейчас в состоянии сопереживать. Она отлично понимала, какое черное отчаяние обрушится на Дымова, когда он, беспомощный, придет в себя в больничной палате и осознает происшедшее. Ко всему прочему он может потерять арендованный офис, и это определенно разобьет его сердце.

«Кстати, что у него за бизнес?» – с тревожным любопытством подумала Софья. В портфеле лежала перетянутая мягкой резинкой стопка скромных визитных карточек с надписью: «Дымов. Конфиденциальные поручения». Что это, интересно, за поручения такие? Софья неко-

торое время раздумывала над этим, но так ничего и не придумала. «Не стану любопытствовать, – решила она, трусливо пряча визитки обратно. – Будет случай – спрошу. А сейчас мне это без надобности».

Переписав в больнице адрес Дымова из оказавшегося в его пиджаке паспорта, Софья поехала к нему на квартиру. Словно неумелый взломщик, долго подбирала ключи, искренне надеясь, что в квартире не установлена сигнализация. Кошку Федору ловить не пришлось – она сама выскочила навстречу и далась в руки. Софья захватила с собой ее туалет, миску для еды и пакет кошачьего корма, обнаруженный на кухне. Она страшно нервничала и, быстро погасив везде свет, вылетела на лестничную площадку. Вторжение в чужую жизнь ее убивало. Дымов был ей никто. «Да нет, очень даже кто, – одернула она себя. – Это человек, который пострадал в моей машине, когда я собственной персоной сидела за рулем».

После аварии она вырубилась свой мобильный телефон и только теперь сообразила, что ее, вероятно, разыскивают коллеги. Явившись домой, она убедилась в этом, услышав непрекращающуюся трель телефонного звонка. Поставив на пол сумку с кошкой, она расстегнула ее и только потом отправилась отвечать. На проводе был Вася Капитанов.

– Где ты шатаешься? – спросил он и, не дожидаясь ответа, радостно возвестил: – У меня новая идея для ролика. Представь себе поле, уходящее за горизонт. Только вместо травы – мех! Кругом мех, по нему пробегает ветерок, по меху идут волны...

– И на нем лежат голые женщины, – добавила Софья, зная тайную страсть креативного директора «Артефакта». Он проводил за компьютером все обеденное время, исследуя порносайты.

– Это ты весело шутишь или всерьез смеешься надо мной? – поинтересовался Вася.

– Я сегодня попала в автомобильную аварию и чуть не угробила человека.

– Какой ужас! Значит, ты еще не была у Куценко? Завтра к нему поедешь?

– Да, завтра с утра, – подтвердила Софья, поражаясь его вопиющей черствости.

– Кстати, если тебе не нравится мех...

– Я предложу заказчику, – устало сказала она. – До самого горизонта.

– Нет, правда?

– Правда, – подтвердила Софья. Она не удивилась бы, прими заказчик предложение Капитанова «на ура». Как говорится, любил Иван зеркало за красивое отражение.

День второй, вторник

Следующий день начался скандално. Проснулась Софья от неприятного скрежещущего звука и, открыв глаза, увидела, что негодяй, за которым она была замужем, стаскивает с антресолей сумку с бадминтонными ракетками, волейбольным мячом и надувным матрасом.

– Что это ты делаешь? – пробормотала она, садясь в кровати и отшвыривая одеяло.

– Собираюсь ехать в отпуск, – прокряхтел Роман, брякнул сумку на пол и соскочил с табуретки. – Туда, где сейчас лето. – Под норвежским сугробом совершенно явно извергался вулкан Кракатау.

Софья отметила, что на нем рубашка с вышивкой на кармашке и вельветовые штаны, которые она видела впервые в жизни. И штаны, и рубашка выглядели гораздо изысканнее, чем все то, что он обычно носил. Мысль о том, что у Романа уже есть кто-то, помогающий ему покупать одежду, повергла Софью в ступор. Она молча открывала и закрывала рот.

– Что? Что? – нервно спросил Роман, поворачивая к ней красивое злое лицо. – Только не вздумай говорить, что тебе все это нужно. – Он кивнул на сумку. – В бадминтон на моей памяти ты играла всего один раз, мяча боишься больше, чем мышей, а надувной матрас можешь отсудить у меня после развода.

Конечно, ему наплевать было на барахло. Это Роза заставила его встретиться с супругой лицом к лицу: она хотела быть уверенной, что решимость Романа уже ничто не сломит.

– Все, я пошел, – сказал Роман, посчитавший свою миссию выполненной.

Он сделал шаг в сторону коридора, где висела его куртка и валялись башмаки, и вот тут-то кошка Федора – черное гладкое существо с треугольной мордой и неправдоподобно большими ушами – молнией выскочила из-под вешалки и укусила Романа за ногу. После чего, стуча когтями по линолеуму, словно лошадь Зорро, проскакала по коридору и нырнула под ванну.

– Вот черт! – заорал Роман и лягнул ногой пустоту. – Как больно! Что это было?!

Обернувшись к жене, он понял, что она не собирается ему отвечать.

– Ты плохо кончишь! – пообещал он, шаря глазами по полу. На его светлом носке проступили две капельки крови.

Когда дверь с жутким стуком захлопнулась, Софья одновременно непроизвольно лягнула челюстью. Потом выманила кошку Дымова из-под ванны и почесала ее за ухом.

– Отважное существо! – похвалила она ее. – У тебя обостренное чувство справедливости.

Кошка Федора всю ночь провела на портфеле Дымова. И неудивительно: это был кусочек ее родного дома, который наверняка хоть немножко, да пах хозяином. Двигаясь по квартире, Софья постоянно косилась на портфель, но в руки его не брала. Сейчас же Роман разозлил ее до невероятности, и она решила махнуть рукой на обещания самой себе.

Софья взяла портфель и вытряхнула его содержимое на диван. В первую очередь ее внимание привлек большой отдельно лежащий конверт, на котором было написано: «Для Ардочки». В конверте лежал лазерный диск.

– Ардочка? – изумилась Софья. – Это что еще за зверь? Ардочка... Собака? Тогда зачем ей лазерный диск? Ученая собака? Нет, не может быть. Неужели женщина? С такой странной кличкой?

Она схватила еженедельник Дымова и начала просматривать записи. Почти сразу же обнаружилась заметка следующего содержания: «Ардалина Зимодаскина. Студия». «Сногсшибательный псевдоним, – подумала Софья. – Зимодаскина! Раз у этого существа есть студия, вероятно, оно занимается каким-нибудь творчеством». К фамилии и имени прилагался адрес и номер телефона. Софья старательно переписала данные в собственный блокнот. Кажется, одно дело вместо Дымова она могла завершить без всяких проблем. Вероятно, он выполнял для

Зимодаскиной какую-то работу, результат которой находится на диске. Софья решила диск не проверять, а отдать так, как есть. В самом деле, зачем ей лишняя головная боль?

Настроение у нее немного поднялось. Она почувствовала прилив сил и аппетита, отправилась на кухню и сделала себе бутерброд с копченой колбасой, половину которой тут же выпросила у нее невероятно оживившаяся кошка Федора.

– Теперь проверим диктофон, – сообщила ей Софья, облизывая пальцы. – Наверняка на вставленной в него кассете что-нибудь записано.

Она перемотала пленку на начало и нажала кнопку воспроизведения записи. Послышалось шипение, после чего Дымов канцелярским голосом сказал:

– Первое. Открыть дело Мягкого.

Софья нажала кнопку «пауза» и воскликнула:

– Ага! Кажется, это план. Как нельзя более кстати.

Она снова полезла в еженедельник. Там обнаружилась запись: «Мягкий Николай Сергеевич». В скобочках рядом с фамилией было начертано: «konfidenz».

– Конфиденциально? – пробормотала Софья и вопросительно посмотрела на кошку Дымова. Та старательно надраивала живот. – Похоже на название компьютерного файла. Вероятно, именно в компьютере содержатся подробности. Ладно, это пока отложим.

Она снова потянулась к диктофону.

– Второе, – послушно откликнулся тот. – Отдать Ардочке дискету.

– Это я уже записала, – пробормотала Софья, ожидавшая каких-нибудь комментариев. Комментариев не последовало, поэтому она не стала останавливать диктофон.

– Третье, – назидательно сказал тот, охотно выступая в роли чревовещателя. – По вторникам и четвергам охранять Суданского.

Вздыхнув, Софья принялась искать фамилию Суданского в записях. Нашла ее тоже довольно быстро. Там было предельно ясно написано: «По вторникам и четвергам с 20 до 23 часов Игорь Суданский должен находиться под охраной». К этому прилагались обязательные адрес и телефон. В скобочках внизу было приписано: «Лидия».

– Вот гадство! – сказала Софья. – И зачем Дымову потребовалось становиться телохранителем? Ничего себе, конфиденциальное дело! Тут я его, пожалуй, вряд ли подменю. Какая из меня охранница?

Кошка Федора согласно мурлыкнула.

– Четвертое, – тяжело вздохнув, поведал Дымов, будто бы слышал ее пораженческие речи. – В субботу в девять посетить ресторан «Фантомас» и еще раз переговорить с топиками.

– Ну и того хлеще! – обиделась Софья. – Что за чертовы топики? И о чем с ними нужно говорить?

– Пятое, – никак, естественно, не реагируя на ее обиду, сообщил невидимый Дымов. – Держать в уме Тулускину.

– Отлично, отлично. Тулускину записывать не станем. Пусть она так и остается в уме у Дымова.

– Шестое, – тут же откликнулся диктофон. – Купить кофе и пельмени.

– Ах, если бы все было так просто, как пельмени! – не удержалась и пожаловалась Софья свернувшейся клубочком Федоре.

Диктофон тем временем закончил свое сольное выступление и теперь с противным подвыванием тащил пустую пленку, будто злился, что его не остановили вовремя. Софья поискала упоминание ресторана «Фантомас» в записях Дымова. Слово «Топики» было закавычено и написано с большой буквы. «Может, это группа клоунов, которые с целью развлечь посетителей бродят по залу в синих резиновых масках? – подумала она. – Интересно, что за конфиденциальное поручение они дали Дымову?».

Она еще не решила, пойдет ли в субботу в ресторан «Фантомас», однако и эту информацию тщательно вписала в собственный блокнот. И так, не прошло и получаса, как дела Дымова стали ее делами. А что? Домой ей теперь по вечерам спешить не надо... Ну, конечно, она не станет заниматься тем, в чем ничего не смыслит, но кое-что можно будет попытаться уладить. В конце концов, она менеджер по работе с клиентами, у нее огромный опыт общения с самыми разными типами. Дымову небось даже и не снились ситуации, из которых ей доводилось выкручиваться! Авось ей удастся сделать для него хоть что-то полезное, будет не так стыдно встретиться с ним лицом к лицу. Конечно, лучше бы вообще больше не встречаться, но Софья понимала, что кошку так или иначе придется отдавать обратно.

– Но первыми в списке все-таки остаются *мои* дела! – сообщила она своему отражению в зеркале и, быстро одевшись, отправилась к сценаристу Петру Кущенко, который называл себя Питером и отличался непомерным тщеславием. Потратив на переговоры рекордно короткое время, она выскочила на улицу и азартно хлопнула рука об руку.

Теперь на очереди у нее была таинственная Ардочка Зимодаскина. Лазерный диск, приготовленный для нее, образно говоря, просто жег Софье карман. Ей очень хотелось вычеркнуть из списка Дымова хотя бы один пункт. «Пусть это окажется в моих силах!» – мысленно взмолилась она и отправилась по указанному адресу. Машину из мастерской предстояло забрать только вечером, так что теперь уже *ей* ничего не оставалось, как голосовать на перекрестках.

Студия загадочной Ардочки находилась в одном из мрачных каменных исполинов грязно-серого цвета. Подъезд был огромен и темен, словно пещера, и пахло в нем, как в склепе. Софья не удивилась бы, обнаружив под лестницей кучку древних костей и зловеще оскалившийся череп. Стараясь шумно не отдуваться, она забралась под самую крышу и остановилась перед массивной лакированной дверью, в которой не было глазка. Звонка, впрочем, тоже не было.

После недолгих раздумий Софья несколько раз ударила кулаком в дверь.

– Подите к черту! – немедленно откликнулся вздорный женский голос из глубины квартиры. Несмотря на внушительное препятствие, голос был слышен очень хорошо.

«Что ж, – философски подумала Софья. – У существа, по всей видимости, неприятности. Иначе оно вряд ли обратилось бы к человеку, улаживающему дела конфиденциально».

– Я от Дымова! – крикнула она. – Принесла обещанное.

Или Ардочка молнией пронеслась по помещению, или же, послав посетителя к черту, тотчас же передумала и отправилась открывать. Так или иначе, дверь распахнулась словно по мановению волшебной палочки. На пороге появилась мадам, поразившая Софью в самое сердце, хотя она и ожидала увидеть буквально что угодно.

Хозяйка выглядела как настоящая пародия на женщину-вамп. У нее были угольного цвета волосы, подстриженные под горшок. Правда, на скулах она уложила их двумя выразительными запятыми. Над узкими подозрительными глазками лежали смоляные брови – каждая толщиной с жирную кильку. Время уже тянулось к колокольчику, чтобы возвестить всему миру, что «вампирише» стукнул по меньшей мере сороковник. На Ардочке было жуткое вязаное платье, из рукавов которого торчали только темно-бордовые ногти – до такой степени оно было растянутым. Софья не смогла определить на глаз, то ли его разнесло в стиральной машине, то ли так было задумано изначально.

– А где сам Дмитрий? – спросила Ардочка все тем же вздорным голосом, взирая на Софью из-под челки. – Я поручила ему конфиденциальное дело, а он присылает каких-то баб.

– Во-первых, я не какая-то баба, – парировала Софья, напустив на себя строгость. – Я его доверенное лицо. Пришла сообщить, что поручение ваше выполнено. Вот диск.

– Зайдите, – хмуро сказала Ардочка и отступила в сторону.

Софья шагнула через порог и очутилась в огромной студии. Вероятно, это была старая коммуналка, в которой сломали стены. Все здесь оказалось увешано и уставлено фотографи-

ями в рамках и без оных, так что вопрос о том, каким творчеством занимается эта самая Зимодаскина, отпал сам собой.

Обстановку студии можно было охарактеризовать одним словом – бедлам. В самом центре его, поперек комнаты, стоял письменный стол, заваленный горами барахла и украшенный «Макинтошем». Ардочка кинулась к компьютеру и выпростала из рукавов длинные костлявые пальцы с явным намерением открыть принесенный лазерный диск и посмотреть, что на нем. Через пять минут по студии пронесся ее крик, похожий на вопль разъяренной обезьяны:

– А-а-а!!! Все так и есть! Я была права! Моя «Мокрая серия» у него в компьютере! А-а-а!!!

Софья, присевшая на краешек стула, от неожиданности едва не свалилась на пол. Вскочив на ноги, она приблизилась к рвущей на себе волосы Ардочке и, встав за ее спиной, взглянула на экран. Взору ее открылся изящный снимок, запечатлевший улицу через оконное стекло, залитое потеками дождя. Все было размыто и прекрасно, как на картине Моне.

Пока Софья предавалась созерцанию, ярость Ардочки сменилась глубоким отчаянием, и она зарыдала в подол своего сиротского платья. Прошло минут двадцать, прежде чем Софье удалось разобраться в том, что случилось. Оказывается, некий Кошеваров – если верить рассказчице, ужасная тварь – некоторое время назад наладился красть у нее работы.

– Однако он делает это таким образом, что я не могу пришить ему хвост! – рыдала хозяйка, терзая набрякший нос салфеткой, над которой недавно точила цветные карандаши. Софья промолчала, потому что Ардочка с разноцветным носом выглядела на удивление естественно. – Он крадет мои работы и публично выставляет их! А я ничего не могу сделать!

– Но как же так? – энергично возразила Софья, отлично разбиравшаяся в вопросе. Ведь общение с дизайнерами и художниками было ее хлебом насущным.

– А вот так! Кошеваров похищает не сами фотографии. Он не выдает мои работы за свои, если вас это интересует. Он делает свои собственные снимки на основе моих замыслов! В прошлом месяце, – принялась повествовать Ардочка, подсушивая пальцем разукрашенный нос, – Кошеваров на выставке в Доме художника вывесил серию под названием «Фарфоровые чувства». Это ряд сценок, где влюбленные ссорятся или расходятся. Так вот, это была моя серия! Называлась она «Стеклянная любовь». Да что там называлась! Называется! И таких примеров – десятки. Он наглый вор!

– Вы совершенно уверены?

– Но ведь Дымов добыл доказательства! – напомнила Ардочка. – На этом диске – мои снимки, которые он выудил из компьютера Кошеварова! Кошеваров наверняка обдумывает, как лучше их использовать. Это моя последняя идея – «Мокрая серия». Не успеете и глазом моргнуть, как эта сколопендра выставит собственные снимки, объединив их под названием «Дождливая серия», или «Морозящая серия», или еще что-нибудь в том же духе!

– Но ведь Дымов добыл доказательства, которые для милиции не могут являться уликами, – задумчиво сказала Софья.

– Я знаю! – обреченно махнула рукой Ардочка. – Я просто хотела убедиться. Да, кстати, возьмите деньги за выполненную работу.

Она полезла в стол и, выдернув из набитого ящика конверт, сунула его в руки Софье. Та сдержанно поблагодарила и направилась к выходу. После того как дверь за ней захлопнулась, в студии немедленно раздался звук удара о стену и перезвон падающих осколков. Судя по всему, Ардочка выпустила пар, разбив что-то внушительное.

Софья постеснялась пересчитывать деньги из конверта и тут же решила, что их стоит спрятать не где-нибудь, а в офисе у Дымова. В конце концов, это его деньги. Она будет чувствовать себя отвратительно, если хоть на время утащит их к себе домой.

Забежав на службу, Софья развила бурную деятельность. Отправила курьера Веню Акулова со срочным пакетом на другой конец города, после чего позвонила на Колобовский пище-

вой комбинат вице-президенту, который курировал вопросы маркетинга и рекламы. Звали его Олегом Кутайкиным. Это был манерный тип со смазливой физиономией и вечно блуждающими вокруг тела руками. Он был по маковку налит осознанием собственной неотразимости. Сегодня Кутайкину вздумалось с места в карьер критиковать результаты деятельности Васи Капитанова.

– Мой босс сказал, что представлял себе все это по-другому, – прогундосил он, изображая французский прононс, что наводило на мысль о воспаленных аденоидах. – Пусть лучше ваш креативный директор придумает что-нибудь с рифмами. Легкие стихи. Можно с юмором.

«А сразу сказать об этом было нельзя?» – рассвирепела Софья, но вслух согласилась:

– Хорошо, будем работать.

При этом она краем глаза смотрела в окно на подъезд здания напротив. Именно там, по ее расчетам, находилась опустевшая контора Дымова. Положив трубку, она открыла дверь и звонко крикнула:

– Вася! Капитанов! Иди сюда!

Креативный директор, кабинет которого находился неподалеку, мгновенно откликнулся на зов и вылетел в коридор. Его голова энергично мотнулась, приветствуя Софью. Пятидесятилетний Вася был крепок, обаятелен, улыбался всем широко и выглядел неприлично молодо. В творческих муках он терзал свой чуб, и тот вечно стоял дыбом. Несмотря на то что «Артефакт» был маленьким агентством, у Васи нашлись завистники. Они говорили Степанычу, что Вася по причине несолидности не соответствует занимаемой должности. Шеф в ответ на это улыбался и отвечал, что только после Васи у клиентов остается ощущение, что с ними работали по полной программе.

– Послушай, что за текст ты предложил Кутайкину для «наружки»? – спросила Софья.

– Простенький и изящный! – радостно ответил Капитанов.

– Так вот, – не дослушав, объявила та. – Его босс твой текст отверг. Теперь они хотят, чтобы это были стихи.

– Нет проблем! – не стушевался Вася. – Будут им стихи.

– Начинай прямо сейчас, – предупредила Софья. – Степаныч притащил такой большой заказ не для того, чтобы мы его профукали.

– Комбинату всего пять лет, а шуму мылятся наделать на столетие! – хмыкнула секретарша Мариночка, проходя мимо.

– Нам же лучше, – усмехнулась Софья.

– У меня уже появилась первая идея! – радостно возвестил Капитанов. – Вот, послушай!

Пять лет на продуктовом рынке есть колобовские вкусинки!

Софья сделала кислое лицо и ретировалась в свой кабинет, плотно прикрыв за собой дверь. Бросив еще один взгляд в окно, она полезла в свою сумочку и, достав оттуда дымовскую связку ключей, задумчиво подбросила ее на ладони. В этот момент вошел ее шеф – Кирилл Степанович Рыков, которого за глаза все звали просто Степанычем. Он обожал всех «контролировать» и «поощрять». Поощрений его, впрочем, никто не выносил, потому что Степаныч был изрядным занудой.

– Что там у вас с комбинатом? – спросил он. – Кутайкин звонил, жаловался.

– Жалобщики задают работе хороший темп, – бодро улыбнулась Софья.

– Его босс хочет стихи, – воздев брови, провозгласил Степаныч. – Очухались!

– Я уже знаю. Вася Капитанов тоже поставлен в известность.

– Только ты его это... направляй. – Степаныч несколько раз переступил с ноги на ногу.

Капитанов был старше его лет на десять, и шеф всегда держал себя с ним предельно вежливо. Всеобщее панибратство в отношении дружелюбного Васи его слегка шокировало. Вероятно, он считал, что с человеком Васиного возраста молодежь должна вести себя чинно.

Софья клятвенно пообещала направлять Капитанова и солгала, что убегает на важную встречу. Схватив шубку и сумочку, она выскочила из агентства и перебежала на другую сторону улицы. Офис Дымова располагался на первом этаже здания в начале длинного коридора, сразу за кафетерием. К двери кнопкой с красным пластмассовым набалдашником была припиленена знакомая Софье визитка: «Дымов. Конфиденциальные поручения».

Как только она вставила ключ в замочную скважину, из кафетерия вышли две расфуфыренные тетки, вокруг которых витал сложный запах французских духов и сосисок.

– А вы куда это? – растягивая слова, спросила одна, сделав глазки блюдцами. – Дымова на месте нет!

– Дымов попал в аварию, – сразу же ошаршила их Софья.

– Ка-а-ак? – вскрикнула вторая и покачнулась на каблуках, высоких и узких, словно отточенные карандаши.

– Он будет жить, – обнадежила их Софья, проскальзывая внутрь. – Меня он просто попросил время от времени проверять, все ли здесь в порядке.

На первый взгляд здесь действительно все было в порядке. Кабинет даже не казался покинутым. На столе подле компьютера валялась ручка с сорванным колпачком, стояла чашка с налипшими на стенки чайнками и круглая жестяная коробка с немецким печеньем. Софья долго думала, куда спрятать деньги, и решила, что эта коробка – самый надежный сейф. Она завернула купюры в маленький целлофановый пакетик и, сняв крышку, закопала его в печенье. Она полагала, что, если сюда проникнут воры, они вряд ли станут перекусывать.

А вот в компьютер залезть не удалось – он требовал ввести пароль, и единственное слово, которое Софья додумалась ему предложить, было «Федора». Однако компьютер категорически отверг кошачье имя, и Софья ушла ни с чем. Впрочем, она не слишком переживала по этому поводу. В ее блокноте и так было слишком много записей о дымовских делах. Например, сегодня вечером необходимо охранять какого-то Суданского. От кого его надо охранять? Вдруг этот тип перевозит деньги или драгоценности? Можно так вляпаться...

Однако голова Софьи уже всюю варила. Оружия у нее нет. Случись что, чем она сможет помочь этому типу? Поступить, что ли, как Джеймс Бонд в одном из фильмов? Взять с собой баллончик с чем-нибудь спиртосодержащим и зажигалку. Направить баллончик на противника и сунуть в струю огонек. Конечно, может не получиться, как в кино, однако какова альтернатива? Может быть, вообще никуда не ходить?

Софья представила, как в оговоренное время она будет сидеть на диване с томиком Фаулза в руках... Нет, пожалуй, Фаулз не подойдет. Лучше Джейн Остин. Нет, пусть будет Дик Френсис. Тут уж так увлечешься, что не станешь поминутно смотреть на часы! И все же она понимала, что лжет сама себе. Если она пропустит хотя бы один этот вторник и не пойдет охранять Суданского, то контракт Дымова накроется медным тазом.

Заехав в автосервис, Софья забрала свой «Фольксваген» и отправилась домой. Здесь она поухаживала за кошкой и экипировалась наилучшим образом. Вместо короткой шубки надела куртку с капюшоном, обувь без каблука и черные брюки. В сумку положила освежитель воздуха и зажигалку.

До восьми еще оставалось пятнадцать минут, а она уже прибыла на место «прохождения службы» и, развернув машину носом на улицу, в задумчивости остановилась возле подъезда опоясанной лоджиями четырнадцатэтажки. «И как мне выяснить, кого конкретно надо охранять? – подумала Софья. – Если увязаться вслед за первым же вышедшим из квартиры мужиком, можно здорово лажануться». Как раз в это время в подъезд устремилась толстая старуха со стопкой свежееотпечатанных книжек по расчетам за электричество.

– А мою не опускайте, пожалуйста, в почтовый ящик! – попросила Софья, проскальзывая за ней. – Квартира двенадцать.

Старуха, сопя, добыла из стопки искомую книжку и сунула ей в руки. Софья радостно полетела вверх по ступенькам. Недолго думая, она позвонила в нужную квартиру и замерла с бессмысленной улыбкой на устах.

Через минуту дверь двенадцатой квартиры распахнулась, и на пороге возник мрачный тип, который, не поздоровавшись, нахально обозрел Софью с ног до головы. На вид она дала бы ему лет тридцать. У него оказался отличный рост, хорошая осанка, широченные плечи и плоский живот. На физиономии было написано – драчун, забияка и красавчик.

– Ну? – спросил тип, нетерпеливо глядя на разинувшую рот Софью.

– Мне нужен Суданский, – наконец выдавила она из себя.

– Он перед вами.

– Мне нужен тот Суданский, который Игорь, – упорствовала Софья, не смея поверить, что именно этому здоровому молодому коню нужна охрана.

– Я и есть Игорь Суданский, – усмехнулся конь краешком рта и, решив, по-видимому, израсходовать на Софью крупницу своего обаяния, широко улыбнулся.

– Тогда вот вам новая расчетная книжка, – промямлила та и протянула ему свою добычу.

– Спасибо, – с чувством сказал Суданский. – И это все?

– А чего бы вы еще хотели?

– Мало ли у мужчин желаний, – хмыкнул он и, видя, что она не уходит, спросил: – Может быть, зайдете?

Смерив его взглядом продавщицы дорогого магазина, в который случайно забрел бомж, Софья вздернула подбородок и ответила:

– Наглец!

– А что, в ваши услуги по доставке книжек входят оскорбления? – почему-то обиделся Суданский.

Софья не удостоила его ответом и спустилась на целых полтора этажа, когда, громко хмыкнув, тот захлопнул наконец дверь. Выйдя на улицу, она нырнула в машину, включила обогрев в салоне и приготовилась к бессрочному ожиданию. Однако Суданский ее надежд не оправдал и не остался коротать вечер дома. Примерно минут через десять после нелюбезного с ней расставания он появился на улице, на ходу застегивая полушубок.

«Так, – подумала Софья. – Кажется, начинаются приключения». Она страшно волновалась, как бы с этим типом действительно чего-то не случилось. Ведь не просто так он ангажировал Дымова! Может быть, ему угрожали? Впрочем, тогда он нанял бы какого-нибудь бугая. Дымов же, насколько помнила Софья, вовсе не производил устрашающего впечатления. Впрочем, если раньше он работал в органах, у него есть специальная подготовка. Да... Хорошо было бы знать подоплеку дела. Однако Софья уже сделала свой выбор, поэтому без колебаний нажала на педаль газа.

Суданский покрывал расстояния на темно-зеленой «Волге», и в сумерках за ней было очень трудно следить. Однако объект никуда не торопился. Сначала он заехал в довольно дорогое кафе, уселся неподалеку от входа и принялся поглощать мясо, запеченное на углях, заедая его салатом, украшенным влажными кусочками брынзы. Софья слонялась снаружи, заглядывая в окна, словно голодный бомж. Во время ужина ее подопечный один раз поговорил по мобильному телефону, причем разговор, судя по всему, вышел неприятным.

После ужина Суданский вынес свою сытую физиономию на воздух и, бросив машину на стоянке, прогулочным шагом направился вниз по улице. «Непохоже, чтобы он чего-нибудь опасался», – подумала Софья, накидывая на голову капюшон. Ей не хотелось, чтобы клиент Дымова ее заметил и опознал.

Неприятности начались возле ничем не примечательного здания с одним подъездом, который окружали целых четыре толстые колонны, похожие на слоновьи ноги. Суданский ныр-

нул внутрь, Софья попыталась последовать за ним, но ее не пустили охранники. Не слишком расстроившись, она засунула руки поглубже в карманы и стала прогуливаться поблизости.

Спустя минут пять к подъезду подкатила красная машина обтекаемых форм, и из нее выпрыгнула на улицу шикарная дамочка в приталенном пальто с огромным синим воротником из жатого меха. Ее голову украшала сложная прическа из переплетенных кос, похожая на полкило сваленных в груды охотничьих колбасок. Лицо ее сияло той самой молодостью, которую так хорошо имитируют пластические хирурги, если исходному материалу не больше сорока пяти. Дамочка не раздумывая бросилась в подъезд, но буквально через минуту вылетела обратно. Вероятно, охранники и ее тоже не пустили внутрь.

Вместо того чтобы спокойно сесть обратно в машину, дамочка повела себя довольно странно. Остановившись посреди тротуара, она начала с хмурым видом озираться по сторонам. Софья, избравшая местом своей дислокации скверик через дорогу, поспешно укрылась за узким постаментом, на котором красовалась чья-то устрашающих размеров каменная голова. Она просто нутром чуяла: здесь явно что-то не так. Поэтому продолжала наблюдать, стараясь ничем не обнаружить собственное присутствие. На всякий случай даже вытащила из сумочки импровизированное оружие и разложила его по карманам.

Незнакомка между тем еще раз оглядела окрестности и, скользнув за дальнюю колонну, затаилась там. Очень некстати пошел мелкий снег, который, попадая в глаза, здорово ухудшал видимость. Если бы не синий воротник незнакомки, она вообще слилась бы с пейзажем. Софье ситуация не нравилась. Возможно, эта штучка поджидает Суданского? Но зачем она прячется? Хочет выскочить внезапно? Может быть, напасть?

В светлой голове Софьи тут же родилась теория, которая объясняла все. Наверное, эта дама бежит за Суданским. Может быть, он ее отверг или бросил. Она же упорно вешается ему на шею. Или дошла до ручки и грозитя отомстить. Конечно, так и есть! Вот почему Суданский обратился не в милицию, не к частным детективам, а к Дымову, специалисту по конфиденциальным вопросам! Суданский хочет, чтобы его охраняли, но от хорошо знакомой ему дамочки. Он надеется остаться целым и невредимым и не раздуть при этом скандала!

Софья страшно разволновалась. Жизненный опыт подсказывал ей, что брошенная женщина не менее опасна, чем граната с выдернутой чекой. Весьма некстати у нее в сумочке зазвонил мобильный телефон.

– Аллю! – сдавленным голосом сказала она, прикрывшись ладошкой.

– Это я! – радостно объявил Вася Капитанов. – Придумал потрясающий слоган. Вот, слушай. *Еда от Колобовского комбината вкусна и витаминами богата!* Ну, как тебе?

– Вася, я сейчас очень занята, – прошипела Софья.

– Значит, не нравится? – ничуть не опечалился настырный креативный директор. – Есть еще варианты. Слушай! – И он патетически зачитал: *–Колобовский комбинат – средь всех других аристократ!* Правда, здесь есть одна засада. Возможно, я где-то слышал нечто подобное. Честно сказать, мне это страшно что-то напоминает.

– Я знаю – что, – ледяным тоном заявила Софья, раздувая ноздри.

– Да? И что же? – оживился Капитанов.

– «Знайка шел гулять на речку, перепрыгнул через овечку», вот что.

– Ну, Соня, это несерьезно! – обиделся было Вася, но его обида тотчас же улетучилась, когда он родил новые вирши. – А! – радостно воскликнул он. – Вот отличный слоган. *Ваш стол богат, когда на нем то, что выпустил Колобовский пищекомбинат!*

– Просто шедевр, – выдавила из себя Софья в надежде поскорее отвязаться от Капитанова. – Запиши срочно, чтобы не выветрилось из головы. Завтра с утра позвоним заказчику, думаю, он будет на седьмом небе.

Едва она успела спрятать телефон обратно в сумочку, как в дверях подъезда появился Суданский. Он замешкался на пороге, застегивая свой полшубок, и тут Софья краем глаза

заметила некое движение слева от него. Незнакомка в пальто с воротником из крашеного кролика выскользнула из своего укрытия и, напряженно наклонив голову вперед, направилась напрямиком к Суданскому. Болван не смотрел по сторонам и не замечал никакой опасности.

А в том, что дамочка представляет для него опасность, Софья уже не сомневалась. Во-первых, она Суданского не окликнула, хотя находилась не так уж далеко. Во-вторых, что-то в ее походке, наклоне головы свидетельствовало о решимости совершить некий поступок. И, в-третьих, преодолев половину расстояния, она медленно опустила правую руку в карман.

Софья, едва завидев Суданского в дверях, тут же перебежала дорогу и теперь метнулась ей наперерез. Дело решали секунды. Сейчас эта штучка достанет из кармана симпатичный маленький пистолет и застрелит клиента Дымова. Раздумывать было некогда. Софья решила, что в состоянии предотвратить это гнусное преступление. На бегу она достала из левого кармана освежитель воздуха «Лаванда», а из правого – газовую зажигалку. Находясь в нескольких метрах от потенциальной убийцы, она нажала на головку баллончика, направив ароматную струю в ее сторону, и выбила из зажигалки огонек.

Конечно, она не ожидала, что эффект получится таким сногшибательным. Пламя взметнулось вверх и вперед и длинным косматым языком лизнуло дамочку в пальто с кроликом. К слову сказать, Софья недавно видела почти такое же в бутике «Fendi». Если пальто было действительно оттуда, то теперь оно пылало не меньше чем на ту тысячу баксов, которым было эквивалентно. Вернее, горело не само пальто, а роскошный кроличий воротник. Заодно занялись и «колбаски» на голове, и в целом потенциальная убийца теперь выглядела чертовски ярко. Она тут же выкатила глаза и завопила, как тепловоз в преддверии станции.

Софья тоже завопила от неожиданности и от испуга – она ведь вовсе не рассчитывала, что кого-нибудь подожжет. Не вопил только Суданский, который мгновенно бросился на помощь. На ходу скинув полушубок, он набросил его на голову горящей дамочки и принялся стучать по ней двумя руками. Софья, воспользовавшись сумятицей, поспешно обтерла баллончик и зажигалку шарфом и швырнула скачущей парочке под ноги.

Потом разинув рот наблюдала, как Суданский сдернул полушубок и воззрился на то, что из-под него выпросталось. Это была все та же мадам, только теперь жатый кролик был изъеден огнем и страшно вонял. Сложная прическа на поверку оказалась париком и слетела на землю, шипя и плавясь, а настоящие волосы спасенной оказались жидкими, рыжеватыми и были заплетены в тощую косицу.

– Лидия! – полным драматизма голосом воскликнул Суданский. – Какого черта?!

Кажется, он не видел, что произошло на самом деле. Боясь, что вот-вот где-нибудь поблизости завоет милицейская сирена, Софья метнулась к подъезду и, засунув голову внутрь, закричала охранникам:

– Чего стоите? У вас тут попытка саможжения!

Потом выскочила обратно на улицу и увидела, что похожая на головешку Лидия уже рыдает у Суданского на груди. Софью это почему-то страшно возмутило. Она подскочила к ним и закричала:

– А пусть она покажет, что у нее в правом кармане!

На улице появились охранники и завертели головами. Суданский тоже повернул голову в сторону Софьи и тут же изумленно воскликнул:

– Это вы?!

– В кармане! – взъярилась Софья, не отвечая на вопрос. – Пусть скажет, что у нее лежит в правом кармане!

– Би... Билеты, – икнула Лидия и проглотила очередную порцию слез. – Билеты в «Современник».

Софья не поверила и нагло полезла к ней в карман. Там действительно ничего не было, кроме пары театральных билетов и скомканного носового платка, который одуряюще пах духами.

Тут она отчетливо поняла, что пришло время ретироваться. Воспользовавшись нашествием охранников и тем, что Суданский вынужден был объясняться с ними, она попятилась и скрылась за колонной. После чего развернулась спиной к врагу и дала деру. Нет, она не собиралась оставлять клиента без присмотра. Но теперь, когда он все-таки увидел ее лицо и одежду, пешее наблюдение исключалось.

Когда она на своем «Фольксвагене» подрулила к месту происшествия, Суданский и Лидия все еще были там. Софья опасалась, что они успеют улизнуть на машине Лидии, но, вероятно, им было о чем поговорить. Они забрались в салон, но никуда не поехали, а что-то бурно обсуждали, повернувшись лицом друг к другу.

«Кажется, я слегка переборщила», – подумала Софья, нервно вздрагивая. Трюк с поджиганием здорово выбил ее из колеи. Тут она вспомнила, что в еженедельнике Дымова после фамилии Суданского в скобочках было приписано: «Лидия». Эта приписка отлично укладывалась в версию, которую сочинила Софья. Защищать Суданского наверняка нужно именно от нее.

«Лидия совершенно точно преследует его и навязывает свои чувства. Вот, хотела заткнуть в «Современник». Конечно, ни в какой театр они в ближайшие дни не поедут», – подумала Софья, испытывая странное удовольствие от того, что расстроила планы Лидии.

Вечер закончился тем, что Суданский отвез свою подгоревшую знакомую в Строгино, после чего вернулся за своей машиной, отправился домой и до двадцати трех ноль-ноль (когда Софья покинула свой пост) на улице уже не появлялся. Софья была горда тем, что так ловко справилась с поручением. Клиент остался жив-здоров, и до четверга можно было забыть о его существовании.

День третий, среда

В среду утром Софью разбудил странный звонок. Это была трель, перемежающаяся тревожным низким гудением. Она долго не могла понять, что конкретно издает эти жуткие звуки, пока не обратила внимания на то, что кошка Федора соскочила с хозяйского портфеля и, ошестившись, смотрит на него. «Да это же мобильный Дымова!» – догадалась Софья и, поколебавшись пару секунд, извлекла его из портфеля.

– Аллю! – сказала она официальным тоном. – Кто говорит?

– Ардалина Зимодаскина! – выпалила трубка. – Это вы – доверенное лицо Дымова, которое приходило ко мне вчера?

– Да, я приходило, – согласилась Софья, пытаясь разлепить глаза, которые все еще спали. – А что? Что-нибудь случилось?

– Да! То есть нет. То есть я хотела бы, чтобы вы обнаружили способ, с помощью которого Кошеваров ворует мои идеи.

– А что вы сами думаете по этому поводу? – спросила Софья, не зная, как отказаться от столь почетного поручения.

– В мою студию просто так не проникнуть! Там стоит сигнализация. Кроме того, я частенько остаюсь в ней на ночь. Просто ума не приложу, как такое может быть! Я никому не показываю своих работ. Ни-ко-му!

– Хорошо, – пробормотала Софья. – Я попробую что-нибудь выяснить. Позвоню вам позже.

– Я сама перезвоню вам! – отрезала Зимодаскина. – По этому же номеру.

Она отключилась, и Софья, тяжело вздохнув, подумала, что надо будет зарядить мобильный Дымова и переложить в собственную сумочку. Она смутно представляла себе, как может что-нибудь выяснить о кражах Ардочкиных работ. И вообще, кто ее тянул за язык обещать, что попробует? Еще не хватало ей завязнуть во всех дымовских делах без надежды благополучно с ними справиться!

По дороге в родное рекламное агентство она размышляла о том, как лучше построить рабочий день. И уже представляла себе, как поднимется по лестнице, войдет в кабинет...

Однако на подступах к офису творилось что-то невероятное. У тротуара стояло несколько милицейских машин, реанимация на колесах и огромная толпа зевак, среди которых Софья сразу же заметила Веню Акулова и Васю Капитанова. Вася со всех ног бросился к ней.

– Послушай, Софья! – возбужденно крикнул он. – А что, если под картинкой написать вот так: *Народ, смькай ряды вокруг колобовской еды!*

– Господи, что здесь случилось? – не обращая внимания на очередной шедевр креативного директора, обеспокоенно спросила Софья. – Это у нас?!

– Да нет, в жилом подъезде, не бойсь! – отмахнулся черствый Вася.

– Убийство, Софья Николаевна! – трагическим шепотом сообщил Веня Акулов. – Убили какого-то министерского служащего. Прямо на дому. Вошли и ударили по горлу. Следов взлома нет.

– А ты откуда знаешь?

– Народ говорит... Самое странное знаете что? Дядька был в трусах и в майке, а на голове у него шляпа! Можете представить себе такую картину?

– Какая шляпа? – опешила Софья.

– Ну как какая? Обычная шляпа. Фетровая. С полями.

– Ты видел, чтобы кто-нибудь накануне Нового года ходил по улице в фетровой шляпе? – спросила Софья у Капитанова.

– Так он по улице и не ходил, – резонно возразил тот. – Он дома сидел, в исподнем. И в шляпе.

– А рядом с телом лежала папка с деловыми бумагами, – продолжал сплетничать Веня. – Говорят, из нее не пропало ни одной записочки. Да и важности эти документы особой не представляли. Потому что убитый тип работал отнюдь не в Министерстве обороны.

– А в каком? – спросил Капитанов, жадно разглядывая снежно-белую медсестру, суевившуюся возле машины.

– Что-то связанное с транспортом.

– Ужасно, – пробормотала Софья и поежилась. – Все это как-то выбивает из колеи. И, главное, прямо рядом с нашим офисом.

– Да-да, меня это тоже здорово расстроило, – признался Капитанов, на лице которого не было ни тени расстройства. – А как, по-твоему, Соня, будет звучать вот это: *Без колобовской еды – и ни туды, и ни сюды!*

– Отвратительно, – призналась та.

– А что? – обиделся Капитанов. – Обращение к всенародно любимому фильму, возвращение к старым ценностям...

– Давайте-ка попробуем в офис, – перебила его Софья. – У меня еще куча звонков.

– У меня тоже, – подхватился Вася. – Есть даже один глубоко личный.

Они пробились сквозь толпу небрежно одетых жильцов и закутанных в пальто и шубы зевак со стороны.

– И чего они высматривают? – передернула плечами Софья.

– Хотят увидеть труп, – охотно пояснил Капитанов. – Чтобы в кровь ворвался адреналин и пощекотал им печеньку.

– А кроме того, эта шляпа здорово всех удивила! – добавил раскрасневшийся Веня, пересякая через две ступеньки. – Представляете, почти голый труп в шляпе!

Софья решила для себя, что представлять это не станет, а, напротив, постарается побыстрее забыть. До пяти она занималась текущими делами, вела активные телефонные переговоры и даже поучаствовала в производственном совещании. В пять села выпить чаю с печеньем и тут вспомнила про Ардочку. Недолго думая, схватила записную книжку и принялась обзванивать знакомых, которые могли знать какие-то подробности о жизни Зимодаскиной. Благо художников, фотохудожников и дизайнеров в списке ее знакомых числилось несметное количество. Четвертый звонок оказался удачным. Приятельница, которая в настоящий момент работала в толстом журнале, радостно переспросила:

– Что я знаю про Ардалину? Да практически все! У нее есть молодой любовник, ему всего двадцать четыре – Леонид Кисурич. Он называет себя Лео. Просто персик, скажу я тебе! Работает моделью. Его торс рисуют, фотографируют и снимают на киноленту десятки творцов. Судя по всему, он от этого ташится!

– Слушай, а ты не в курсе, этот Лео никак не связан с Кошеваровым? – тут же поинтересовалась Софья.

– Понятия не имею. Но можно запросто узнать. Позвони Кошеварову и задай этот вопрос.

– А что я ему скажу?

– Скажи, что ты видела Лео на каком-нибудь снимке и находишься под большим впечатлением. Скажи, что твой босс решил снять его для рекламы какой-нибудь потрясающе известной фирмы. Кошеваров купится, конечно. Ты ведь работаешь в «Артефакте», дорогая! Кстати, а зачем тебе на самом деле все это надо?

Софья долго лепетала всякую ерунду, потом повесила трубку и позвонила Зимодаскиной.

– Я доверенное лицо Дымова, – сказала она. – У вас есть телефон студии Кошеварова?

– А вам зачем? – с глупым любопытством спросила та.

– Занимаюсь вашим делом, – насмешливо ответила Софья.

Зимодаскина неохотно продиктовала номер и тут же поинтересовалась:

– А что вы будете у Кошеварова спрашивать?

– Я не раскрываю методы ведения конфиденциальных дел, – важно сказала Софья. – Но вы не волнуйтесь, все будет хорошо.

– Да нет, я как раз волнуюсь, – буркнула Зимодаскина и повесила трубку.

Едва Софья протянула руку к телефону, как снова зазвонил мобильный Дымова. Подумав, что это Зимодаскина, которая наверняка забыла что-то пояснить, Софья бодро откликнулась:

– Алло!

В трубке, однако, прозвучал совершенно незнакомый голос. Тоже, кстати, женский.

– А где Дымов? – глупо спросил голос.

– Дымов занят, но я его доверенное лицо, – отрапортовала Софья.

– И я могу сказать вам все? – осторожно спросил голос.

– Все! – подтвердила Софья, хотя не была уверена, что ей захочется слушать.

– Это Тулускина, – переходя на громкий шепот, сообщил голос.

«Бог мой! – завела глаза Софья. – Тулускина, Зимодаскина... С ума можно сойти!»

Тут она вспомнила, что когда прослушивала кассету, вставленную в диктофон Дымова, под номером пять там значилось: «Держать в уме Тулускину». Видимо, Тулускина посчитала, что Дымов слишком долго держит ее в уме.

– Говорите, – потребовала Софья.

– Вы знаете, что должен сделать для меня Дымов?

– В общих чертах, – солгала та.

– Он должен вернуть меня мужу!

– Кхм... – сказала Софья, не представляя, что бы это значило. Однако умная Тулускина тут же все объяснила буквально в двух словах:

– Два месяца назад я сбежала из дому с молодым любовником. Однако он оказался низким и мелким человеком. К тому же бедным.

– И где вы сейчас?

– Все еще с ним! Мы снимаем крошечную квартирку в Южном Бутово, но я мечтаю возвратиться домой.

– А что вам мешает? – тупо спросила Софья.

– Как что? Совесть, разумеется. Если я сделаю морду кирпичом и появлюсь на пороге дома, муж, пожалуй, спустит меня с лестницы. Я оставила ему ужасную записку, где говорила о разрыве в самых варварских выражениях!

«Вряд ли это совесть», – подумала Софья, а вслух поинтересовалась:

– И Дымов должен был...

– Сочинить для меня какую-нибудь потрясающую легенду. Ну, чтобы эта записка вылетела из памяти моего мужа, так как ничего не стоила бы, по его мнению, по сравнению с тем, что якобы со мной произошло.

– А что, сама вы не можете ничего придумать? – удивилась Софья.

– Придумать-то я могу, – вздохнула Тулускина. – Вот подтвердить то, что я придумаю, будет нечем.

– То есть Дымов должен был создать для вас приемлемую и проверяемую легенду.

– Вот-вот, – обрадовалась та. – Как для секретного агента, понимаете?

– Понимаю... – пробормотала Софья. – Только не знаю, что тут можно сделать. Дымов пока еще ничего не создал, это я точно знаю.

– Ах! – сказала Тулускина. – Конечно, меня никто не гонит из Южного Бутово, но хотелось бы побыстрее помириться с мужем.

– А как его зовут? – спросила Софья. – И где он проживает? Да, и еще... чем он занимается?

– Зовут его Тулускин Валерий. Мы с ним тезки, потому что меня зовут Валерией. Адрес я вам сейчас продиктую, а занимается он тем, что управляет магазином для охотников.

– Он что, директор?

– Да нет же, владелец. А рядом с магазином у него еще есть бар «Костерок», тоже в охотничьем стиле.

– Полагаю, он любит стрелять из ружья и все такое? – с опаской спросила Софья, предположив, что ей придется встречаться с этим типом.

– Он очень мирный, – заявила Тулускина. – Когда не ревнует.

– Так-так, – пробормотала Софья и записала адрес.

«Зачем я это делаю? – подумала она, когда разговор окончился. – Мне что, больше всех надо? Возможно, оттого, что меня не пускают к Дымову, я так рьяно хватаюсь за его дела?» К Дымову ее действительно не пускали. К нему вообще никого не пускали, хотя в ответ на вопрос, каково его состояние, дежурная сестра неизменно отвечала: «Средней тяжести».

После разговора с Тулускиной Софья позвонила в студию Кошеварову и прямо спросила о Лео.

– С чего вы взяли, что я знаю, где его найти? – довольно грубо оборвал ее скрипучий голос, явно принадлежавший самому Кошеварову. Слава Кошеварова была гораздо крупнее его работ: Софья, например, не помнила ни одной, зато самого автора не раз видела по телевизору и читала его интервью в газетах и журналах.

– Ну как же? – глупо спросила она. – Все знают, что вы снимаете Лео!

– Ну и что? – буркнул маэстро. – Снимать – снимаю, а где его найти, понятия не имею.

Но Софье и этого было достаточно. Значит, Лео действительно ошивается в студии Кошеварова. И одновременно крутит роман с Зимодаскиной. Время от времени фотографии Зимодаскиной переключиваются в компьютер Кошеварова. И маэстро широко пользуется идеями любовницы Лео. Интересно, он ему платит или юноша действует из любви к искусству? Боже мой, но какая же дура эта Ардочка! Неужели никто не мог просветить ее?

До конца рабочего дня Софья занималась своими клиентами и, лишь когда стрелки показали семь, намеревалась себе снова переключиться на дела Дымова. Сначала она решила заехать к Ардочке и открыть ей глаза на происки ее приятеля. Она наивно полагала, что разговор получится коротким и информация клиентка воспримет адекватно. Не тут-то было!

Когда Софья осторожно заговорила про Кисурина, Ардочка вытаращила подведенные глаза и хрипло расхохоталась:

– Лео? Да мальчик влюблен в меня словно Керубино! Когда он видит меня, у него мутится рассудок!

– Однако в моменты просветлений он ворует у вас снимки.

– Исключено! – резко заявила Ардочка. – И вообще, что это такое?! Это не конфиденциальная помощь, а настоящий наезд! Вы наезжаете на моего друга просто потому... потому... – Она никак не могла придумать достойный повод.

– Ну так почему? – устало спросила Софья.

– Потому что вы мне завидуете! – наконец выдохнула Зимодаскина. – У вас-то небось нет такого парня?

– Такого – нет, – призналась Софья, хотя воочию никогда не видела потенциального воришку Лео. – Я предлагаю устроить для него небольшую проверку. Если он не виноват, ловушка не работает.

– Я что, должна поставить его в положение мыши? – продолжала возмущаться Ардочка.

– Вот именно. А приманкой будут ваши работы.

Ардочка громко запыхтела, глядя на Софью исподлобья. «В ее летах, – подумала Софья, – довольно глупо верить всему, что говорят молодые прохвосты».

– Вы пригласите Лео к себе в студию и скажете, что закончили нечто грандиозное. Нечто особенное. Я заранее спрячусь где-нибудь здесь. Когда ночью вы сделаете вид, что уснули, и он начнет копаться в ваших работах или полезет в компьютер, я выскочу и схвачу его за руку. А вы станете свидетелем.

– Совершенно неприемлемо! – воскликнула Ардочка, хлопая себя руками по коленям. – Глупо и потому неприемлемо!

Она была так категорична, что Софья рассердилась.

– Ну, тогда шли бы вы лесом! – раздосадованно сказала она и, поднявшись, направилась к выходу.

– Что?

– Что слышали.

Софья захлопнула за собой дверь и, ни секунды не медля, сбежала вниз по лестнице. Когда она выпорхнула на улицу, от ее машины метнулся в сторону какой-то человек. В считанные секунды он скрылся за углом дома. Софья успела разглядеть только, что он одет во что-то коричневое и у него русая голова.

Повинуясь внезапному порыву, она припустила в ту же сторону и через несколько секунд глупо таранилась на практически пустую улочку, по которой брела старуха с лицом ведьмы да катила коляску молодая мамаша. Тут Софья заметила справа от себя вход в булочную и медленно направилась туда. Что-то в убежавшем человеке показалось ей знакомым, и она встревожилась.

Беглец был тут. Булочная оказалась не слишком большой, и бедолага очутился прямо как на ладони. Софья опешила. Это был не кто иной, как вице-президент, курирующий вопросы маркетинга и рекламы Колобовского пищекомбината, Олег Кутайкин. В настоящий момент он расплатился за полкило зефира и повернулся к Софье лицом. Тут же оно приняло преувеличенно изумленное выражение.

– О, Софья Николаевна! – воскликнул Кутайкин, не забыв про свой противный прононс. – Какими судьбами?

Легкий снежок, припорошивший его голову на улице, растаял в тепле. Русский чуб волной лег на лоб, сделав его похожим на приодевшегося деревенского гармониста.

– Увидела вас возле своей машины, – ответила Софья, сверля его взглядом, – удивилась и пошла следом.

– Мне приятно, – прогундосил Кутайкин. – Хоть это и случайная встреча, она произошла очень кстати.

– Что вы говорите!

– Ну да. Как раз хотел ехать в «Артефакт», обсудить с вами строчку, которую предложил ваш креативный директор.

– Это которую из них? – спросила Софья, ибо Капитанов с некоторых пор рассыпал вокруг себя стихи, как шрапнель.

– *В радости и в беде я думаю только о колобовской еде!* – процитировал Кутайкин таким тоном, как будто бы его тошнило. На лице его при этом появилась довольно тухлая ухмылка. – По-вашему, это на что похоже?

– На цитату из Маяковского.

– А по-моему, на случай клинического обжорства, – дернул носом Кутайкин.

– Предлагаю поехать и обсудить все в офисе. Если будут какие-то уточнения, Капитанов опять же под рукой.

– Хорошо, поедem, – охотно согласился тот.

– Послушайте, а вы разве не на машине? – спросила Софья, усаживаясь за руль.

– Нет-нет, – почему-то испугался вице-президент, – я так, на своих двоих. Ехал на метро, потом решил немного пройтись...

Выруливая малым ходом со стоянки, Софья выразительно посмотрела на белый автомобиль, очень похожий на тот, в котором разъезжал Кутайкин. Конечно, номеров она не знала и точно ничего сказать не могла, но Кутайкин под ее взглядом отчего-то заерзал на сиденье.

Всю дорогу до офиса Софья машинально поддерживала светский разговор, но про себя постоянно думала о том, каким это образом вице-президент Колобовского пищекомбината оказался в непосредственной близости от студии Ардочки и почему отирался возле «Фольксвагена». Впрочем, тогда она еще не боялась за свою жизнь и особенно не переживала. Просто от всего происшедшего у нее в душе остался осадок недоумения. Может быть, он следил за ней? И, испугавшись, что его уличат в этом, поспешил сказать, что ехал на метро, намекнув таким образом, что о слежке не могло быть и речи? Странно, очень странно.

Вася Капитанов отвлек ее от посторонних мыслей, появившись на пороге кабинета почти сразу же после того, как Софья с Кутайкиным вошли в агентство.

– Олег Осипович! – радостно раскинул руки креативный директор. Судя по выпяченной груди, он был полон экспромтов. – Слушайте, что у меня для вас есть!

Вася принял позу трибуна и процитировал:

– *Я солнцу рад, потому что ем только то, что выпускает Колобовский пищекомбинат!*

Софья непроизвольно втянула голову в плечи, Кутайкин же, напротив, расслабленно откинулся в кресле.

– Недурно, – сказал он. – Но длинно.

В комнату вошел Степаныч и, поздоровавшись с дорогим клиентом, деликатно сложил ручки на груди, притулившись в самом уголке.

– А вот еще, – не сдавался Вася. – *Колобовская еда покоряет города!* Это вроде покороче.

– Среди гор навоза у него всегда попадается хоть одно жемчужное зерно, – поспешил обнадежить клиента Степаныч.

– Пока у нас только навоз, – бесхитростно пояснила Софья.

– А что, если сделать вот так? – закатив глаза, задумчиво спросил Капитанов, судя по всему, у самого себя. – М-м-м... *Колобовская еда...*

– *Неприступна и горда,* – неожиданно сказал Кутайкин и всплеснул руками. – Мне кажется, мы в тупике.

– Ну что вы! – воскликнула Софья, повинувшись стальному взгляду шефа. – Вася придумает потрясающий слоган. Потерпите еще немного. Ведь с картинкой мы попали в десятку!

– Да-да, Колобок всем очень понравился, – похвалил Кутайкин.

– Кстати, – оживился Степаныч, – наш художник уже сделал несколько эскизов. Сейчас он вам их покажет.

Через минуту в кабинете появился очень серьезный Леша Шагалов и выложил на стол готовые работы. Кутайкин навис над ними так низко, будто бы собирался обнюхать.

– В общем, приемлемо, – сказал он наконец. – Вот только что это за пружина торчит у Колобка из головы?

– Из какой головы? – удивился Капитанов. – Он весь – одна сплошная голова.

– Это не пружина, – живо откликнулся Шагалов. – Это дымок. Я имел в виду, что на картинке будет изображен Колобок, готовый к употреблению. Жареный.

– Да вы что! – опешил Кутайкин и красиво отбросил назад чуб. – Дымящийся Колобок – это зверство. Дети тоже увидят наши плакаты. А для детей Колобок бессмертен.

– Его же лиса съела! – обиделся за дизайнера Капитанов.

Степаныч, сделав скорбное лицо, подтвердил:

– Это вообще единственная русская сказка, закончившаяся столь трагически.

Кутайкин сдался.

– Хорошо, – сказал он. – Пусть Колобок будет жареный.

– Отлично! – обрадовался Шагалов, как будто бы именно от этого зависела судьба всего заказа. – Думаю, мы пустим эту же картинку на воздушные шары и кружки.

– Теперь нам осталось обсудить сроки и количество шаров и кружек, – вмешалась Софья. – Потом я прикину цену...

Все присутствующие быстренько ретировались, и они с Кутайкиным остались вдвоем.

– Мы могли бы обговорить все подробности за поздним обедом, – внезапно сказал тот, глядя куда-то мимо Софьи. – Или за ранним ужином.

– Вы приглашаете меня на ужин? – не сдержала своего изумления Софья.

– А что? – обиженным тоном заявил Кутайкин. – Я проголодался.

– А!

Возможно, он расценил эту реплику как согласие, поскольку поспешно поднялся, изобразив на лице удовлетворение. Впрочем, оно тотчас же отлетело прочь, потому что дверь в кабинет без стука распахнулась и на пороге появился не кто-нибудь, а муж Софьи – негодяй по совместительству. Он зыркнул сначала на Кутайкина, потом на свою жену и, засунув пальцы в кармашки куртки, надменно спросил:

– Это у тебя работа или так?

– Или так, – зловредно ответила Софья. – И вообще, нормальные люди обычно стучат и здороваются.

– А что, собственно... – сказал Кутайкин сильно в нос.

– О! – тут же среагировал на его прононс Роман. – Вижу, ты попала в руки человека утонченного.

– Что тебе надо? – не выдержала Софья.

– Зашел узнать, что у тебя случилось.

– С чего ты решил, что у меня что-то случилось? – Софья опасно покосилась на Кутайкина, который поспешно опустил обратно в кресло.

– Ну... Ты не звонишь мне на службу, не скандалишь, не пытаешься выяснить отношения...

– Мы завершили наши отношения, – сказала Софья, выставя подбородок далеко вперед. – Пойдемте, Осип Олегович.

– Я наоборот, – важно заметил Кутайкин, вскакивая и меряя Романа взором насмешливым и обидным. – Олег Осипович.

– Главное, что мы с вами отправляемся ужинать, не так ли? – заметила Софья, демонстративно обходя Романа, словно урну с мусором, некстати выставленную на проходе.

– Что-то рано вы собираетесь ужинать, – ехидно заметил тот. – Еще недостаточно стемнело.

– Мы рассчитываем растянуть удовольствие, – парировала Софья. – Кстати, почему ты не уехал в отпуск? Надувной матрас задержали на таможне?

– Неотложные дела заставили меня остаться.

– И из-за этого я должна терпеть твои набегі? Мне сейчас не до разборок, у меня новые интересы.

Кутайкин, который посчитал, что быть новым интересом Софьи довольно лестно, ухмыльнулся и подставил ей локоть в немом призыве. Роман попятился в коридор и мрачно наблюдал, как хлыщ с чубом уводит в неизвестность только что оставленную им жену. Уходя, Софья страшно гордилась тем, что ни разу не оглянулась.

– У меня сегодня еще одна деловая встреча, – сообщила она Кутайкину, когда они уселись за столик в ресторане и синхронно раскрыли меню.

На самом деле она собиралась посетить Валерия Тулускина и попытаться выяснить, что тот в настоящий момент думает о своей блудной жене. «Представлюсь подружкой Валерии, при-

ехавшей из другого города. Как будто бы я не знаю, что она сбежала. Не спустит же он меня с лестницы! Судя по всему, он деловой человек и должен уметь держать себя в руках».

– Скажите, Олег, а где ваша машина? – внезапно спросила Софья, когда официант принес горячее. – И кому вы покупали зефир в таком странном месте?

Кутайкин неожиданно побледнел и поперхнулся поджаренной булочкой, от которой все это время задумчиво отщипывал кусочки.

– Зефир? Собственно... Я просто зашел в булочную погреться. А машина у меня сломалась.

– Кстати, ваш зефир остался у меня на заднем сиденье.

– Буду рад, если вы его съедите.

– Что ж, спасибо за угощение, – не без иронии заметила Софья.

Потом сообразила, что Кутайкину предстоит оплачивать все, что она съест, и спрятала иронию подальше. Вместо этого она снова принялась размышлять о проблеме Валерии Тулускиной.

– Послушайте, Олег, – внезапно поинтересовалась она, – вы женаты?

Вопрос застал Кутайкина врасплох. Вероятно, он не ожидал подобной прямоты от женщины, которую зазвал в ресторан и теперь усиленно пытался разогреть, подливая ей все новые и новые порции «Шато Бленьян».

– Я... кхм... Формально – да, – вывернулся он.

Однако Софью вовсе не волновало, свободно ли сердце вице-президента.

– Вот если бы от вас сбежала жена. – Она с неподдельным интересом воззрилась на Кутайкина. – С молодым любовником. А через некоторое время захотела бы вернуться обратно...

– Зачем? – тупо переспросил тот.

– Ну, хотя бы потому, что любовник проигрывал на вашем фоне. Вы бы приняли ее обратно?

– Это что, шутка? – глупо улыбаясь, поинтересовался Кутайкин. – В жизни так не бывает.

– Ха! – воскликнула Софья. – Бывает, и еще как. Ну, что бы вы сделали, явись к вам парламентар от беглянки?

– Сбежавшая жена больше не переступила бы порога моего дома! – торжественно возвестил тот. – Думаю, большинство мужчин считают так же.

«Значит, Тулускина была совершенно права, когда обратилась к специалисту по улаживанию конфиденциальных вопросов. То бишь к Дымову. А я, кажется, могу опозорить его доброе имя. Я понятия не имею, как утрясти это дело», – грустно подумала Софья. Грусти ей добавляло и вино, которое Кутайкин подливал ей щедрой рукой. Оно нисколько не бодрило ее, как тот обещал, а, наоборот, расслабляло.

– А вашу сегодняшнюю деловую встречу нельзя перенести на другой день? – через некоторое время поинтересовался Кутайкин и с неожиданной смелостью накрыл руку Софьи своей чистенькой офисной ладошкой.

– Исключено, – решительно ответствовала она. – Завтра ведь четверг?

– Да.

– То-то и оно!

В четверг вечером ей необходимо было снова охранять Суданского, и эта перспектива одновременно и пугала, и привлекала ее. Суданский оказался личностью магнетической, и мысли Софьи снова и снова возвращались ко вчерашнему вечеру. Впрочем, она списывала это на возгорание Лидии – зрелище само по себе достаточно впечатляющее.

– Мне сказали, – внезапно подал голос Кутайкин, – что сегодня утром по соседству с вами произошло жестокое убийство министерского служащего.

– Это наш курьер насплетничал? – предположила Софья.

– Нет, господин Капитанов живописно обрисовал все детали. Я ведь в первой половине дня заезжал в ваш офис. Правда, вы лично были на производственном совещании.

– Я уже поняла, что у Капитанова отсутствует чувство сострадания, – заметила Софья. – Несчастья других для него не более чем повод почесать языком.

– У него очень длинный язык, – согласился Кутайкин и предложил: – Может быть, мы выпьем по чашечке кофе в более уютном месте?

– У меня же деловая встреча! – возразила Софья, стараясь не заострять внимания на двусмысленном, кажется, предложении. – Кофе в другой раз.

– Но вы не можете сесть за руль после выпитого!

– В общей сложности я выпила не так уж и много. Кроме того, у меня есть «антиполицай».

Кутайкин постарался ничем не выдать своего разочарования и, проводив Софью до машины, помахал ей рукой с тротуара. Повернув на стрелку, та мгновенно о нем забыла, как о соринке, которую удачно извлекла из-под века.

* * *

Миссия, которую предстояло выполнить Софье, осложнялась массой обстоятельств. Самое главное, она никогда не видела Валерию Тулускину и, представляясь ее подругой, могла наговорить всяких глупостей. Кроме того, она ничего не спросила у клиентки Дымова о нраве ее мужа. Софья не раз удивлялась: за кого только не выходят замуж приличные женщины! Вот и здесь вполне можно было нарваться на психа или даже настоящего уголовника. Мало ли сейчас бизнесменов с сомнительным прошлым и неопределенным будущим!

Дверь ей открыла тетка лет шестидесяти с седым пучком, сидящим словно волдырь на ее затылке. У нее были красные мокрые руки и мощные ноги, выглядывающие из-под подоткнутой юбки.

– Вам кого? – спросила она, придирчиво озирая Софью.

– Валерию Тулускину, – ответила та бодро.

– Нету ее, – помрачнев, пробормотала тетка.

Софья испугалась, что она тут же захлопнет дверь, и вытянула вперед руку.

– А... А муж ее? Валерий Тулускин? Если он дома, я хотела бы с ним поговорить.

– Его тоже нету... – начала было тетка, как вдруг из глубины квартиры раздался вялый мужской крик:

– Кто-о-о та-а-ам, Ма-арья?

Марья пожевала губами и добавила:

– Его почти что нету... Он только орать может, а разговаривать – уже нет. По крайней мере сегодня.

Софья и сама уже все поняла по тому, как Тулускин растягивал гласные и притуплял согласные. Однако ей мог бы стодиться и пьяный Тулускин, и, возможно, сама Марья.

– Я Лерочкина подруга, Софья, – понизив голос, сообщила она. – Приехала из другого города, да все застать никак не могу. Неужели так и уеду, не повидавшись? Мы ведь раньше с ней были не разлей вода!

Марья отступила в просторную прихожую и махнула тряпкой:

– Входите.

Захлопнув за нежданной гостьей дверь, она аккуратно задвинула засов, после чего закатила глаза к потолку и совершенно неожиданно закричала на весь дом:

– Убили нашу ластоньку-у-у! Убили нашу девоньку-у-у!!!

Софья так испугалась, что отпрыгнула назад и спиной впечаталась в стену. Распластавшись по ней, она некоторое время не мигая глядела на samozабвенно вопящую Марью.

– С чего вы взяли, что ее убили? – наконец она сообразила задать вопрос.

Марья ее не слышала, всецело поглощенная прилюдным проявлением горя. Ее стенания привлекли внимание остальных обитателей квартиры – самого хозяина и его пса, эрделя со смысленной физиономией. Эрдель первым появился в коридоре, Тулускин шел за ним. Сейчас пес вполне мог бы назвать хозяина своим четвероногим другом – тот двигался на четвереньках и делал это важно. Лицо у него при этом было страшно вдумчивым.

– Здравствуйте, – серьезно сказал он, остановившись перед Софьей и дыша ей в колени. – Я – хозяин дома.

– А я – подруга вашей жены, – ответила она, испытывая сильное искушение почесать Тулускина за ухом.

Марья еще раз выкрикнула: «Убили-и-и!», и хозяин дома вдруг нахмурился, сделав губки бантиком.

– Замолчи же ты! – потребовал он, еле ворочая во рту вялым языком. – Никто ее не убил. Она пропала. Исчезла. И только он знает – куда.

– Кто – он? – насторожилась Софья, решив было, что муж имеет в виду любовника.

– Он. – Тулускин подбородком указал на эрделя, который вел себя в этой квартире приличнее всех: мирно сидел в углу, склонив голову набок. – Его зовут Артос. Хотел назвать его Неуловимым Мстителем, но жена сказала, что такая кличка подойдет только в том случае, если он будет участвовать в собачьих бегах.

– Значит, Артос знает, где ваша жена? – осторожно уточнила Софья.

– Если бы не он, я бы тоже знал, – сообщил Тулускин, опасно качнувшись в сторону вешалки. – Представьте: моя жена однажды ушла из дому, оставив записку. – Он говорил с расстановкой, по-прежнему глядя Софье прямо в коленные чашечки. – Вероятно, в ней она сообщала, куда отправляется. Если бы я прочитал ту записку, у нас был бы след.

– Но вы ее не прочитали?

Ситуацию в два счета прояснила Марья, которая последнюю пару минут молчала и прислушивалась к разговору.

– Да он ее съел! – воскликнула она и замахнулась на эрделя тряпкой. – Рыжий паршивец!

Эрдель звонко тьякнул и отодвинулся подальше. Тулускин развернулся к нему и пьяно крикнул:

– Иди сюда! Хочу посмотреть на твою морду! Зачем ты съел записку, гнида? – спросил Тулускин. – Она ведь не для тебя была писана!

– А откуда вы знаете... – начала было Софья, но хозяин икнул и упредил вопрос:

– Я видел, что это записка. Она лежала на подушке. Только я протянул руку, как этот извращенец сцапал ее и принялся слюнявить. Я вырвал у него пару огрызков, но то были только отдельные, а потому бессмысленные слова, – с философской горечью заключил он и с надрывом завершил тираду: – Пропала моя Лерочка навсегда.

– Ее объявили в федеральный розыск, – добавила Марья. – А это значит, что если и найдут, то только мертвую.

– Господь с вами! – испугалась Софья, радуясь в душе такому повороту дела.

Да уж, эрдель удачно, очень удачно слопал прощальную записку клиентки Дымова. Это означало, что муж ничего не знает о любовнике, поэтому можно смело вешать ему на уши лапшу. Надо только придумать хороший рецепт ее приготовления.

– Пожалуй, я пойду, – возбужденно сказала она.

– Мне нравятся ваши сапоги, – неожиданно сообщил Тулускин, переминаясь на ладонях в непосредственной близости от ног Софьи и пристально их озирая.

Софья посмотрела на Марью, глупо хихикнула и спросила:

– А он не кусается?

– Хозяин? Да нет, что вы! Хотя иной раз воет по ночам.

– Собачья у меня жизнь! – с чувством подтвердил Тулускин, кивая головой.

Эрдель сорвался с места и взволнованно облизал его лицо.

– Уйди, ты мне не друг, – отказался от его нежностей Тулускин. – Ты сжевал Лерочкину записку, рыжая гадина, и оставил меня в ужасной неизвестности.

Очутившись на улице, Софья не выдержала и рассмеялась. Все складывалось хорошо.

Конечно, ей и в голову не приходило, что портфель Дымова оказался для нее ящиком Пандоры, откуда уже выпущены на волю всевозможные бедствия и несчастья, и неизвестно, осталась ли на его дне надежда.

День четвертый, четверг

Второе убийство произошло утром в четверг в мастерской по ремонту телевизоров, аудио- и видеотехники. Вход в мастерскую находился по левую руку от агентства «Артефакт». Приехав на работу, Софья во второй раз наткнулась почти на ту же самую картину – милиция, «Скорая» и зеваки. Среди зевак на этот раз оказался сам Степаныч.

– Нет, ты представляешь? – обернулся он к Софье, когда она подошла. – Прямо у нас под носом орудует какой-то маньяк!

– Не может быть!

– Служащие мастерской пришли сегодня на работу и нашли в кабинете убитого администратора.

– А почему маньяк? – спросила Софья скисшим голосом. – Потому что убивает в одном и том же месте?

– Потому что труп был в нижнем белье и в шляпе, вот почему! Как тот, первый, министерский.

– О господи!

– Нет, ты представляешь? – опять возмутился он. – Каких только у людей не бывает сдвигов! Это ж надо притащить с собой головной убор, раздеть жертву... Что, интересно, у него в башке?

– Да уж, действительно какой-то странный маньяк! – заметила Софья и поежилась.

В этот момент на улицу из агентства выскочил Вася Капитанов в одном свитере и с непокрытой головой.

– Ага! Соня, ты уже знаешь?! – воскликнул он с такой радостью, как будто бы по соседству готовились запускать фейерверк и его распирало от ликования. – Еще одно тело в шляпе! Никто ничего не видел, никто ничего не слышал. Подумать только: заходит мастер с утречка в кабинет администратора, а там...

– Ой, Вася, перестань! – взмолилась Софья. – По мне и так уже скачут озверевшие мурашки.

Вместо того чтобы перестать, Вася переключился на Степаныча и понизил голос:

– Нет, согласитесь: преступления-то с подходцем!

– Больше всего поражает странный реквизит убийцы, – кивнул тот.

– Может быть, этот тип работает на какой-нибудь шляпной фабрике? – предположил Вася. – И оставляет шляпы на месте преступления в качестве своей визитки? Почерк демонстрирует, так сказать.

– Ладно, пойдёмте, а то замерзнем, – вздохнул Степаныч, обнимая Софью за плечи.

– А фамилия у этого убитого какая смешная – Мягкий! – не унимался Капитанов. – Никогда такой не слышал.

Софья открыла рот и почувствовала, что воздух окаменел у нее прямо в горле и вдохнуть теперь нет никакой возможности. Мягкий! Она отлично помнила эту фамилию. На той магнитофонной пленке, которую она извлекла из портфеля Дымова, первым пунктом плана значилось: «Открыть дело Мягкого». Она тогда еще удивилась – ну что за уютная фамилия! Этот Мягкий должен быть настоящим душкой.

«Не хватало мне еще вляпаться в дело об убийстве!» – подумала она и так испугалась этой мысли, что завертелась на месте, не зная, куда бежать и что делать: вопить или прятаться.

– Посмотри, до чего мы девушку довели! – укорил Степаныч Капитанова, пытаясь поймать мечущуюся Софью и засунуть ее в дверь.

– Ты, Соня, давай держи себя в руках, – покачал головой тот. – К нам теперь обязательно из милиции придут, будут свидетелей искать.

Софья влетела в свой кабинет и рухнула на стул. Ничего себе проблемочка! Вероятно, этот Мягкий не так давно приходил к Дымову. Не так давно, потому что Дымов даже еще дела не открыл. И не успел ничего предпринять, когда попал в больницу. А Мягкого убили...

«Наверное, как сознательной гражданке мне необходимо пойти в милицию, – решила Софья. – Но если я пойду в милицию, мне придется отдать милиционерам диктофон Дымова, ключи от его офиса, его еженедельник. Милиция вскроет офис, станет копаться в его компьютере... Нет, этого я просто не могу допустить! Хотя вдруг в компьютере содержатся какие-нибудь важные сведения, которые укажут на убийцу? А то, не ровен час, он еще кого-нибудь угробит и я, промолчав, стану его невольной сообщницей».

Софье очень не хотелось быть сообщницей убийцы. «А погляжу-ка я сначала сама, что там, в этом компьютере! – решила она. – Дымов все равно пока без сознания, и из больницы погонят даже милиционеров, явись они снимать с него показания».

Для того чтобы влезть в компьютер, требовался пароль. Или человек, который мог бы его обойти. Она метнулась в комнату к программистам и с сомнением посмотрела на того странного парня, которого недавно взяли в штат. Он почти совсем не разговаривал, улыбался, не показывая зубов, и носил жидкую бороденку, похожую на бахрому от диванного покрывала.

– Послушайте, Виталик, – с опаской спросила она, подсаживаясь поближе. – Если в компьютере стоит пароль, а человек его забыл, он как-нибудь может без него обойтись?

Виталик улыбнулся чуть значительнее, чем обычно, и Софья всем своим существом почувствовала, что – может.

– Но я ничего не понимаю в этих машинах, а у меня как раз такая история! – заломила руки Софья. – Не рискнули бы вы помочь? А я бы... Я бы... Угостила вас классным пивом! – закончила она, заметив на запасном коврик для «мыши» две пустые бутылки из-под «Клинского».

При этих словах Виталик весьма проворно поднялся на ноги, и Софья поспешно зачистила:

– Только тот компьютер, ну... который с паролем... находится через дорогу. Вон там!

Она ткнула дрожащим пальцем в окно, и Виталик все так же молча набросил на себя куртку. Софья кинулась вперед, забежала за своей шубкой, боясь, как бы этот странный тип не передумал, и повела его к цели.

Уже в коридоре ее поджидало первое потрясение. Дверь в офис Дымова была просто-напросто прищемлена свернутой бумажкой, хотя Софья лично запирала ее на оба замысловатых замка после посещения офиса.

– Боже мой! – воскликнула она, заталкивая Виталика внутрь и цепко осматривая обстановку. – Здесь кто-то уже побывал!

Виталик, не дожидаясь специального приглашения, скользнул за компьютер, а Софья снова выскочила в коридор и заглянула в соседнюю комнату. Там, по ее разумению, должны были сидеть тетки, с которыми она разговаривала накануне. Тетки действительно оказались на месте и тоже узнали Софью.

– Ой, а что у нас тут произошло! – завохтали они, начиная водить вокруг госты хоровады. – Загорелась вентиляционная шахта в кафетерии. Такой ужас! Вскрывали все кабинеты, боялись, что повреждена проводка. Огонь бушевал прямо в потолке под пластиковыми панелями, представляете? А вы не оставили номера телефона, ну вот и пришлось обойтись своими силами! Но у нас тут теперь сидит охрана! – успокаивали они ее.

Софья видела эту так называемую охрану – старуху лет восьмидесяти, что величественно спала в тупичке, которым заканчивался коридор, и издавала примерно такие же звуки, как торфяное болото.

Вторую неприятную по счету новость сообщил Софье Виталик, который, когда она возвратилась в кабинет, внезапно заговорил звонким голосом поросенка Пятачка:

– Этот компьютер девственно чист. Здесь только операционная система «Windows-98». И больше ничего. Ни единого постороннего файла.

– А в «корзине для мусора»? – живо осведомилась Софья.

Виталик смерил ее покровительственным взором, и ей тут же стало невыносимо стыдно. «Может быть, этот файл «konfidenz» находится в домашнем компьютере Дымова? – подумала она. – Хотя Виталика вряд ли заманишь так далеко».

Уходя из офиса, Софья снова тщательно заперла дверь, предварительно засунув под мышку коробку с печеньем. Случись пожар помасштабнее, гонорар от Ардочки превратится здесь в кучку пепла. Объясняйся потом с хозяином!

Софья, как и обещала, расплатилась с Виталиком пивом, после чего окопалась в кабинете, рассчитывая заняться текучкой и отвлечься от всего того, что занимало ее голову с самого утра. Однако мысли об убийстве человека по фамилии Мягкий так и бомбардировали ее. «Слава богу, что тот, первый убитый, не был клиентом Дымова. Тогда бы уж точно пришлось тащиться в милицию», – рассуждала она между двумя телефонными звонками.

Дальше события стали развиваться весьма затейливо. В кабинет вошла секретарша Мариночка и положила Софье на стол бумаги, требующие ее внимания. Дверь при этом она оставила открытой, потому что собиралась сразу же уйти. В этот момент ее позвали откуда-то из лабиринта кабинетов, и она, подхватившись, улетела на зов, так и оставив кабинет нараспашку. Тем временем в коридоре возле подоконника появился Вася Капитанов и сосредоточенно принялся тыкать указательным пальцем в кнопки сотового телефона. Как только он приложил трубку к уху, в сумочке у Софьи загудел мобильный Дымова. Она торопливо извлекла его на свет и крикнула:

– Аллю!

Мобильный молчал. Вася между тем поднял голову и с совершенно глупым лицом посмотрел на Софью. Потом оборвал связь, и из мобильного Дымова тут же побежали короткие икающие звуки. Вася снова сосредоточился и набрал номер. Мобильный Дымова, который Софья положила перед собой на стол, опять принялся призывно гудеть.

– Аллю! – снова громко сказала она, нажав на кнопку.

– Слушай, это я, кажется, тебе звоню! – растерялся Вася, держа сотовый перед носом и недоуменно глядя то на него, то на Софью. – Какая-то фантазмагория!

– В каком смысле – мне? – спросила та.

– А откуда у тебя эта трубка? – вопросом на вопрос ответил креативный директор и поглядел с опаской на ее стол.

Софья, вовремя вспомнив, что Дымов – специалист не по каким-нибудь, а по конфиденциальным вопросам, завела Васю в кабинет, усадила в кресло и, плотно прикрыв дверь, спросила:

– Ты ведь Дымову звонишь?

– Да... – еще больше растерялся Вася. – А ты что, его знакомая?

– Бери выше! – подмигнула Софья. – Я – его доверенное лицо.

– Что, работаешь на двух ставках? – По Васиному лицу было видно, что он все никак не может прийти в себя.

– Шучу, – сказала Софья.

«Не хватало еще, – подумала она при этом, – чтобы суетливый Капитанов помимо стихов о Колобовском комбинате донимал меня своими интимными проблемами». Впрочем, было уже поздно. Вася довольно быстро пришел в себя, и в глазах его появился какой-то новый, доверительный блеск.

– А где сам Дымов? – с живым любопытством спросил он.

– Дымов – тот самый мужчина, которого я едва не убила, подвозя на своей машине, – ровным голосом сообщила Софья. – Поэтому временно просто отвечаю на его телефонные звонки.

– Ну да! – восхитился Вася. – А я его объявление в газете прочитал. И сразу среагировал на адрес. Думаю: да это же прямо рядом с моей работой! Вот и обратился. И знаешь, зачем?

– Вася, у меня сейчас встреча со сценаристом Кущенко! – голосом молодой перепуганной учительницы, которая хочет казаться ужасно строгой, ответила Софья.

– Как только он придет, я сразу удалюсь, – пообещал Вася, закидывая ногу на ногу. – Тут у меня в последнее время стали в кабинете странные вещи происходить.

– В каком кабинете? – дрожащим голосом спросила Софья, почувствовав, что неприятности подбираются к ней все ближе и ближе. – В здешнем?

– Ну да, в моем рабочем кабинете. Понимаешь... – Вася по привычке взъерошил свой и без того дыбом стоящий чуб и понизил голос, придав ему таинственность: – В моем кабинете с некоторых пор стали перемещаться предметы.

– Фу! – сказала Софья, почувствовав, как у нее внезапно отлегло от сердца. – Какая фигня! У тебя в кабинете за день может перебивать столько народу, сколько бывает в аэропорту.

– Соня, я что, кажусь тебе ребенком? – всплеснул руками Вася.

Софья действительно считала, что Вася своим поведением смахивает на проказливого дошкольника. Она вздохнула и обреченно подперла щеку кулаком.

– Нет, ну ты представь! – Вася внезапно почувствовал азарт, вскочил и, растопырив руки в стороны, замер на полусогнутых ногах, словно заблудившийся турист, слышавший голоса в лесу. – Ухожу я, допустим, на обед. Запираю дверь. Прихожу. А пиджак, который я оставлял на спинке стула, висит в шкафу на вешалке. А? Как тебе такой сценарий?

– Ключ от твоего кабинета есть у Мариночки, – вздохнула Софья. – Пока тебя не было, она зашла за какой-нибудь бумажкой, плюхнулась на стул, потом испугалась, что помнет твой пиджак, и аккуратно повесила его в шкаф. Как тебе такой поворот сюжета?

– Ха! – воскликнул Вася, снова усаживаясь на стул. – Я выхожу, пардон, в туалет, а когда возвращаюсь, мой органайзер оказывается не на столе, а в ящике стола.

– Господи, да кто угодно вошел и сунул его в ящик! – всплеснула руками Софья. – Как будто бы ты не знаешь, как все вы, творческие люди, ведете себя, когда вас посещают гениальные идеи! Леша Шагалов однажды в буфете, глядя пламенным взглядом в стену, на глазах у сотрудниц бухгалтерии съел бумажную салфетку.

– Ну-ну, – скептически сказал Вася. – А если бы, допустим, ты вышла к секретарше расписаться за почту, а когда вернулась, увидела бы, что все стулья, которые только что были расставлены по всему кабинету, аккуратно стоят у стены? И таким же странным образом перемещались бы папки, книги, твоя верхняя одежда, твои личные вещи, в конце концов?

Софья нахмурилась.

– И давно это происходит? – спросила она, отбросив усталый тон.

– Считай, третью неделю. Если бы ты знала, как это меня раздражает! Сначала я пытался не заикливаться на мелочах. Но чем больше старался, тем меньше у меня получалось. В конце концов дело дошло до того, что это стало мешать мне работать!

– А дома у тебя ничего такого не случается? – с опаской спросила Софья.

Вася широко улыбнулся и, перегнувшись через стол, потрепал ее по руке.

– Успокойся, мои шарики на месте. Если хочешь, покажу тебе как-нибудь все эти безобразия на живых примерах.

– Представь себе, не хочу, – искренне призналась Софья, почему-то вспомнив о том, что сегодня вечером ей снова предстоит охранять Суданского. Дела Дымова разрастались, как снежный ком, требуя от нее все больше внимания.

– Ну и ладно, – легко согласился Вася. – Говоришь, придется ждать, покуда Дымов выпишется из больницы? А здорово ты его приложила?

– Знаешь, тут темная история. Сначала врачи сказали, что у него сотрясение мозга, но без всяких осложнений и трещин в черепе. Что жизни его ничто не угрожает и он скоро придет в себя. А теперь в больницу к нему не пускают и говорят, что он все еще без сознания. Я уже даже начинаю волноваться.

– Брось! – махнул рукой Вася. – Раз сказали, что все будет в норме, значит, будет. Обычно они, наоборот, перестраховываются, начинают гнать пургу...

В этот момент в кабинет без стука вошел Степаныч и подарил им обоим скупую улыбку, которая скрывает зубы, зато отлично демонстрирует настроение хозяина.

– Приехал Олег Осипович Кутайкин! – сообщил он. – У вас готовы для него новые предложения?

– Конечно! – оживленно воскликнул Вася. – Мне кажется, вот этот стих должен понравиться его боссу.

– Какой?

– *Нет халтуре! У Колобовского пищекомбината все по высочайшей рецептуре!*

Степаныч тут же зажмурился и хлопнул себя по лбу:

– Василий! Ты же знаешь, что негативных слов в слогане быть не может! Это один из законов жанра. Публика не должна ассоциировать слово «халтура» с Колобовским комбинатом! Как будто первый день на свет родился!

– Н-да? – задумчиво спросил Вася. – Ну у меня еще кое-что имеется.

– Давай, – потребовал Степаныч. – Я хочу услышать это первым. Пока Кутайкин запирает свою тачку, у нас есть минуты две.

– *Качество и цена – наша сильная сторона!* – продекламировал Вася. – А внизу скромно: Колобовский пищекомбинат.

– Это не пойдет, – вплыл из коридора гундосый голос Кутайкина. – Колобовский пищекомбинат обязательно должен входить в стихотворную строчку.

Кутайкин материализовался в кабинете и, кивнув всем, протянул Софье пурпурную розу на длинном стебле. От цветка пошел по кабинету запах морозной свежести. Софья растерялась, однако поблагодарила его довольно внятно, и у Кутайкина покраснели скулы.

– Но Колобовский пищекомбинат – это очень длинное название! – обиделся Вася, пытаясь вернуть себе внимание заказчика. – Из-за него все стихи получаются дурацкими!

– А мне кажется, стихи получается дурацкими из-за чего-то другого! – возразил Кутайкин.

Они принялись активно препираться, и Степаныч тут же улизнул из кабинета. Софья тоже решила, что можно переждать основную часть переговоров где-нибудь снаружи, и, прихватив сумочку, отправилась пить кофе.

Толпы на улице уже не было, однако Софья все равно мгновенно вспомнила про маньяка и тело неведомого ей Мягкого, одетое в шляпу. Промчавшись мимо входа в злосчастную мастерскую, она нырнула в соседнее кафе и плюхнулась за столик, хлопая себя по бокам, чтобы побыстрее согреться.

Девочки, разносившие заказы, подошли поговорить об убийствах.

– Нам только серийного убийцы тут не хватало! – прошептала та, которая была помельче и порасторопнее. – Хорошо, что он не убивает женщин!

– Для статистики жертв слишком мало, – не согласилась с ней вторая – повыше и пофлегматичнее. – Вот погоди, замочат еще кого-нибудь, тогда подведешь итоги.

– Типун вам, девочки, на язык, – во весь рот улыбнулась Софья, чувствуя, что ее аппетит исчез где-то на дистанции от офиса к кафе.

Она проглотила залпом кофе со сливочной пенкой и побежала обратно. Но прежде чем возвратиться в кабинет, завернула в уборную. Вымыв руки и причесавшись, Софья на секунду наклонилась, чтобы стряхнуть с юбки пару прилипших соринки. И именно в этот момент поняла, что сзади кто-то стоит. На нее дохнуло опасностью и какой-то обжигающей жестокостью. Это мимолетное чувство погасло вместе с сознанием – мгновенно и надолго.

* * *

К реальности ее вернул самодовольный голос Васи Капитанова. Сначала он доносился до нее словно сквозь вату.

– Софья, извини, не могу больше терпеть, хочу поделиться, – говорил Капитанов непонятно откуда. – Мы тут с Олегом Осиповичем поспорили по поводу строчки. Хочешь, зачитаю?

Софья застонала, пытаясь понять, почему мир вокруг дрожит. Потом догадалась, что дрожат только ее ресницы, и широко распахнула глаза. Увидела потолок с вделанными в него светильниками, которые равнодушно тарасились на нее сверху. Под ней были кафель и собственная сумочка. Она лежала в туалете агентства на холодном полу, и голова ее гудела от удара.

– Ну слушай! – продолжал трещать Капитанов, который, по всей видимости, топтался в коридоре за дверью. – *Колобовский комбинат вкусно едой богат!* А? И коротенько, и забористо!

Софья подняла руки и ощупала затылок. Потом поднесла ладони к лицу – крови не было. Тогда она попыталась сесть, но голова страшно закружилась, и ей пришлось со стоном опуститься на пол.

– Вот ты опять! – рассердился Вася, расценив услышанный звук как неодобрение. – Олег Осипович говорит, что «богат едой» может быть стол или холодильник, но не комбинат. Ты тоже так считаешь?

– Вася! – позвала Софья, сделав вдох поглубже. – Зайди ко мне!

Ответом ей было задумчивое молчание. Потом Вася осторожно сказал:

– Вообще-то бухгалтерия уже вернулась с обеда. Не знаю, будет ли это умно, Соня. Мне, конечно, очень хочется зайти, но ты меня на двадцать с лишним лет моложе...

– Вася, мне нужна помощь! – прохрипела Софья, чувствуя, что у нее стремительно пересыхает во рту.

В двери открылась крошечная щелка. Несколько секунд промедления, и вот уже дверь летит к стене, а Вася врывается в женский туалет с беспорядочными криками. На его вопли откуда ни возьмись явились Кутайкин, Степаныч и курьер Веня Акулов. Словно муравьи на тлю, они набросились на Софью, облепили ее со всех сторон и поволокли в кабинет. Степаныч трубным голосом отдавал какие-то приказания, Веня огрызался, Кутайкин молча сопел, а Вася причитал, словно обманутая девушка.

Очувтившись в мягком кресле, Софья наконец почувствовала свое тело. В голове скакали мерзкие чертики и даже время от времени проносились перед глазами. Застонав, она схватилась двумя руками за пострадавшую часть тела и принялась тихонько подвывать, уткнувшись ею в колени. Мужчины, столпившиеся в непосредственной близости, почему-то принялись орать друг на друга.

– С каких каблуков она упала? – кричал возбужденный Вася. Наклонившись, он схватил Софью за ногу и сильно дернул вверх. – Здесь сантиметров пять, не больше. Видите? Видите?

– Да это у нее от голода голова закружилась, – прогундосил Кутайкин. – Она у вас тут сутками ничего не ест!

– Я видел, как Софья Николаевна бежала из кафе! – внес свою лепту в разговор Веня. – Уж чего-нибудь она там наверняка съела.

– А может быть, она... хм... в положении? – предположил Степаныч. – У женщин так бывает: раз – и в обмороке.

– На меня напали, – сказала Софья, выпрямляясь, и все сразу замолчали, как будто бы в комнате выключили из розетки телевизор.

Повисла зловещая тишина.

– Ну, Соня... – наконец протянул Степаныч. – Это ты заливаешь.

Впрочем, уверенности в его голосе было не больше, чем золота в дешевом колечке.

– Ты разве не стояла лицом к зеркалу? – тут же поинтересовался сообразительный Капитанов.

– Я наклонилась поправить юбку.

– Давайте вызовем милицию, – предложил Кутайкин. – Тут у вас кругом убийства...

– Да что вы такое говорите, Олег Осипович! – возмутился Степаныч. – Какую такую милицию! И при чем здесь убийства? Там совсем другой антураж: убитые мужчины... Опять же в шляпах. А у нас женщина в туалете. Причем живая.

– Зачем Софью Николаевну нужно было бить по башке? – задал риторический вопрос Веня Акулов.

В пострадавшей башке самой Софьи Николаевны брезжила одна неприятная мысль по этому поводу, но она решила ни с кем ею не делиться.

– Может, это из-за меня? – внезапно предположил совестливый Капитанов. – Ну из-за того, что я тебе сегодня рассказал про таинственное перемещение барахла в моем кабинете? – спросил он, наклоняясь поближе к Софье. – Тот кретин, который все это вытворяет, мог подслушать под дверь и таким образом выразить свой протест против распространения информации. Если это, конечно, не полтергейст.

«В самом деле, – подумала Софья. – Будь это убийца Мягкого, он вряд ли оставил бы меня в живых!» Она с надеждой посмотрела на Васю. Ей и самой хотелось думать, что это не более чем чья-то хулиганская выходка.

– Может быть, в вашем офисе есть лед? – надменно поинтересовался Кутайкин и протиснулся поближе к креслу. – Молодая женщина пострадала. Ей нужно оказать первую помощь и затем отвезти в больницу.

Словно щенок, которому бросили палку, Веня Акулов резво помчался за льдом. Софья же наотрез отказалась обращаться к врачам.

– Лучше откройте форточку, – попросила она, – и дайте посидеть в тишине.

Сказав так, она бросила произвольный взгляд в окно и тут же вскочила на ноги, забыв про свою голову и невежливо оттолкнув с пути Кутайкина.

– Что ты там увидела? – проворчал Степаныч.

Все остальные тоже заинтересовались видом из окна, только Софья им ничего не объясняла, а просто стояла как вкопанная.

В доме напротив, в том самом, где находилась контора Дымова, были две высокие арки. Под одной из них сейчас стоял мужчина в красивой меховой куртке. Он стоял так, словно коротал время, и лениво покуривал, пряча сигарету в кулаке.

– Это Роман, – громко сказал Кутайкин скрипучим голосом. – Муж Софьи Николаевны. Я его узнал.

– Вот как хорошо! – всплеснул руками Капитанов. – Надо его позвать, чтобы он отвез Соню домой.

– Только попробуй! – пригрозила та шипящим голосом. – И вообще, оставьте меня одну!

– Э-э-э... – изрек Степаныч и почесал переносицу. – Пожалуй, нам сейчас лучше перебраться в мой кабинет.

– А можно, я домой пойду? – спросил хваткий Веня, не желая упустить благоприятный момент. Он вручил Софье лед и теперь радостно таращился на босса.

– Иди-иди, – отмахнулся тот, и Веню в одну секунду сдуло с места.

Оставшись одна, Софья прыгнула за занавеску и со всей осторожностью выглянула наружу. Роман по-прежнему был там и мучил окурком. Но самое главное, он неотрывно глядел куда-то вверх и вбок. Если бы арка находилась прямо напротив окон «Артефакта», Софья могла бы подумать, что он здесь по ее душу. Однако Романа, по всей видимости, интересовало что-то совсем другое. Втоптав окурком в снег, он отодвинулся в глубь арки и достал из кармана маленький театральный бинокль. «Надо же, – машинально подумала Софья. – Увел из дому такую нужную вещь».

Роман тем временем наставил бинокль на неизвестный Софье объект и замер в неподвижности. Бросив наблюдение, она отправилась в кабинет к креативному директору и застала его за чашечкой чая.

– Ну, как голова? – тут же спросил тот. – И напугала же ты меня!

– Послушай, Вася, – как бы между прочим спросила Софья, – а что ты знаешь про того министерского служащего, которого убили? Ну в соседнем подъезде?

– А тебе зачем? – тут же спросил Вася, но ответа ждать не стал, а полез в нижний ящик стола, где у него, судя по всему, был склад всякого барахла. Он выхватил оттуда несколько газет и подал их Софье со словами: – Все, что знаю, почерпнул в основном из СМИ. Печатное слово по-прежнему на высоте.

Софья взяла газеты и поспешно ретировалась. Возвратившись в свой кабинет, она тотчас же выглянула в окно, но Романа под аркой уже не было. Торопливо развернув первую газету, Софья отыскала криминальную хронику и принялась за чтение: «Вчера в своей квартире... министерский служащий... ударом по горлу... орудие убийства не обнаружено...» Вот! Люкин Константин Игоревич, 35 лет. И больше никаких биографических данных. Какая обида! Из всех статей она не узнала, в сущности, ничего такого, чего не рассказали бы ей любопытные коллеги еще в день убийства. Люкин лежал посреди комнаты в трусах и в майке. На голове у него плотно сидела очень приличная фетровая шляпа, судя по бирочке, ни разу не надеванная.

«Неужели убийца действительно принес с собой шляпу и напялил ее на голову этого несчастного Люкина? – подумала Софья. – Странные фантазии бывают у убийц!» Однако сейчас ее интересовало вовсе не это. Она собрала газеты и снова отправилась к Капитанову.

– Вась, а ты не в курсе, на каком этаже жил этот... Люкин? – спросила она с порога.

– На третьем, а что? – снова спросил Вася. – Что это тебя любопытство обуяло, словно жирафа, спустя столько времени?

Софья прикинула, мог ли Роман смотреть в бинокль на окна третьего этажа, и поняла, что вполне мог. Скорее всего, он туда и смотрел. И, главное, подъезд был тот самый! «Как Роман может быть связан с этим Люкиным? – подумала Софья. – И что он там высматривал в этих окнах, где уже никто не живет? Впрочем, почему никто?»

– Вась, – опять спросила она, – а Люкин был женат?

– Соседи говорили, что он закоренелый холостяк.

– Ну надо же!

«Может быть, Роману нужно проникнуть в эту квартиру? – тотчас же придумала «детектив» Софья. – Только зачем?» На этот вопрос у нее не было ответа. Однако все случившееся ее сильно разволновало. «Что, если это Роман зашел в женский туалет и стукнул меня? – внезапно подумала она. – Может быть, он меня ненавидит и с разводом терпел до последнего, а сейчас не выдержал – и по башке? Но зачем он тогда смотрел в бинокль на окна того дома? Дома, где только что произошло два убийства подряд?»

Когда она возвратилась на свое рабочее место, мобильный Дымова снова загудел. Софья хотела его выключить, но не смогла себя пересилить и все-таки ответила.

– Это Зимодаскина, – мрачно сообщила трубка. – Я согласна на все.

– Ну? – довольно надменно спросила Софья.

– Готовлю для Лео фальшивку. Отщелкала целую пленку мятой цветной бумаги, сейчас поеду отпечатывать и придумывать названия для каждого кадра. Снимки введу в компьютер и скажу ему, что почти закончила новый грандиозный проект.

– Ладно, – смилостивилась Софья. – Операцию назначаем на завтрашнюю ночь. – Сделайте так, чтобы он полез за фотографиями именно завтра ночью. Скажите, что послезавтра утром сдаете компьютер в мастерскую или еще что-нибудь...

– Угу, – ответила Ардочка, у которой, судя по всему, было похоронное настроение.

– Я вам сама перезвоню, – пообещала Софья.

Ей хотелось поглядеть на себя в зеркало, но идти в туалет было страшно, поэтому она ограничилась пудрицей. «А сегодня еще Суданский! – подумала она с некоторым трепетом. – Теперь, когда он знает меня в лицо, охранять его будет еще сложнее». Поджигать ей больше никого не хотелось, поэтому следовало придумать какое-то новое средство защиты от потенциальных врагов Суданского. Хорошо, если враг действительно Лидия. А если нет?

Поисками подходящего оружия она занялась уже дома. Наспех приготовив себе ужин, Софья поглощала пищу, в то время как ее пыливый взор перескакивал с предмета на предмет. Может быть, взять с собой деревянный молоток, которым отбивают мясо? Нет, во-первых, это слишком громоздко, а во-вторых, сильный противник запросто отберет молоток и даст им тебе же по лбу. Нет-нет, нужно что-то такое, что выведет из строя любого негодяя. Пожалуй, лучше всего брызгать в глаза и в нос какой-нибудь дрянью. Дело осложнялось тем, что в доме не было никакой особой дряни.

Потом Софья вспомнила про специи и приправы, нашла пакетик красного молотого перца чили и поздравила себя с победой. Размешала перец с водкой, налила в небольшой флакон из-под болгарской туалетной воды, который валялся у нее в ящике с незапамятных времен, и взболтала. Ну-ка, пусть поберегутся враги Суданского, кем бы они ни были!

* * *

В назначенный срок она сидела в машине возле знакомого подъезда, и тут ей в голову внезапно пришла пренеприятная мысль. Что, если Суданский ушел куда-нибудь еще до того, как она появилась? Впрочем, если он договорился с Дымовым об охране, то не мог так поступить. Он бы предупредил! То есть позвонил бы Дымову на мобильный. Однако звонка никакого не было. Софья стала считать этажи и с тревогой обнаружила, что окна объекта темные. Этого только не хватало!

Минут пятнадцать она еще надеялась, через полчаса пала духом, а через сорок пять минут решила пойти и позвонить в дверь. Ей хотелось точно знать, выполняет она работу или просто теряет время. Впрочем, она была почти уверена, что Суданского дома нет. Чего ему сидеть в темноте? И только нажав на кнопку звонка, сообразила, что хозяин квартиры мог при выключенном свете смотреть телевизор или валяться в постели с женщиной. С той же Лидией, например. «Надеюсь, она уже соскребла с себя следы пожара», – злорадно подумала Софья.

В этот момент дверь квартиры Суданского совершенно внезапно распахнулась, из нее высунулась рука, которая схватила Софью за запястье и, дернув, втянула ее внутрь. Тут же дверь захлопнулась, и, не успев пискнуть, Софья оказалась в чужом коридоре в полной темноте. От испуга и неожиданности она собралась завизжать. В ее голове молнией мелькнула мысль о флакончике, начиненном перечной жижей, но достать его она не успела. Кто-то тесно прижал ее к себе и закрыл рот поцелуем.

Во рту у Софьи было много воздуха, который она вобрала в себя, собираясь позвать на помощь. Столько, что хватило бы, пожалуй, на целый воздушный шарик. Когда неизвестный прижался к ней губами, ей ничего не оставалось, как только выдохнуть этот воздух ему прямо

в рот. Она сказала: «Пуф!» – и выдохнула. Мужчина оторвался от нее и тихо засмеялся. От этого зловещего смеха у нее встали дыбом и волосы, и мех на шубе.

И вот тогда Софья завизжала. Ее визг был жалок и слаб. Так мог бы визжать полудохлый поросенок, накрытый подушкой. Страх задушил в ней все остальные инстинкты, и она даже не могла сопротивляться. Впрочем, сопротивляться ей не пришлось. В коридоре в ту же секунду вспыхнул свет, и она увидела перед собой Суданского. Узрев ее, он форменным образом обалдел.

– Вы?! – воскликнул он, отступая. На нем были тренировочные штаны и ужасные клетчатые тапочки с круглыми носами. – Сейчас же перестаньте голосить!

Софья захлопнула рот и сделала несколько глотательных движений.

– Что вам надо? – пискнула она наконец.

– Мне что надо? – задохнулся от такой наглости Суданский.

– Вам! – Она постепенно начала приходить в себя. – Это ведь вы набросились на меня с жаркими поцелуями!

– Да откуда же я знал, что это вы!

– Но ведь в дверь вам позвонила именно я! – возразила Софья. – Вы что, перед тем как кинуться на человека, даже не смотрите в глазок, кто пришел?

– Да кто вы такая? – Голос Суданского ясно показывал, что хозяин накаляется, как титан.

Софья поняла, что ей вряд ли удастся скрыть свое инкогнито и улизнуть без объяснений, поэтому решила признаться:

– Я ассистентка Дымова.

Она специально выбрала такое слово – ассистентка, чтобы Суданский подумал, будто бы Дымов никуда не делся, что он, как и положено, его охраняет, а Софья всего лишь на подхвате.

– Ага! – задумчиво ответил тот. – Ассистентка, значит. Это многое проясняет. А что у вас на голове?

– Что? – спросила Софья, поспешно приглаживая руками волосы.

– Я имею в виду – на затылке. Во время жарких поцелуев я придерживал вашу голову руками и нащупал что-то большое и круглое.

Софья схватилась за затылок и ойкнула – там прощупывалась здоровенная шишка.

– Эта производственная травма, – поспешно сказала она, – не имеет лично к вам никакого отношения.

Суданский упер руки в боки и стал разглядывать Софью, прищутив один глаз, словно решал, что из нее лучше сделать – фарш или чучело.

– Ну ладно, – наконец сказал он. – Зачем вы позвонили в мою дверь?

– Нас с Дымовым беспокоило, что у вас весь вечер не было света.

– Ах, вот как!

– Вам что, наше беспокойство кажется странным?

– Нет-нет, напротив. Оно меня так трогает!

Что-то в его тоне Софье не понравилось. Однако глаза у него были такими честными, что она не рискнула возмутиться, а вместо этого спросила:

– Можно, я пойду?

– Конечно, почему бы и нет? Вы ведь убедились, что я в порядке, поэтому...

Он открыл для нее дверь и придерживал, пока она выходила. Софья не могла поверить своему счастью. Там, в коридоре, на какую-то долю секунды ей показалось, что он сейчас бросится на нее. Поэтому она дернула вниз по лестнице и уже этажом ниже услышала позади себя голос:

– У вас потрясающе вкусная помада. Надеюсь, к нашему следующему поцелую вы не успеете использовать весь тюбик!

Скатившись на первый этаж, Софья зигзагами побежала к своей машине, как будто боялась, что Суданский начнет палить по ней со своего балкона. Лишь заблокировав дверцы, она смогла вздохнуть с облегчением. А заглянув в зеркальце, только всплеснула руками: волосы растрепались так, что голова теперь была похожа на ершик для бутылок. Помаду Суданский размазал, и в полутьме казалось, будто бы у Софьи два рта.

Она успела причесаться, вытереть лицо и от души попереживать о том, что произошло. Было уже около десяти, когда из дальнего подъезда вышел мужчина с длинными волнистыми волосами, при усах и бороде. На нем была блестящая черная куртка с белой отделкой и грубые высокие зашнурованные ботинки. Софья и сама не могла бы сказать, почему решила, что это Суданский. Тем не менее ей хватило одного взгляда, чтобы увериться в своем предположении. Это был точно он!

По всему выходило, что Суданский загримировался. Кроме того, он не просто появился на улице, а прошел через чердак и вышел на улицу из соседнего подъезда. Зачем? Может, он нанял Дымова на спор, что тот за ним не уследит? Может, они на деньги играют в казаков-разбойников? Она ведь только что четко дала понять этому типу, что за ним наблюдают. Друзья. А он такое вытворяет!

Загримированный Суданский пешком вышел со двора и отправился вдоль по улице. Софье пришлось поспешно выбираться из машины и красться за ним. При этом она не знала, от кого ей нужно хорониться – от неведомых врагов Суданского или от него самого. Несмотря на позднее время, на улице было довольно оживленно – работали ночные клубы, кинотеатры, рестораны, часть продовольственных магазинов и стоматологических клиник. Так что Софья была не совсем на виду.

Суданский протопал целый квартал, а потом вдруг свернул куда-то в сторону и исчез из виду. Софья припустила бегом и тоже нырнула в подворотню. Минуту спустя следом за ней в ту же подворотню свернул еще один человек. Со стороны он казался просто темным силуэтом, закутанным в длинное пальто, и никто не смог бы с уверенностью сказать, кто скрывается под ним: мужчина или женщина.

Очутившись в незнакомом темном дворе, Софья некоторое время осматривалась и прислушивалась. Ее окружали не жилые дома, а какие-то угрюмые производственные корпуса. Через минуту ей показалось, что она слышит удаляющиеся шаги Суданского. Она бросилась на звук и очутилась в коротком тупичке, над которым парил одинокий тусклый фонарь. Суданского не было. Дрожащей рукой Софья достала из кармана флакончик, являвшийся ее единственным оружием, и сжала его изо всех сил. И в этот момент кто-то довольно громко позвал: – Эй!

Она испуганно обернулась и увидела нечто ужасное. Там стоял некто в длинном пальто и целился в нее из пистолета. Она подумала, что это он окликнул ее, чтобы выстрелить не в спину, а в лицо, и задохнулась от ужаса... Однако в тот момент, когда она обернулась, неизвестный опустил пистолет и метнулся в сторону.

Софья моргнула, не уверенная в том, что ей все это не чудится. Сердце стучало, как барабан под палочками вошедшего в раж ударника. Она решила сделать несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Но как только начала втягивать в себя воздух, откуда-то из тени выскользнул пожилой мужчина в мохнатой шапке и коротким ударом послал ее в нокаут. В голове у Софьи взорвался фейерверк. Она охнула и начала медленно падать. Когда она шлепнулась в снег, мужчина в мохнатой шапке задумчиво потрогал сапог Софьи своим башмаком. Секунду спустя из темной ниши вышел Суданский.

– Зачем ты это сделал? – сердито спросил он мужчину.

– Что? Отключил ее? В данной ситуации это самое разумное, что можно было предпринять. Иначе она металась бы по двору, словно сбрендившая летучая мышь. А ты зачем это сделал?

– Что?

– Зачем ты крикнул: «Эй»?

– Не хотел, чтобы ее пристрелили.

– Почему?

– Ну... Я еще не разобрался с ней.

– Пойдем отсюда.

– У этой дамочки на голове уже была здоровенная шишка. Боюсь, что второй удар подействовал на нее самым плачевным образом. – Суданский встал на одно колено и быстро проверил дыхание и пульс у жертвы. – Да нет, ничего, все в порядке.

– Оставь ее, – сказал мужчина в мохнатой шапке.

Суданский послушался, и они оба исчезли почти бесшумно. Софья осталась лежать на снегу. Когда она пришла в себя, ее шубку уже слегка припорошило снегом. Стеная и причитая, Софья встала на четвереньки, и в этот момент в тупичок завернул какой-то пьяница. Увидев его, горе-охранница подняла валяющийся рядом флакон и, выставив перед собой, закричала не своим голосом:

– Убирайся прочь! Стрелять буду!

Пьяный развел руки в стороны и с обидой сказал:

– Удивляюсь на женщин! Они все время кричат! В баре на меня кричали, дома на меня кричали, в подворотню зашел – они и тут кричат! У-ужас!

Разобиженный пьяный развернулся и ушел. Софья поднялась на ноги и долго проверяла собственную устойчивость. Потом, спотыкаясь, побрела обратно, туда, где оставила «Фольксваген». На оживленной улице ей немного полегчало. Плюхнувшись на сиденье своего автомобиля, она поспешно повернула ключ в замке зажигания и подняла вверх затуманенный взор. В окнах Суданского горел яркий свет.

День пятый, пятница

Утро пятницы было ужасным. Когда Софья открыла глаза, ей сразу же захотелось отключиться снова. Однако по квартире кто-то ходил и, судя по шагам, вовсе не кошка Федора. Со стоном приподняв голову, Софья увидела, что это Роман. Он держал в руке большой пластиковый мешок и выбирал с полок журналы об автомобилях и путешествиях. Как только Софья подала голос, он тут же повернулся к ней. «С чего это у него такая самодовольная физиономия?» – подумала она. Все тотчас же стало ясно, когда Роман сказал:

– Что, запила?

Вероятно, он решил, что его уход сокрушил жену, и это ему безумно польстило. Впрочем, глядя на Софью, можно было подумать и не такое. Вчера, явившись домой, она повалилась на постель прямо в одежде и сразу же заснула. Проснулась среди ночи от тупой боли в затылке и обнаружила, что это болит не что иное, как шишка на голове. Когда была жива бабка Софьи, она всегда говорила, что лучшее дезинфицирующее, кровоостанавливающее и прогревающее средство – это водка. Софья верила своей бабке безоговорочно. Именно поэтому бутылка с отвинченной пробкой стояла сейчас подле кровати. Впрочем, Софья и чувствовала себя так, словно не прикладывала к голове водочные компрессы, а принимала горячительное внутрь.

– А ты общипываешь квартиру? – с максимально возможным в таком состоянии ехидством поинтересовалась она.

– Здесь много дорогих моему сердцу вещей, – ответил Роман.

– И в их число входит мой театральный бинокль.

Жадная длань Романа, потянувшаяся за очередным журналом, замерла на полпути.

– Откуда ты знаешь, что я его унес? – напряженным голосом спросил он.

– Знаю, – ответила Софья, не желая ничего уточнять. Бросать какие бы то ни было обвинения казалось ей преждевременным.

– Ты что, после моего ухода проверяла все ящики? – поигрывая перстнем на пальце, спросил Роман.

– Конечно, для пополнения жизненного опыта. Хочу знать на будущее, что дорого сердцу негодяев.

– Пойди, попей огуречного рассольчику, – посоветовал Роман и поспешил покинуть квартиру.

Не попрощавшись, он хлопнул дверью, и кошка Федора, по всей видимости, загнанная им под кровать, выползла на свет божий.

– Ты понимаешь, почему меня вчера два раза ударили по голове? – спросила ее Софья. – Сначала в туалете агентства, а потом в той ужасной подворотне, где исчез Суданский?

Федора повалилась на бок и вывернулась, чтобы вылизать спинку.

– Я тоже не понимаю, – вздохнула Софья. – Ну, допустим, в подворотне меня вырубил какие-нибудь враги Суданского. Допустим. Но кто посмел напасть на меня прямо на рабочем месте? И зачем? Может быть, это действительно как-то связано с полтергейстом Васи Капитанова? Не из-за Мягкого же мой затылок едва не раскроили? Я и не знаю про него ничего! Просто фамилия в блокноте...

Может быть, шляпный убийца каким-то образом пронюхал, что Мягкий обращался к Дымову? А я везде рекламирую себя как его доверенное лицо! Неужели Мягкий сообщил Дымову что-то опасное для убийцы? А тот думает, что я тоже об этом знаю...

Версия была вполне приемлемая. И самая страшная. Софья метнулась к телефону и набрала номер больницы. Ей ответили, что к Дымову по-прежнему нельзя, хотя чувствует он себя удовлетворительно.

– Лечащий врач категорически запретил посещения, – добавила от себя медсестра очень важным голосом.

А с кем еще Софья могла посоветоваться, помимо Дымова? Да ни с кем. Кроме Романа, в ее жизни не было ни одного по-настоящему близкого человека. Но даже и Роман уже ушел в прошлое.

Софья умылась и, сунув зубную щетку в рот, вместе с ней отправилась на кухню. Нехотя надраивая зубы, она включила электрический чайник и выглянула в окно. Тут же зубная щетка выпала из ее рта и, проскакав по столу, шлепнулась на пол. Внизу, под окнами стоял Суданский собственной персоной и задумчиво смотрел на дверь ее подъезда. Софья отпрыгнула от окна и заметалась по кухне.

– Боже мой! – крикнула она кошке Федоре. – Что ему надо?! Может быть, он пришел добить меня? Но за что? Я ведь его вчера честно пыталась охранять! А может быть, он узнал, что Дымов в больнице, и явился начистить мне физиономию за обман? Или потребовать неустойку? Но как он узнал, что Дымов не выполняет обязательства? Забежал в его офис, и те противные тетки проболтались о больнице и об аварии?

Как бы то ни было, Софья страшно перепугалась. Она перебежала в комнату и снова выглянула в окно. Суданский стоял возле дерева на газоне и курил, выпуская в морозный воздух миниатюрные дымовые облачка. Теперь глаза его шарили по фасаду дома, и Софья от ужаса даже присела. Встав на четвереньки, она пробежала к телефону и набрала мобильный номер Степаныча.

– Шеф! – громким шепотом крикнула она, как будто бы в распоряжении Суданского был радар для прослушивания разговоров в квартирах. – Шеф! Не могу ли я взять на сегодня отгул?

– Что такое у тебя там по пятницам? – проворчал тот. – В прошлую пятницу ты тоже потребовала отгул!

– Мне нужно отвезти тетю в аэропорт!

– Что тебе мешает после аэропорта приехать в агентство?

– Но вылет могут задержать! Его наверняка задержат. У меня не тетя, а просто человек-авария.

– Да ладно, Соня, не нужен тебе отгул. Приезжай ближе к вечеру, и закончим на этом.

– Но шеф! – Софья зыркнула в сторону окна и задрожала всем телом. – Вечером у меня окотится кошка.

– Это она сама тебя предупредила? – усмехнулся Степаныч. – Ну ладно. Отгул так отгул.

– Спасибо! – Софья едва не разрыдалась от облегчения.

И тут же вспомнила, что вечером ей так или иначе придется выйти из дому – на сегодня назначена операция по поимке Лео Кисурина в мастерской Ардочки. «Авось Суданскому до вечера надоест стоять под деревом и он уберется восвояси, – подумала она. – Может, выйти на балкон и прямо спросить, что ему надо?» Однако сделать это она так и не смогла.

Прошло минут десять, и в дверь позвонили. Софья на цыпочках проскакала по коридору и прильнула к глазку. За дверью стоял Суданский и не мигая смотрел прямо ей в душу. Стараясь двигаться как можно тише, Софья опустила на корточки и зажмурила глаза.

– Послушайте... э-э-э... ассистентка Дымова! – внезапно сказал Суданский. – Откройте, пожалуйста, дверь!

Софья запыхтела, словно еж, застрявший в щели забора.

– Я же слышу, что вы там! – раздражился Суданский. – Вы так дышите, как будто у вас застарелый бронхит!

Софья на четвереньках начала отползать в глубь квартиры.

– Я хочу просто поговорить! Думаю, это и в ваших интересах тоже!

«Ни за что не признаюсь, что я дома! – решила Софья. – Не будет же он взламывать дверь?»

Суданский взламывать квартиру не стал. Еще раз ударив по звонку, он издал несколько разочарованных вздохов и потопапал вниз по лестнице. Софья дождалась у окна, когда он покинет подъезд, и с огромным облегчением убедилась в том, что он оставил свой пост на газоне. «Мало ли, что было у него на уме? – принялась оправдывать она свое поведение. – Вдруг Лидия пришла в себя и решила, что я заслуживаю казни через повешение? Глаза у этого типа были недобрые. Ох, недобрые!»

После обеда Софья отважилась спуститься в киоск за газетами. Она жадно прочла всю криминальную хронику, какую только удалось обнаружить. Кое-где были заметки и об убийствах двух типов в «шляпах». Софья подумала, что на Западе журналисты уже раздули бы из этого дела сенсацию. А у нас нет, ничего: просто коротенькие сообщения.

Ни про Люкина, ни про Мягкого не удалось узнать ничего нового. Единственный фактик, о котором Софья до сих пор не знала, выглядел неинтересным. Контора по ремонту телевизоров, в которой Мягкий работал администратором, переехала в новое помещение всего пару недель назад. Софья вспомнила, что да, действительно, прежде над этой дверью была вывеска срочного фото. Впрочем, что могло ей это дать? Ничего.

В пять позвонила Ардочка Зимодаскина и вредным голосом сообщила:

– Я сделала все, что могла! Я буквально нашла информацию о своем новом проекте. И сказала, что завтра, возможно, надолго уеду за город к знакомым, прихватив с собой диск со снимками, чтобы еще подумать на природе. Еще я сказала, что ни в коем случае не оставлю снимки в памяти домашнего компьютера, так как очень боюсь за них, потому что считаю новый проект огромной удачей. Если вы правы и Лео действительно замешан в воровстве, то вскоре он начнет звонить и напрашиваться в гости. Получается, что сегодняшняя ночь для него единственная возможность поживиться.

– Так сидите в студии и ждите.

– Но я лично думаю, что вы ошибаетесь! – не удержалась от комментария Ардочка. – Лео замечательный парень! У него глаза ребенка!

– Когда ребенок даст о себе знать, перезвоните мне, – велела Софья.

В отличие от экспансивной Ардочки, она ни секунды не сомневалась в том, что замечательный парень уже нацелился на новые фотографии.

– Теперь нужно придумать, как защититься от Лео, – сказала Софья кошке Федоре, которая азартно охотилась за своим хвостом. – Потому что если я застукаю его на воровстве и выскочу из укрытия с пустыми руками, он может с перепуга ударить меня по голове. А у меня на затылке и так скоро будет мозоль, потому что по нему лупят все кому не лень. Ну... В принципе, в студии должна разыграться камерная сцена, так что деревянный молоток, который слишком громоздок для улицы, здесь вполне может пригодиться.

Софья сбегала на кухню и положила молоток в пакет. «Эх, жаль, у меня нет прибора ночного видения!» – подумала она и добавила к молотку маленький фонарик. Решив повесить пакет на вешалку при выходе, чтобы не забыть его второпях, Софья отправилась в коридор. И как только потянулась к крючку, в дверь позвонили. «Неужели опять Суданский?» – подумала она и, вибрируя от испуга, заглянула в глазок.

На площадке стоял понурый Вася Капитанов. Даже его чуб уныло свесился вниз. Софью растрогал его вид, и она тотчас же отворила.

– Соня! Зачем ты взяла отгул? – увидев ее, укоризненно спросил Вася. Язык его слегка заплетался. – Кутайкин напал на меня и целый день без жалости топтал мое эго!

– Вероятно, твое эго сочинило какие-нибудь непотребные стишки! – предположила Софья, пропуская Васю в квартиру.

– Помоги мне, Соня! – заскулил тот. – Ему вполне можно впарить что-нибудь из последних моих экспромтов. Я знаю, ты ему нравишься! Возьми переговоры на себя!

– Я Кутайкину не стану ничего впаривать! – твердо ответила Софья. – Еще не хватало оказаться в долгу у подобного типа. Давай лучше попытаемся отшлифовать один из твоих перлов.

Они отправились на кухню, и Софья угостила Капитанова черным кофе. Тот глотал горячее варево и, обжигая губы, зачитывал ей двустушия, весь день приводившие Кутайкина в ярость. Софья делилась с Васей своими мыслями, трогала шишку на затылке, морщилась и постанывала.

– Ты ничем не лучше Кутайкина! – наконец не выдержал тот. – Ты все забраковала!

– Я просто ориентируюсь на его вкус.

– У него нет вкуса! – горячо возразил Вася. – Только запах одеколona «Олд Спайс». О! – тут же оживился он. – Сказал про запах и придумал новый слоган.

– Ну? – с подозрением спросила Софья.

Вася взмахнул рукой и продекламировал:

– *Колобовскую еду я по запаху найду!*

Софья не выдержала и расхохоталась.

– Чего смешного? – обиделся Вася.

– Кутайкин позеленеет, если услышит! Это просто песня!

Вася надулся и надолго углубился в свой блокнот. Софья же принялась стряпать еду, чтобы накормить незадачливого сочинителя.

В восемь вечера позвонила Ардочка и, едва сдерживая ликование, прокричала:

– Вы просчитались! Лео заехал на чашку чая, но на ночь не остался. Он сказал, что у него срочные дела, и попрощался со мной очень нежно.

– Может быть, он еще передумает! – сказала Софья, нахмурившись.

Они начали обсуждать возможные варианты поведения Лео и его разоблачения.

– Вот что. Давайте я все равно к вам приеду. Мало ли что.

– Если вам так хочется...

Софье не то чтобы очень хотелось сидеть в засаде, однако она четко понимала, что задание есть задание. Кроме того, Лео вполне может позвонить в дверь студии часов в одиннадцать вечера и сказать, что его срочные дела отложены на завтра. Или соврать, что страшно соскучился по своей милой.

Она отправила Васю Капитанова домой с совершенно неубедительным напутствием, что утро вечера мудренее.

– В понедельник мы вместе обязательно придумаем что-нибудь сногшибательное. Кутайкин упадет, обещаю. Не сердись, Вася, но сейчас уже слишком много времени, а у меня еще есть дела вне дома.

* * *

– А где вы будете прятаться? – спросила Ардочка, когда Софья явилась к ней вся в черном, с фонариком и деревянным молотком в пакете.

– Сейчас я все здесь обследую, – пообещала та и принялась расхаживать по помещению.

– Да что обследовать? – пожалла плечами хозяйка, длинно зевая. – Кроме шкафа, здесь нет мебели в ваш рост. – Давайте скорее, я спать хочу.

– А в шкафу у вас что? – спросила Софья.

– Всякая ерунда, ее можно вынуть.

Ардочка стала освобождать крайнюю секцию шкафа от рулонов бумаги и связанного в пучки багета, а Софья расхаживала вокруг и тревожно поглядывала на часы.

– Насколько я поняла, если Лео явится, он без промедления полезет в компьютер, – уточнила она.

– Да-да, только он не явится. Вы же видите, на улице уже ночь!

– А у него есть ключ?

– Нету.

– А он умеет отключать сигнализацию?

– Не умеет. Вы со всех сторон проигрываете.

– Ну, не может быть, чтобы я ошиблась, – выпятив губу, сказала Софья. И, вспомнив про Романа, добавила: – Я теперь столько знаю о мужчинах!

Софья принялась устраиваться в шкафу, а Ардочка тем временем переделалась в совершенно нелепую розовую пижаму и расстелила постель.

– Я иду спать, спокойной ночи! – сказала она, подрагивая шелковыми бантиками. Бантики были у нее на горловине, на рукавах и на груди. Когда она повернулась, оказалось, что на штанах тоже есть бантики. Софья фыркнула и засунула в шкаф бархатный пуфик. Ей казалось, что она устраивается со всеми удобствами.

Однако, когда Ардочка погасила свет и, повозившись, затихла на своем диване, Софья поняла, что провести ночь в шкафу, пусть даже и на пуфике, – задача не из легких. Через полчаса ей захотелось размять ноги. Еще через пятнадцать минут она поняла, что если не подвигает ими, то просто завизжит во весь голос. Она открыла дверцу шкафа и, высунув ноги наружу, принялась вращать ими во все стороны. Потом подумала, что если Лео вдруг неслышно проберется в студию и, приучив глаза к темноте, увидит летающие ноги, он перепугается и забудет о фотографиях.

Втянув конечности обратно в шкаф, Софья поняла, что пятая точка, покоившаяся на пуфике, совершенно онемела. Поерзав, она почувствовала, что снизу в ее тело впиваются тысячи иголок. Она принялась щипать себя и постанывать при этом. Словно в ответ ей Ардочка захрапела на своем диване. Да так громко, что Софья поначалу даже не поверила, что тщедушная женщина может издавать звуки такой мощи. «И этот сурок в бантиках еще грезит о молодом любовнике!» – возмущенно подумала она.

К часу ночи Софье неудержимо захотелось спать. Она начала клевать носом и пару раз тукнулась им в собственные колени. Потом включила фонарик и посмотрела на часы. Прошло еще так мало времени! В тот же миг в желудке у нее явственно заурчало. «Вот только этого мне не хватало!» – подумала она с досадой. Желание покушать между тем все нарастало. К двум часам ночи оно приняло угрожающие размеры. Живот теперь разговаривал с ней ворчливым тоном, словно в нем сидела сердитая собака.

Софья живо представила себе следующую картину. В студию входит Лео в черных перчатках и крадучись подходит к компьютеру. Вот он тянет скрюченные пальцы к кнопке, включающей системный блок... И тут слышит громкое недовольное ворчание. Лео пугается и убегает. Ардочка празднует победу, а Софья остается без материального вознаграждения. Когда Дымов выходит из больницы, Ардочка рассказывает ему все, высмеивает Софью и навсегда отказывается от услуг специалиста по решению конфиденциальных вопросов.

«Надо срочно что-нибудь съесть», – решила Софья и тихонько отворила створки шкафа. Выбравшись наружу с фонариком в руках, она на цыпочках отправилась к холодильнику, который стоял справа от дивана Ардочки. «Авось она не проснется. Говорила же, что спит крепко. Лео, кстати, об этом тоже знает».

Как только Софья открыла дверцу и начала обозревать съестные припасы, из соседней квартиры на балкон вышел человек в длинном пальто. Он перелез через перила и медленно двинулся вдоль окон к балконной двери студии. Она была закрыта, но зато там отсутствовали жалюзи, и через вымытое до блеска стекло проникал с улицы свет фонарей и луны, в одиночестве гуляющей по пустому небу.

Софья достала с верхней полки маленький пакет кефира и зубами отгрызла кончик. Дверца холодильника была открыта, внутри, естественно, горела лампочка, и Софья была

видна, как на ладони. Человек в длинном пальто достал из кармана пистолет и медленно поднял руку.

Кефира Софье показалось мало, поэтому она дополнительно выудила из холодильника коробочку порционного плавленого сыра, достала оттуда один треугольничек и решила отойти с ним подальше, чтобы не потревожить сон Ардочки шуршанием фольги. Захлопнув дверцу холодильника, Софья зажгла фонарик и, направив его луч в пол, пошла к шкафу. Фигура ее была подсвечена не хуже, чем собор Василия Блаженного ночью.

Итак, Софья двигалась в сторону своего убежища, а дуло пистолета в руке неизвестного осторожно перемещалось вслед за ней. Не в силах больше бороться с голодом, Софья принялась снимать с сыра обертку и из-за этого не услышала, как в двери повернулся ключ. Правда, надо отдать должное вору, повернулся ключ почти бесшумно.

Конечно, это был Лео! Он положил ключ в карман и ловкими пальцами нажал нужную комбинацию на сигнализационном блоке. Ардочка была просто глупышкой, когда думала, что ее приятель невинен, словно потребитель подгузников. Через минуту Лео темным силуэтом возник на пороге студии.

Скользкий треугольный сырок выскользнул у Софьи из пальцев, и она, тихо ругнувшись, попыталась подхватить его на лету, стремительно присев. В этот миг пистолет в руке незнакомца в длинном пальто выплюнул кусочек металла. Стекло с громким звоном посыпалось вниз. Пуля же, пролетев у Софьи над головой, попала в Лео.

– А-а! – вскрикнул тот и схватился рукой за плечо. После чего громко выругался и завопил: – Включите свет, меня, кажется, убили!

Софья ахнула и от неожиданности села на упавший сырок. Человек с пистолетом махнул полами пальто и мгновенно ретировался тем же путем, каким пришел. Ардочка со своего дивана громко сказала:

– Хыр-р-р!

– Ардалина! – не своим голосом закричал Лео и хлопнул ладонью по выключателю.

Под потолком вспыхнула многоярусная люстра, и Лео, мотнув подбородком на Софью, сидящую на полу, крикнул:

– Слушайте, вы! У меня тут кровь! Немедленно разбудите мою подружку!

Он принялся стаскивать с себя верхнюю одежду, а Софья прыгнула на диван и стала трясти Ардочку за плечи. Ардочкина голова моталась из стороны в сторону, но толку было чуть.

– Ах, черт, я и забыл: она ведь нашпигована снотворным, точно вареник творогом! – крикнул Лео. – Бросьте ее и идите сюда!

Софья послушно побежала на зов. При этом она не могла вымолвить ни слова. Дело в том, что, когда раздался звон разбитого стекла, она успела заметить в проеме окна фигуру человека в пальто с поднятым воротником. Это было так похоже на сцену в подворотне неподалеку от дома Суданского, что ее пробрала дрожь. Только теперь пистолет выстрелил!

К невероятному облегчению Лео, оказалось, что пуля только поцарапала ему кожу.

– Навылет, – сказал он, прикладывая к пустячной ранке ватку с йодом. – Кто это был?

– Понятия не имею, – пискнула Софья. – Думаю, вам нужно попытаться его догнать.

– Еще чего! Во-первых, у него могут быть сообщники. А если их нет, то он все равно уже далеко. А во-вторых, если бы вы не присели, пуля цокнула бы вас прямо по черепушке. Так что это ваша проблема. Хотите – догоняйте.

Софья молча покачала головой. Зубы у нее клацали. В студию сквозь разбитое стекло врвался ледяной ветер.

– А вы, собственно, кто такая? – не унимался Лео.

– Сейчас, – сказала окончательно обретшая голос Софья и сбегала к шкафу за своим пакетом. Добыв из него деревянный молоток, она снова повернулась к раненому и пояснила: – Я – ваше разоблачение. Конец всему.

– Чего? – переспросил тот, скривив вишневый рот.

Софья подумала, что внешне этот тип похож на гибрид Шварценеггера с Бредом Питтом. От его торса, высоко поднятых скул и зеленых глаз томные девицы наверняка дохли, как моль, опыленная нафталином.

– Если я правильно понимаю, когда вы сегодня вечером зашли к Ардалине на чашечку чая, вы подсыпали ей в напиток снотворное. Не так ли?

– А вам-то что? Предыдущая ночь была у нас слишком бурной. Я хотел, чтобы моя дама выпалась как следует. Это запрещено?

– Я знаю, чего вы хотели! – сказала Софья, покачивая в руке молоток. Лео следил за ее манипуляциями с пристальным вниманием. – Вы хотели забраться в ее компьютер и выудить оттуда новую фотосерию, чтобы передать ее вашему благодетелю Кошеварову. Уж не знаю, чем он вас там держит.

– А не докажете! – неожиданно весело сказал Лео и, помахав ваткой, старательно подул на рану.

– А мне и не надо ничего доказывать. Главное, с этой ночи дверь в студию Ардочки для вас заперта. Она сменит замок и код сигнализации. И никогда больше не пустит вас под свое одеяло.

– Ну, так я и знал, – пожал плечами Лео. – Все хорошее когда-нибудь неизбежно заканчивается.

– Так вы признаетесь в том, что похищали ее работы?

– Кошеваров меня шантажировал.

– И вы не побойтесь сказать это Ардочке в лицо?

– Я бы не побоялся, но ее, пожалуй, не разбудить.

– Хыр-р-р! – сказала Ардочка, подтверждая его предположение.

– Но если вы непременно хотите завершить дело прямо сейчас, ее надо напоить черным кофе и поводить по комнате, – заявил Лео. – А что это за охотник с пистолетом, который в вас целился?

Отвлечшаяся было Софья снова мелко задрожала.

– Я не знаю, – жалобно сказала она. – Может быть, пули у него ненастоящие?

– Еще какие настоящие! Если вам надо, можете поискать где-нибудь в стене и выковырять для истории.

Софья пошла обследовать стену, но нашла пулю в дверном косяке. Она принесла из кухни маленький нож и стала ее извлекать. Лео между тем вылил Ардочке на лицо стакан ледяной воды и теперь колотил ее по щекам, пытаясь привести в чувство.

– А? Чего? – сказала та наконец, садясь в постели.

– Меня поймали, – сообщил Лео, с усмешкой милого шалунишки глядя на нее. – Твоя подруга схватила меня на месте преступления. Когда я шел к компьютеру, чтобы вытащить оттуда твои новые гениальные фотографии. Я шпионил для Кошеварова.

– Сво... – сказала Ардочка и, закатив глаза, снова повалилась на постель.

– Ну вот. Теперь она все знает.

– Зачем вы это сделали? – мрачно спросила Софья. – Мое слово против вашего. Она могла бы мне не поверить. Или сделать вид, что не верит.

– Мне все это страшно надоело, – признался Лео, надевая рубашку. – А больше всего сама Ардочка. А вы удивительно отважная женщина.

Софья замерла с молотком в руке, Лео же не сводил с нее пронзительного взора.

– В вас только что стреляли из пистолета, а вы ведете себя как ни в чем не бывало. Хотя, возможно, это просто шок.

– Послушайте, а у вас не осталось снотворного? – не отвечая на вопрос, поинтересовалась Софья. – Я бы очень хотела как следует выспаться. Моя голова должна быть ясной завтра к утру.

Лео молча достал из кармана пузырек с таблетками и бросил ей. Софья, не ожидавшая броска, пропустила подачу и получила пузырьком по лбу.

– Теперь у меня будет шишка и с этой стороны тоже! – воскликнула она, едва сдерживая внезапно подступившие слезы.

– Почему тоже? – машинально спросил Лео и, не дождавшись ответа, приказал: – Пейте скорее. А то, боюсь, с вами вот-вот случится истерика и я, вместо того чтобы уносить отсюда ноги, буду вынужден вас успокаивать. Кстати, не хотите вызвать милицию? После моего ухода, разумеется?

Софья снова представила, как милиционеры наводняют офис Дымова, шарят в его квартире, перетряхивают содержимое черного портфеля, прослушивают диктофон...

– Н-нет, – неуверенно ответила она. – Не хочу.

– Ну, вам виднее. Надеюсь, стреляли действительно в вас.

– В меня, не сомневайтесь. Кстати, а где же я буду спать?

– На кухне есть маленький диванчик, – сказал Лео. – Думаю, вы успеете доползти до него, пока не уснули. Кстати, надо чем-нибудь заменить разбитое стекло. Не хочу, чтобы вы вдвоем тут замерзли до полусмерти и потом обвинили в этом меня.

– Вас?

– Но ведь это я дал вам обеим снотворное!

Лео сбегал в коридор и, притащив откуда-то кусок фанеры, сноровисто приколотил ее маленькими гвоздиками на место разбитого стекла.

Уходя, он дотронулся до выключателя, и студия мгновенно погрузилась в темноту. Лишь поблескивали, отражая все те же уличные огни, вставленные под стекла фотографии.

Входная дверь негромко хлопнула. Софья стащила с себя брюки, вымазанные плавленным сырком, и села прямо на пол. Глаза ее начали слипаться. «Ну и сила у этого снотворного! Имея такое, можно вынести отсюда все до последнего карандаша», – подумала она и тут же провалилась в сон.

День шестой, суббота

«Кто-то хотел меня убить!» Это была первая мысль, пришедшая ей в голову.

– Я думала, что вы умерли, – сказала Ардочка откуда-то сверху. – Почему вы валяетесь на полу, одетая только до половины?

Софья с трудом разлепила ресницы и увидела хмурую физиономию хозяйки студии. Сейчас она была без косметики и без игривых завитков на щеках.

– Вчера ночью здесь был Лео, – хриплым со сна голосом поведала Софья.

– Если мне не изменяет память, вы должны были поймать его с поличным, а не бегать перед ним без штанов!

Софье с трудом удалось сесть. В голове носились маленькие злые истребители, время от времени выпуская из своих орудий трассирующие пули, которые впивались ей прямо в мозг.

– Разве вы ничего не помните? – простонала она. – Ведь Лео вылил на вас целый стакан воды.

– А я решила, что это мои слезы, – проворчала Ардочка. – Честно говоря, я думала, что Лео мне приснился. Вы запугали меня с вечера, и мое подсознание выдало такой вот сон. Будто Лео хотел влезть в компьютер...

– Это был не сон, – поспешила заверить ее Софья и, подобрав с пола свои брюки, принялась счищать с них сырок подвернувшейся под руку бумажкой. – Лео действительно был тут и во всем признался.

– Как вам удалось его расколоть? – спросила Ардочка. – Вы что, подрались? Почему дверь на балкон забита фанеркой? Во время драки вы разнесли стекло? Вы ранили его? Тут повсюду валяются куски окровавленной ваты!

Оглядевшись, Софья увидела два ватных диска со скудными капельками крови, которую пуле удалось выдавить из упругого тела Лео.

– И кто изуродовал мою дверную коробку?

– Вы проспали все на свете! – попеняла ей Софья, игнорируя то, что она знала о снотворном. – Вчера здесь стреляли.

– В кого?! – искренне изумилась та.

– Понятия не имею, – солгала Софья. – Это был тип в пальто с поднятым воротником. Он пробрался на балкон и пальнул в центр комнаты. Не знаю, в кого он хотел попасть. А потом он убежал.

– Милочка, вы заливаете! – покачала головой Ардалина. – Попасть на мой балкон можно только с соседнего балкона.

– Значит, этот тип так и сделал.

– Но это невозможно! Соседний балкон тоже принадлежит мне!

– В каком смысле?

– В самом прямом. Я решила расширить студию и купила однокомнатную квартиру на своей же лестничной площадке. В той квартире сейчас пусто, и она заперта. Ключ лежит в тумбочке в коридоре.

– Выходит, злоумышленник подобрал другой ключ! – вслух сказала Софья, а про себя подумала: «Но если он охотился за мной, как он узнал, что в той, соседней квартире никого нет? Ведь была ночь, и вполне естественно предположить, что за дверью спит целая семья! Не собирался же он ради меня перестрелять кучу невинных людей? Почему же он тогда не пробрался сразу в студию? Неужели знал, что здесь сигнализация? Но откуда? Кто он такой?»

– То есть вы с Лео выясняли отношения, – уперев руки в боки, сказала Ардочка, – и тут явился человек в пальто с поднятым воротником, выстрелил в центр комнаты и убежал через балкон, так, что ли? А я спала и ничего не слышала?

– Может быть, пойдем и посмотрим на соседнюю дверь? – предложила Софья, кое-как очистившись от сырка. Во рту у нее было сухо, как будто бы язык просушили салфетками. – Вдруг она вообще взломана?

Ардочка молча отправилась в коридор, а оттуда – на лестничную площадку.

– Да нет, все в порядке! – пожалала она плечами, подергав ручку и убедившись, что дверь закрыта, как положено.

Софья тоже подергала ручку, потом предложила:

– Может быть, войти внутрь и поглядеть, что там?

Ардалина неожиданно сморщилась и, свернув нижнюю губу в трубочку, зарыдала:

– Лео оказался предателем! У меня такая личная драма, а вы привязались ко мне с какой-то фигней!

– Это убийца в пальто – фигня?! – возмутилась Софья.

– Убийца? Разве он кого-нибудь убил? – размазывая слезы по щекам, злобно откликнулась Ардочка.

– Но ведь не шутки ради он выпустил пулю!

Их спор прервался самым неожиданным образом. Внизу зашаркали по ступенькам тапочки, и зычный женский голос завопил:

– Ардалина? У тебя все нормально? Течь устранили?

Ардочка и Софья в немом изумлении уставились друг на друга. В подъезде оказалась отличная акустика, и грузная поступь соседки снизу отлично была слышна. Ардалина наконец вышла из ступора и, перевесившись через перила, в свою очередь, крикнула:

– Что ты имеешь в виду? Какую течь?

Софья тоже легла животом на перила и увидела мощную тетку, которая совершенно точно не поместилась бы в «Фольксвагене». Ее круто завитые волосы были уложены вокруг головы идеальным шариком.

– Ну как какую течь? – рассердилась тетка. – Вчера ночью приперся сантехник, спросил, не капает ли у нас в ванной с потолка, потому что на верхнем этаже протек стояк. Но там никто не открывает. Я сказала, что стучать надо тебе в дверь что в этой квартире сейчас никто не живет, но ты ее владелица. – И с осуждением добавила: – У тебя даже звонка нет.

Ардочка и Софья молча выслушали сообщение и снова переглянулись.

– А этот сантехник, он как выглядел? – внезапно оживилась Софья, затоптавшись от нетерпения на месте.

– Как-как... В душегрейке такой...

– Не в темном пальто?

– Да нет же, в душегрейке. Высокий такой, складный, с усами. И не пьяный.

– Средних лет, симпатичный, с крупной головой? – быстро уточнила Софья. Хоть она и знала, что Дымов лежит в больнице, больше ни один мужчина с усами ей на ум не приходил.

– С крупной головой? – изумленно переспросила соседка. – Не знаю, я людей по головам не сортирую! Так чего у тебя там было-то, Ардалина? Как я погляжу, ты вся зареванная! И чего-то разбила ночью!

– Плакала она из-за того, что засветила фотопленку. Стояк починили, а разбила она люстру, когда скакала через обруч в целях похудения! – ответила вместо Ардалины Софья и потянула ее за рукав.

Та послушно поплелась за ней. Софья, не спрашивая разрешения, достала из тумбочки ключ и повертела его перед глазами. Ключ был простенький, от отечественного замка массового производства. Такой можно открыть шпилькой, не особо напрягаясь.

– Когда выходишь, – пробормотала Ардочка, – дверь можно просто захлопнуть за собой.

Софья хмыкнула, открыла пустующую квартиру и проверила стояк в ванной. Как она и думала, там все оказалось в порядке. Трубы не капали, краны не подтекали, пол был вызывающе сух.

– А балконная дверь закрыта, – заметила Ардочка, вертя головой по сторонам.

– Конечно, закрыта! Когда этот тип уходил, за ним никто не гнался. У него было время на то, чтобы замкнуть дверь, переодеться... – Софья внезапно замолчала.

– Что? – спросила Ардочка, проявляя нетерпеливое любопытство.

– На первом этаже под лестницей лежит какая-то одежда. Я, когда приехала, сунула туда нос. Неприятно, знаете ли, когда ты видишь чей-то рукав, выглядывающий из закутка. Вот я и поглядела – не человек ли там валяется. Было ужасно не по себе. Вполне возможно, это та самая душегрейка, с помощью которой наш убийца маскировался под водопроводчика.

– Стал бы он бросать улики под лестницей! – выразила недоверие Ардочка.

– Да уж какая это улика! – уныло проговорила Софья.

Впрочем, они все же не поленились, сходили вниз и нашли душегрейку. Софья подняла ее двумя пальцами, после чего находку продемонстрировали соседке с головой в виде шарика.

– Ночной сантехник был одет в эту штуку? – спросила Софья, когда та распахнула дверь.

Догадливая соседка ахнула:

– Хотите сказать, это был преступник? А я открыла ему?! Он что, охотится за одинокими женщинами?

– Как же, – пробурчала Ардочка. – Он разносит в щепки дверные косяки в фотостудиях и бегаёт по балконам в развевающемся пальто.

– Боже мой! – «Шарик» схватился двумя руками за горло.

Софья брезгливо проверила карманы душегрейки, но ничего там не нашла и сказала:

– Пожалуй, я это брошу там, где взяла.

Она отправилась вниз и засунула находку под лестницу. Потом побежала в студию мыть руки.

– А позвонить в милицию? – безразлично спросила Ардочка, притащившись за ней.

– Ха! Приедет милиционер, подержит эту душегрейку, как я, двумя пальцами и пошлет нас подальше.

– Но у нас есть пуля!

– А как мы докажем, что ее выпустили именно вчера ночью и что она попала в косяк? Ведь я ее из косяка уже извлекла...

– Пусть произведут какую-нибудь экспертизу.

– Сейчас. Они прямо так и побежали проводить экспертизу. На каком основании?

– Ну, мы же пожалуемся.

– Кто это – мы? Вы оглашали храпом окрестности, Лео сказал, что не желает иметь с вами ничего общего, а я одна не хочу во всем этом участвовать.

– А выстрел что, прозвучал негромко? – внезапно поинтересовалась Ардочка.

– Еще как громко! У меня даже уши заложило.

– И стекло разбилось. Почему же никто из соседей не взволновался?

– Ваша соседка-«шарик» подумала, что вы просто что-то разбили. Очевидно, вам это свойственно. – Софья отлично помнила, как в первый ее приход Ардочка бросила что-то в стену. – Кроме того, не каждый отличит выстрел от звука лопнувшего воздушного шарика или выхлопа под окнами. Да и звон стекла заглушил выстрел.

Ардочка вяло махнула рукой и, протопав ко все еще разобранной постели, повалилась на нее лицом вниз.

– Вы собираетесь предаваться отчаянию? – по-деловому спросила Софья.

– Да, – невнятно ответила Ардочка, зарывшись носом в подушку.

– А вопрос с гонораром не хотите утрясти?

– О, боже мой! – воскликнула та, подскакивая. – Вы хоть представляете, что я сейчас чувствую?!

– То же самое, что чувствовала я в прошлую пятницу, когда мне позвонил муж и сказал, что бросает меня, – ответила Софья, сделав каменное лицо.

* * *

Деньги, полученные от Ардочки, Софья привезла домой и спрятала в коробку с немецким печеньем, которую считала своеобразным переносным сейфом Дымова. После этого усеялась с блокнотом за письменный стол и почесала лоб кончиком ручки. И так, Ардочку с ее лазерным диском можно вычеркнуть. Смело вычеркнуть! Софья погладила рукой жестяную крышку коробки, где лежал честно заработанный гонорар. Правда, всю самую трудную работу, конечно, проделал Дымов. Это он каким-то образом забрался в компьютер Кошеварова. Она же сидела в засаде в студии с разрешения и одобрения хозяйки. Если бы не этот ужасный человек в пальто и с пистолетом!

– Почему он не прикончил меня по дороге к Ардочке? – спросила Софья у кошки Федоры, которая восседала на ручке кресла. – Мог бы угробить прямо в подъезде – там никого не было. Но нет! Он зачем-то дождался, пока я войду к ней, а потом придумал, как и ему попасть туда же.

Софья примерно представляла себе, как все произошло.

– Наверное, этот тип стоял под окнами и озирает фасад. Потом сообразил, что может запросто попасть в студию через соседний балкон. Только побоялся, что дверь ему не откроют. Или он боялся другого? Того, что на пороге появится хозяйка студии. А ей он не хотел причинять вреда?

Федора зажмурила глаза и подвернула под себя передние лапы. Потом тихонько мурлыкнула.

«Что, если убить хотели все-таки не меня?» – робко подумала Софья. Но потом вспомнила, что видела человека в пальто уже второй раз, и поежилась. Все очень странно! Ее дважды бьют по голове. Целятся в нее из пистолета. И не убивают. Один раз убийца окликает ее и убегает, в другой раз попадает в дверной косяк. Впрочем, в последнем случае надо благодарить судьбу и скользкий сырок. «Плавленный сыр приносит мне удачу!» – решила Софья. – Надо будет купить коробочку и положить в сумку. Это будет мой оберег».

– Все равно на душе как-то беспокойно, – поделилась Софья мыслями с кошкой Федорой. – Хочется куда-нибудь бежать, что-то делать, а не сидеть тут взаперти, раздумывая о том, что, может быть, именно в этот момент человек в пальто прикидывает, как пробраться в квартиру и пристрелить-таки меня.

План Дымова предусматривал вечерний поход в ресторан «Фантомас» и переговоры с неведомыми «Топиками». Софья стала склоняться к мысли, что ей лучше всего поехать в этот ресторан.

– Отвлекусь, – пояснила она специально для Федоры. – И мозги мои займутся очередным конфиденциальным делом, вместо того чтобы перемалывать всякие страхи и опасения.

Софья подлетела к шкафу и распахнула створки, собираясь прикинуть, что наденет вечером. Именно в этот момент в дверь позвонили.

– Кто там? – крикнула Софья с приличного расстояния. К двери она боялась приближаться, потому что дверь была самая обыкновенная, деревянная, и пули могли проскочить сквозь нее, как сквозь кусок масла.

– Это Капустин! – ответили ей. – Друг Дымова. Помните, мы встречались с вами после аварии?

Софья по стеночке пробралась в коридор, на мгновение прильнула к глазку и на всякий случай тут же отпрыгнула к вешалке. Вроде бы это действительно был Капустин, но разглядеть толком она не успела.

– Зачем вы ко мне приехали? – невежливо спросила она, вжимаясь в висящую на вешалке одежду.

– Вы сегодня в больницу не звонили? – вопросом на вопрос ответил Капустин.

– Звонила, – соврала Софья. Увлечшись своими собственными страхами, она совершенно забыла про Дымова, но признаваться в этом не хотела.

– Значит, вам сказали, что он умер?

Софья крикнула: «А-а!» В голове у нее помутилось, и она упала на пол, высоко взметнув ноги, как подстреленная лошадь.

– Так вот, – продолжал Капустин, не обращая внимания на грохот. – Это неправда. Дымов на самом деле жив. Если вы меня впустите, я все объясню.

Кряхтя, Софья поднялась на ноги и распахнула дверь. Ее взгляд мог бы убить.

– Вы что?! – закричала она, потрясая кулаками. – Белены объелись?! Разве можно так пугать людей? Сначала – умер, потом – не умер. Я едва не упала в обморок.

– А кто упал? – поинтересовался Капустин, проникнув в коридор и вытягивая шею. – Я слышал, что упал кто-то большой.

– Это... это кошка Федора спрыгнула с подоконника.

– А показалось, будто корова. Неужели вы ее так раскормили?

Софья поджала губы и провела Капустина в кухню. У нее тряслись руки, поэтому она не сразу попала в чайник струей воды из-под крана.

– Сегодня ночью на Дымова было совершено покушение, – сказал Капустин, не дожидаясь, пока она усядется и начнет его расспрашивать. – Он позвонил мне, я сразу приехал.

– Вы хотите обвинить в этом меня? – визгливым голосом воскликнула Софья, отчаянно перетрусив.

– Вас? Почему вас? С какой такой стати?

– С той стати, что я разворошила змеиное гнездо! Вернее сказать, змеиные гнезда, – выпалила Софья и бросилась за своим блокнотом, чтобы пояснить Капустину, что она имеет в виду.

– Странные вы, женщины, существа, – заметил тот, когда она возвратилась обратно. – Как бы повел себя на вашем месте мужчина?

– Как? – спросила Софья без особого, впрочем, любопытства.

– Мужчина перво-наперво выяснил бы суть дела и поинтересовался бы тем, как произошло покушение. А вы?!

– А что я?

– А вы сразу решили, что вас в чем-то обвиняют, и кинулись защищаться!

Софья ничуть не смутилась. Еще бы! Прямо перед ней сидел человек, на которого можно вывалить все свои страхи и сомнения. И она принялась было вываливать, но потом спохватилась и спросила:

– Да, а что там с Дымовым?

– Вас это и в самом деле интересует? – с подозрением спросил Капустин.

– Как вы смеете сомневаться! Я взяла его кошку! Я отвечаю на его телефонные звонки! Я успокаиваю его клиентов! Да меня вообще чуть не убили!

– Как? Вас тоже? – преломил бровь Капустин.

– Ну, ладно, ладно, расскажите сначала про Дымова, – слегка остыла Софья.

– В отделении, куда положили Диму, новая медсестра, – заявил Капустин. – Кстати, очень миленькая.

Софья оторопела:

- Вы решили поделиться со мной своей радостью по этому поводу?
- Да нет! Я пытаюсь объяснить, как Дымов остался в живых.
- Вы объясняете очень путано.
- В нашу первую встречу вы говорили, что занимаете должность менеджера по работе с клиентами.
- И что?
- Меня это удивляет. Вы совершенно не умеете общаться с людьми. Все время болтаете, отвлекаетесь, уводите собеседника в сторону...
- Разве можно сбить с толку мужчину, который задумал высказаться? – искренне удивилась Софья.
- Капустин решил быть выше мелких склок и продолжил:
- Так вот. Дежурный врач болтался на этаже из-за этой новенькой медсестры. Проходя по коридору, он увидел сквозь толстые стекла в одной из палат движущуюся тень. Он мог бы подумать, что какому-то бедолаге не спится, и пройти мимо. А он взял и заглянул. В палате находился незнакомый человек со шприцем. Он готовился сделать спящему Дымову укол.
- Какой ужас! – расширила глаза Софья.
- Когда доктор поинтересовался, кто он такой и что тут делает, человек со шприцем сбил его с ног и скрылся.
- Неужели его некому было остановить? – изумилась Софья.
- Вы хорошо представляете себе больницу? Скрыться оттуда можно в два счета. Кроме того, человек был в халате и докторской шапочке. И, наверное, он заранее продумал план отступления.
- И вы точно знаете, что укол стал бы для Дымова роковым? – уточнила Софья.
- Я забрал шприц, который уронил этот тип. В нем оказалось лекарство, которое могло бы остановить дымовское сердце.
- И что теперь?
- Теперь в регистратуре говорят всем интересующимся, что Дымов умер. На самом деле я перевел его в безопасное место. В ту же ночь, как он позвонил.
- В какое место? – тут же полюбопытствовала Софья.
- Извините, но сказать вам я не могу.
- Почему это? – надулась она.
- Знаете, что у некоторых людей есть третий глаз? – спросил Капустин. – Это образное выражение, означающее дар предвидения, экстрасенсорные способности и все такое... Так вот, у женщин, на мой взгляд, есть второй рот. Через него утекают в мировое пространство все те тайны, которые поверяют им мужчины.
- Софья презрительно хмыкнула и тут же высказала собственное мнение по этому поводу:
- Убийца не поверит, что Дымов умер. Он станет искать его. Зато перепугается масса совершенно безвредных людей. Ведь до этого случая дежурные отвечали, что Дымов находится в удовлетворительном состоянии!
- Ну и что? Ему неожиданно могло стать хуже. У него ведь было сотрясение мозга. А ушибленная голова полна сюрпризов!
- А Дымов знает, за что его хотели убить? Ну, или хотя бы догадывается, кто покушался на него?
- В том-то и дело, что нет. Он в тупике.
- Я могу вывести его из этого тупика. Потому что уверена, что все это связано со «шляпой номер два»! – выпалила Софья.
- Простите? – Капустин выставил вперед одно ухо, думая, что плохо расслышал.

– Шляпа номер два – это второе по счету раздетое тело, на которое была надета шляпа. Фамилия этой «шляпы» записана в еженедельник Дымова. «Шляпами» я называю убитых для краткости, чтобы не запутаться.

Софья глядела на Капустина большими блестящими глазами. На лице ее вместе с раздражением от его непонятливости ярко проявились обычно бледные веснушки.

– Э-э-э... – сказал Капустин и двумя руками пригладил залысины, убирая назад несуществующие волосы. – Не могли бы вы изложить все как-нибудь... к-хм... более последовательно?

– Понимаете, нанеся травму Дымову, я почувствовала себя ответственной за него, – начала Софья.

Это Капустину было понятно, и он ободряюще кивнул.

– Он сказал мне, что набрал клиентов, ну и...

– Вы что, выполняли его работу? – догадался Капустин.

– Я пыталась! Я хотела посоветоваться с Дымовым, но к нему не пускали.

– Это я распорядился.

– Могли бы сделать для меня исключение, – попеняла Софья.

– С какой стати? Откуда я знал, что вы сунули свой нос куда не следует? Такая тихонькая с виду дамочка... Ужасно испуганная случившимся... Мне и в голову не приходило, что вы начнете соваться во все это.

– У меня были самые лучшие намерения, – холодно заметила Софья. Неужели и от Дымова она вместо похвалы удостоится осуждения? – И я с самого начала просила вас о помощи, вы не забыли?

– Я не забыл, но у меня полно своих дел, – во второй раз отговорился Капустин.

– Но сейчас вы способны меня выслушать?

– Выслушать – всегда пожалуйста.

– Все, что узнаете от меня, вы передадите Дымову. Это он должен решить, что делать дальше.

– Вы говорили что-то о каких-то шляпах, – напомнил Капустин.

– Сейчас все расскажу. – Софья разлила по чашкам кипяток и утопила в каждой по пакету чая. – Рекламная фирма, в которой я работаю, находится прямо напротив офиса Дымова.

– А! Так он уже успел арендовать помещение!

– Вот именно. И дал, насколько я знаю, объявление в газеты.

– Но как вы впутались в его дела?

– Понимаете, о его кошке некому было позаботиться, поэтому мне пришлось открыть его портфель. А в портфеле лежали диктофон и ежедневник.

– Какая женщина устоит! – съязвил Капустин.

Софья проигнорировала его замечание и рассказала все, что случилось с момента аварии до сегодняшнего дня. Как она и предполагала, Капустина больше всего заинтересовали убийства.

– Я должен кое-что записать, – заявил он, когда Софья закончила повествование. – Ни ваша Ардочка, ни Тулускина, ни даже Суданский не кажутся мне перспективными в этом плане. А вот Мягкий, которого убили так странно...

– Его убили вторым, – напомнила Софья.

– Хорошо-хорошо, давайте начнем с первого убитого. Итак, Константин Люкин. Он работал в министерстве.

– Транспортном, – туманно пояснила Софья. – Точно сама не знаю. Тридцать пять лет, закоренелый холостяк. Ему чем-то разбили горло. Он лежал на полу в трусах, майке и в шляпе с бирочкой. Новой, ненадеванной фетровой шляпе. Рядом валялась папка с бумагами, не представляющими никакой ценности для шпионов. Не знаю, каким боком его можно присобачить

ко всей этой истории. Единственное, что важно, – он жил в подъезде, соседнем с «Артефактом», и в непосредственной близости от мастерской по ремонту телевизоров.

– Я записал, – кивнул сосредоточенный Капустин.

– А вот «шляпа номер два» – совсем другое дело. – Софья заерзала на своей табуретке. – Шляпа номер два – это, как вы уже поняли, Мягкий Николай Сергеевич, администратор той самой фирмы по ремонту телевизоров. Но не это главное. Главное то, что этот Мягкий приходил к Дымову. Или звонил ему. В общем, вступил с ним в контакт. Недаром же Дымов отметил для себя, что нужно завести дело Мягкого. Мне бы очень хотелось знать, о чем бедняга ему поведал.

– Мне бы тоже, – согласился с ней Капустин.

– А нельзя ему как-нибудь позвонить, Дымову?

– Исключено, – заявил тот. – Любой звонок можно отследить, а Дима законспирирован.

– Ну ладно, сами у него спросите, – неохотно сдалась Софья. – Короче говоря, этот Мягкий был убит точно так же, как и Люкин. Только на своем рабочем месте. Подчиненные нашли его в кабинете с раскुरоченным горлом, в нижнем белье и в фетровой шляпе с бирочкой. Не точно такой же, как первая, но похожей. Костюм с него кто-то снял и засунул в шкаф. Скорее всего убийца.

– С ума сойти! – пробормотал потрясенный Капустин. – Интересно, что пытался сказать этот тип, раздевая тех, кого убивал, и напяливая им на головы шляпы?

– Боюсь, что он нацелился заодно и на меня, – дрогнувшим голосом сообщила Софья. – После покушения на Дымова я склонна считать, что это никакая не ошибка и никакая не шутка. Что это все серьезно.

Она рассказала Капустину о человеке в пальто и о нападении на нее в туалете «Артефакта». Умолчала только о своем муже Романе, который болтался поблизости от места двух убийств с театральным биноклем в руках. «Вдруг Роман интересуется все же мной? – с трепетной надеждой подумала Софья. – Не может быть, чтобы он не только бросил меня, но и оказался замешан в дело о нападении. Это было бы уж слишком!»

– Значит, сделаем так, – сказал Капустин. – Я поговорю с Дымовым, мы выработаем приемлемый план действий и вам сообщим.

– Когда? – оживилась Софья.

– Наверное, завтра, – ответил тот. – Многое будет зависеть от того, что Дымов успел узнать от Мягкого.

– Мне бы тоже очень хотелось это знать! – воскликнула Софья. – Без этого дело никак не может быть распутано, вы ведь понимаете?

Капустин все понимал и ушел, заверив Софью в том, что это понимание он по возможности быстро донесет до Дымова.

– Я свяжусь с вами в самое ближайшее время, – заверил он. – Теперь вы не одна!

Заперев за ним дверь, Софья с благодарностью закрыла глаза. Она почувствовала себя гораздо увереннее! Двое мужчин, один из которых работал в органах, а второй, судя по всему, до сих пор в них работает, готовы встать на ее защиту. Главное, чтобы они встали на ее защиту немедленно. Впрочем, ей казалось, что Капустин проникся серьезностью момента.

– Итак, стоит или не стоит идти сегодня в «Фантомас»? Вот в чем вопрос! – посоветовалась Софья с кошкой Федорой, которая переместилась с кресла на подоконник и следила оттуда за людьми, снующими по улице. – Если не пойду, начну думать о покушениях и сама себя доведу до нервного срыва. Лучше пойду.

Приняв это судьбоносное решение, Софья позвонила своей школьной подруге Марианне и с ходу задала вопрос:

– Марианна, в чем сейчас ходят в рестораны вечером?

– В твоём возрасте – в чём хочешь, – ответила Марианна, которая работала врачом, знала отворотительные стороны жизни и поэтому отличалась прямоотой и безжалостностью. – Только молодежь ещё как-то отслеживает, у кого модный прикид, а у кого нет. Наше поколение более демократично. Так что надевай, что в голову взбредет.

– То есть в повседневной одежде я не буду выделяться среди себе подобных?

– Не будешь. Ты, конечно, идёшь с Романом?

– Да нет, одна. – Софья немного подумала и добавила: – Буквально на днях Роман меня бросил.

Марианна некоторое время молча смаковала новость, после чего выдала:

– Если собираешься кого-нибудь заловить, накрась поярче глаза и губы. И волосы как-нибудь распуши. Если ты, конечно, до сих пор выглядишь как простушка.

Положив трубку, Софья подошла к зеркалу и принялась пытливым себя разглядывать. Простушка? Что, если Роман думает про неё точно так же? Что, если он бросил её потому, что она потеряла юношескую яркость и не нашла ей никакой замены? Пытаясь проглотить комочек в горле, Софья перебрала деловые костюмчики, висящие на вешалках. Скромные, аккуратные и, сказать по чести, невзрачные. Может быть, все-таки рискнуть и надеть что-нибудь чуточку более смелое?

Поддавшись порыву, Софья сбегала в соседний магазин, где купила черную юбку и красный свитерок. Продавщица клялась, что юбка хоть и турецкая, но скроена по французским лекалам. Свитерок был неизвестного происхождения, но выглядел нарядно и отличался несомненным изяществом.

– Почему я раньше никогда не носила обтягивающее красное? – спросила у Федоры Софья, возвратившись домой и торопливо наряжаясь.

Федора залезла в пакет из-под одежды и принялась скакать в нём, производя изрядный шум. Софья, которая никогда не была уверена в собственной неотразимости, поддавалась нажиму Марианны и подрисовала себе глаза. Затем на её лице появился большой ядовито-красный рот. Напоследок она взбила волосы, сделавшись похожей на слегка приглаженный сноп с челкой. Накинув шубку, Софья отворила дверь... и наткнулась на Романа. Роман вытаращил глаза.

– Боже мой, ты ли это?! – спросил он с неподдельным чувством. – Тебя что, заколдовали?

– Да нет, кое-кто расколдовал.

– Не ври! Ты не любишь привлекать к себе внимание.

– Та я, которая этого не любила, осталась в прошлом. Сейчас на первый план выступила моя вторая ипостась, – надменно заявила Софья. – И не смей трогать кошку, она меньше тебя. Впрочем... трогай. Может быть, она выцарапает тебе глаза!

Перед тем как отправиться в «Фантомас», Софья забежала в близлежащий супермаркет и купила там круглую коробку порционного плавленого сыра – точно такую же, какую накануне вытащила из холодильника Ардочки. Засунув сыр в сумку, она почувствовала себя гораздо лучше и перестала суетливо озираться по сторонам.

Ещё днем Софья позвонила в «Фантомас» и заказала там столик. Кстати, выяснить, что это за ресторан, оказалось не так-то просто. В телефонной книге он не значился, и пришлось звонить в платную справочную службу. Это были первые рубли, потраченные на расследование.

* * *

Ресторанчик оказался не слишком большим, но чистеньким и светлым. При этом в интерьере не было ничего пугающего.

– Скажите, а что такое «Топики»? – спросила Софья у девушки, которая провожала ее к столику.

– Это группа танцовщиц. Они здесь только по выходным. Выйдут на сцену сегодня после девяти. Четыре симпатичные девочки.

– А... А где сейчас их главный? – понизив голос, поинтересовалась Софья. – У меня должна состояться с ним деловая встреча. – Софья сунула девушке в руку визитку Дымова. – Нельзя ли ему передать? Я и столик для этого заказала.

– Ну... я не знаю, – нахмурилась девушка. – Подождите, сейчас спрошу. Вот вам меню, выбирайте пока блюда.

Меню оказалось совершенно садистским. Именно в нем сосредоточилась вся фантазия устроителей. Софья не представляла себе, как может выглядеть салат «Ужас Элен» или мусс «Слюнки комиссара Жюва». Про мясные блюда даже думать не хотелось. Захлопнув папку, Софья стала обозревать окрестности. Почти все столики были заняты компаниями и парочками, и в зале стоял оживленный гул. В одиночестве сидел только ее сосед справа – тощий сутулый тип с унылой лысиной, окаймленной оборочкой волос. Свои полные шестьдесят ему было ничем не приукрасить. Впрочем, он и не пытался. Костюмчик на нем был плохонький, а на носу как влитые сидели круглые очки в металлической оправе, которые делали его похожим на бухгалтера.

Слева расположилась компания из трех братков. Все они были откормленные, розовомордые и веселые и напоминали трех поросят в пору беззаботной праздности. Две сопровождавшие их девицы совершенно потерялись на фоне расстегнутых пиджаков, сбитых на сторону галстуков и мелькающих в воздухе бокалов и рюмок.

Чуть дальше сидели иностранцы – все как один с жесткими кудрявыми волосами и отменным аппетитом. Софья загляделась на их женщину, которая так жадно жевала, что могла бы работать в этом ресторане зазывалой.

– Это вы передали мне визитку Дымова? – внезапно спросил кто-то подошедший сзади.

Софья мигом обернулась и увидела маленького блондина в полосатом костюме. Костюм был ему велик и лишь усугублял впечатление тщедушности. Позади него стояла миниатюрная девушка с обесцвеченными волосами, собранными в крошечный хвостик. У нее были чистые голубые глаза и острый подбородок.

– Присядьте, пожалуйста, – сказала Софья, которая заранее решила держаться так, словно это были ее клиенты. – Я – доверенное лицо Дымова.

– А где он сам? – задал естественный вопрос блондин.

– Сам он сейчас глубоко законспирирован. Но вы не волнуйтесь. Его мозг – в вашем распоряжении.

– В каком смысле? – пролепетала девушка.

– В том, что некоторое время мне придется побыть его ушами и глазами.

– А-а-а... – догадался блондин. – Вы собираете информацию, а он думает.

– Вы все поняли правильно. Давайте познакомимся. Я – Софья Елисеева.

– Таня Полейко, – сказала девушка и печально улыбнулась. – А это менеджер нашей танцевальной группы Герман Буров.

– Герман, – подтвердил блондин, мотнув головой. – У нас есть новости.

– Я должна кое-что объяснить, – перебила его Софья. – Дымов мне ничего не рассказывал о вашем деле. Потому что не хочет на меня давить. Лучше, если наши с ним впечатления дополнят друг друга. Не могли бы вы вкратце обрисовать ситуацию?

– Все очень просто и очень грустно, – подал голос Герман, сцепив перед собой на столе маленькие ручки. – Две недели назад исчезла одна из наших девочек – Оксана Василевская. – Герман достал из внутреннего кармана пиджака фотографию хорошенькой коротко стрижен-

ной брюнетки и показал Софье. – После субботнего выступления она первая собралась и вышла на улицу. Видели, как она направилась к стоянке машин.

– Она водит машину?

– Да, у нее старенький «Запорожец», – подала голос Таня.

– Однако он остался возле ресторана, а Оксана пропала, – подхватил Герман.

– А что милиция говорит?

– Ну... – Герман побарабанил пальцами по столу. – Девочки выступают в откровенных костюмах... Какой-нибудь гад мог соблазнить деньгами, увезти, да и...

– А почему вы обратились к Дымову? – удивилась Софья. – Он ведь не частный детектив.

– Дело в том, что Оксана – дальняя родственница его бывшей жены. Это жена попросила Дымова попробовать что-нибудь предпринять...

– Понятно, – пробормотала Софья, которой на самом деле было совершенно непонятно, что теперь делать. Искать пропавшую девушку наперегонки с милицией? Абсурд. У нее нет опыта в такого рода делах. – Кстати, – спохватилась она, – а что у вас за новости?

– Понимаете. – Таня Полейко легла грудью на стол, чтобы оказаться поближе к Софье. – Некоторое время назад я нашла в почтовом ящике конверт. Он был не надписан. Внутри лежала вот эта штука.

Таня сунула руку в карман кофточки и достала короткую цепочку с крошечной подвеской. Подвеска изображала толстенькую хорошенькую белочку с зеленым эмалевым глазком.

– Бижутерия, – тотчас же выдала экспертное заключение Софья. – И вы не знаете, кто вам это прислал?

– Не знаю, – подтвердила Таня. – Однако неизвестный прислал и кое-что еще. Причем точно таким же образом.

Таня разжала кулачок и высыпала на стол несколько безделушек, выполненных в том же стиле: брошку-котенка и длинную булавку, украшенную рыбкой.

– И почему это вас взволновало? – задала Софья вполне профессиональный вопрос. – Мало ли кто решил вас осчастливить? Какой-нибудь влюбленный студент, например.

– Я и не волновалась до недавнего времени. Пока не нашла в костюмерной вот это!

Таня посмотрела на Германа, и тот поспешно вытащил из кармана небольшую женскую косметичку.

– Сумочка принадлежала Оксане, – пояснил он. – Милиция, конечно, пересмотрела все ее вещи, но на побрякушки не обратила внимания. Да и с чего бы ей обращать?

Софья заглянула в косметичку. Там лежали пара невидимок с бабочками и миниатюрные сережки в виде черепашек. Было совершенно очевидно, что они сделаны той же фирмой, что и безделушки, присланные Тане. У Софьи загорелись глаза.

– Это какой-то маньяк! – уверенно заявила она, сгребая всю бижутерию в кучку. – Наверное, он видел ваши выступления, и Оксана произвела на него впечатление. Он помешался на ней. Сделал несколько нехитрых подарков. Потом подкараулил ее на стоянке, заманил и увез в неизвестность. Может быть, даже убил. Теперь ему стало скучно, и ему захотелось новую девушку. Вот он и принялся за вас, Таня.

Танино лицо мгновенно приобрело цвет пломбира. Она начала ловить ртом воздух. Поняв, что слегка переборщила, Софья поспешила ее утешить:

– Маньяка мы с Дымовым найдем в два счета! Одно дело – когда вообще неизвестно, куда девушка делась. И совсем другое – когда известно куда. Ну, хотя бы в общих чертах. Вы спокойно работайте, а я пока тут осмотрюсь. Да, побрякушки я оставляю у себя, если вы не возражаете. Так, значит, вы точно показывали их милиции?

– Показывали, – кивнул Герман. – Но милиция не захотела приобщить их к делу.

– Тогда пусть пеняет на себя. Кстати, не посоветуете, что тут можно заказать из мяса без риска, что тебя вывернет наизнанку?

– Реактивные котлетки, – сообщил Герман.

– Реактивные? – с опаской переспросила Софья. – Имеется в виду, что, расплатившись по счету, посетители вылетают в окна? Да, кстати, оставьте мне ваш контактный телефон!

Герман достал визитную карточку и почтительно подал ей. Было видно, что Софья произвела на него глубокое впечатление. Бледная Таня пролепетала слова прощания и повисла на своем менеджере. Тот поволок ее через зал.

Оставшись в одиночестве, Софья заказала реактивные котлетки, зелень к ним, а на десерт попросила принести кофе и мороженое.

– Если можно, сохраните, пожалуйста, в тайне, как оно называется, – попросила она официантку, увидев украшавшие пломбир мармеладки, удивительно напоминавшие чьи-то глаза.

Едва она расправилась с котлетками и принялась за кофе, наступило девять часов и в зале приглушили свет. Заиграла бравурная музыка, и на сцену высыпали «Топики» в блестящих штанишках и коротких кофточках. Они начали выписывать кренделя ногами, руками, головами, и Софья так увлеклась зрелищем, что на некоторое время даже забыла, зачем сюда пришла. Потом очнулась и попыталась сосредоточиться. Надо было срочно активизировать свои серые клетки, как говаривал Эркюль Пуаро.

«Если я права и здесь действует какой-то маньяк, – подумала Софья, – то он вполне может сидеть сейчас в этом зале и пялиться на танцующих девочек. Вернее, на одну девочку – на Таню Полейко». Прихлебывая из чашки, она осмотрела зал уже более пристально.

По ее глубокому убеждению, на маньяка больше всего походил лысый тип, похожий на бухгалтера. «Да-да! Маньяк должен выглядеть именно так! – решила Софья. – Это закомплексованный, невзрачный и никчемный человечик, которому в жизни жестоко не везет». Правда, вместо того чтобы глазеть на танцовщиц, лысый сосредоточенно писал что-то в маленькой записной книжке. Заметив, что Софья уставилась на него, он попытался произвольно прикрыть свою писанину и приподнял обложку.

Таких записных книжек Софья перевидала на своем веку тыщи штук. Это была сувенирная продукция, сделанная на заказ в агентстве, подобном «Артефакту». На обложке красовался товарный знак. Он представлял собой домик, стилизованный под детский рисунок, с неровными стенами и треугольной крышей. Сам домик был зеленым, а крыша – красной. Из-за трубы высовывался кусочек корявого желтого солнца. Под рисунком было написано «Домовик». «Интересно, чем занимается эта фирма? – мимоходом подумала Софья. – Строительством?»

Она скользнула взглядом дальше и тут же втянула голову в плечи. Через несколько столиков от нее, развалившись на стуле, сидел не кто иной, как ее первый муж, гуляка и буян Владик Кутьков. До сих пор он ее не замечал, но как только Софья попыталась уменьшиться в размерах, Владик повернул голову и радостно воскликнул:

– О! Моя симпампушечка!

– Твоя *бывшая* симпампушечка! – прошипела Софья, когда тот подскочил к ее столику. Владик был большой, шумный и в легком подпитии страшно дружелюбный.

– Ждешь здесь своего Романа-царевича? – беззлобно поинтересовался он.

– Нет, дорогой, царевич оказался жабой. Поэтому я жду здесь совершенно незнакомого тебе мужчину и прошу не заслонять собой вид.

Не обращая внимания на разливаемую Софьей желчь, Владик плюхнулся на соседний стул и сжал ее руку своими лапищами.

– Мы тут с коллегами отмечаем удачную сделку. Присоединяйся! Не пожалеешь! Ну его, твоего мужика! А если из приятелей моих тебе никто не понравится, так еще остаюсь я сам!

– Нет, спасибо, я не предаюсь меланхолии на пепелищах.

– О, загнула! – одобрительно засмеялся Владик. – Ты всегда была цацей и задавакой. Только я сразу этого не понял.

- Владик, – взмолилась Софья, – мне чертовски нужно остаться одной. Прошу тебя!
- Да я сейчас уйду, не дрейфь!

Владик с легкостью перекрикивал развеселую музыку. «Топики» продолжали вертеться, подпрыгивать и дрыгать ножками. Вот все четыре девочки спустились со сцены в зал, чтобы повертеть попками в непосредственной близости от публики и немножко разогреть ее. Софья с тревогой заметила, что один из братков, занимавших соседний столик, выпал из общего веселья и пристально, сжав губы, смотрит непосредственно на Таню Полейко. Софья передвинула стул так, чтобы туша Владика не мешала наблюдать за происходящим.

К этому моменту танцовщицы надели маленькие шапочки, вышитые бисером. На Тани же оказалась другая шапочка – с тряпчонными ушами. Кроме того, она закуталась в пестрое боа и вращала им, точно кошка хвостиком. Сейчас она приближалась к столику с «братками», весело приплясывая и улыбаясь.

– Соня, мне без тебя плохо! – внезапно сообщил Владик, переходя в состояние немотивированной грусти. Вероятно, он выпил больше, чем казалось на первый взгляд.

– Только что тебе было хорошо, я сама видела! – возразила она, боясь оторвать взор от действия за его спиной.

Браток сверлил Таню взглядом, словно задумал продырявить ее силой своей мысли. И вот тут-то произошла одна из тех случайностей, которые делают жизнь непредсказуемой штукой. Тоненький браслет, украшавший запястье Тани Полейко, расстегнулся во время одного из особенно красивых вращений и золотой змейкой скользнул на пол. Браток на несколько мгновений опешил. А когда Таня двинулась дальше, согнулся пополам и, быстро подняв украшение, сжал его в кулаке. Потом поднес к лицу и, как показалось Софье, приложил к губам. Она своими глазами видела, что после всех этих манипуляций браток спрятал браслет в нагрудный карман рубашки и тщательно застегнул его на пуговицу. И даже ладонь подержал на этом месте, как будто бы браслет должен был согреть его сердце.

Тысячи кадров из тысячи фильмов о маньяках мгновенно пронеслись в памяти Софьи. Она помнила, что некоторые маньяки-фетишисты собирают все, что принадлежит их идолу. Не тот ли это случай? «Вот это да! – подумала Софья. – Неужели я так просто, дуриком, обнаружилла опасного преступника?! Похоже, этот тип без ума от моей подопечной».

– С кого это ты не сводишь своих прекрасных глаз? – спросил Владик, неуклюже оборачиваясь. Ему удалось засечь, на кого конкретно смотрела Софья.

– О! – воскликнул он. – Да ты с ума сошла!

– Неужели ты его знаешь?! – От дикой радости душа Софьи, казалось, пустилась в пляс.

– Я его знаю, а тебе лучше бы его не знать, – пробормотал Владик.

– Ну, так кто он? – Софья наклонилась вперед и перешла на шепот.

– Некто Тихон Обморкин. В определенных кругах его называют не иначе чем Тишка Обморок. Не советую с ним связываться. Опасный тип.

– Для женщины опасен только тот мужчина, который у нее уже был, – заявила Софья.

– Намеряешь на меня? – рассердился Владик.

Да, выпил он точно больше, чем показалось сначала, и уже находился в переходном состоянии от добрячка к буяну.

Между тем Тишка Обморок внезапно засобирился. Стал прощаться с друзьями и поцеловал каждую из сидевших за столиком девиц в нарумяненные щечки, не взяв, впрочем, ни одну с собой. Софья, которая заранее расплатилась по счету, вознамерилась идти за ним. Если сейчас не проследить за подозреваемым, все пропало. Владик наверняка не знает адреса этого Тишки, ежику понятно. И что тогда она будет делать? Нет-нет, бог послал ей ниточку, и она ее не упустит!

Впрочем, у Владика на этот счет было совершенно другое мнение.

– Хочешь запрыгнуть в его «мерс»? – взревел он подобно льву, укушенному собачкой. – Так ты бросила нас с Романом, чтобы найти себе кого-нибудь покруче?!

Он схватил Софью за руку повыше локтя и изо всех сил сжал. Софья взвизгнула и начала вырываться. Тишка Обморок уходил безвозвратно. Его спина мелькнула возле гардероба. Софья почувствовала себя Алисой, от которой убегает Белый Кролик. Это было сказочное невезение. Тогда она развернулась и свободной рукой схватила свое невезение за волосы. Невезение заурчало.

– Отпусти меня, – предупредила Софья. – Я буду кричать!

На них уже обращали внимание. Сидевший ближе всех «бухгалтер» тер лысину ладонью и выделывал ногами под столом нервические пируэты.

– Эй, вы! – обратилась к нему Софья. – Вы что, не мужчина? Не видите, тут женщину обижают!

Лысый сдавленно пискнул и увел взгляд в другую сторону. Тут к их столику подскочили вышибалы – двое из ларца, одинаковых с лица, – и, заломив Владику руки, нажали на хорошо известную им точку, выводящую из строя забияк и буянов. Освобожденная Софья словно торпеда помчалась к выходу. Метрдотель метнулся к ней с извинениями, но, поймав несколько теплых словечек, стушевался и отстал.

Выхватив шубку из рук гардеробщика, Софья вылетела на улицу и бросилась к своему «Фольксвагену». «Мерседес», за рулем которого сидел Тишка, плавно уходил в темноту. «Сначала нужно выяснить, где его логово, – решила Софья. – Если этот тип высматривает и убивает девушек, я выведу его на чистую воду!»

За время пути Софья сто раз прокрутила в уме эпизод с браслетом и уверовала в то, что Тишка – маньяк. Эта уверенность и сыграла с ней злую шутку.

Когда «Мерседес» свернул с Волоколамки и, слегка попетляв по дворам, остановился возле кривоватого, но чисто отштукатуренного особняка о двух этажах, Софья решила, что это и есть убежище злодейского Тишки. Вывеска «Центр здоровья» на крыше по техническим причинам не горела, что и ввело ее в заблуждение. Возле особняка торчал всего один фонарь, под которым отдыхала пара иномарок. «Ничего себе живет Тишка! – подумала Софья. – Или, может, у него сегодня гости?»

Поначалу Софья не собиралась соваться внутрь. Она медленно объехала особнячок и, притормозив, списала с эмалевой таблички его почтовый адрес. И тут вдруг прямо перед носом ее машины промаршировала коренастая пожилая женщина. Она взялась за ручку задней двери и, просто потянув ее на себя, скрылась внутри. «Наверное, экономка или кухарка», – подумала Софья и почувствовала странное возбуждение. В ней проснулся дремавший долгие годы авантюризм.

«Что, если спрятаться у Тишки в доме и пошпионить? – подумала она, и в предчувствии рискованного мероприятия мурашки забегали по ее спине. – Вдруг удастся подслушать какой-нибудь телефонный разговор или найти тайную комнату, в которой он хранит вещи своих жертв и их фотографии? Своего рода алтарь, который может стать хорошей уликой».

Первый этаж особняка был освещен, зато второй многообещающе темен. Софья выключила мобильный телефон, чтобы он не выдал ее неосторожным звонком, и, прокравшись к двери, дернула за ручку. К счастью, внутри было пусто. Перед ней расстился длинный коридор с вдавленными в стену пуговками-бра. В интерьере центра здоровья, куда судьбина занесла Софью, не было ничего казенного. На дверях не висели таблички, как в некоторых других подобных заведениях, например, «сауна», или «талассотерапия», или «тренажерный зал». Все двери были уютно обиты мягкой кожей, ручки тускло мерцали позолотой.

Софья остановилась возле первой же двери и приложила к ней ухо. Ни одного звука не донеслось до нее. Она стояла так довольно долго, потом повернула ручку и тихонько потянула дверь на себя. Открылась крошечная, не толще солнечного лучика, щелка. Софья приставила к

ней глаз и едва не закричала от ужаса. В поле ее зрения попал мужчина, который сидел в кресле в позе монарха, устроив руки на массивных подлокотниках. Во лбу у него торчала длинная игла. Глаза мужчины были открыты, и он неподвижным взглядом уставился в противоположную стену.

Софья в ту же секунду решила, что перед ней труп. Вероятно, Тишка Обморок – садист и мучитель людей. Закрыв дверь дрожащей рукой, она мелкими шажками проскакала дальше по коридору, полная решимости вызнать про преступника все, что только возможно. От страха она вспотела, словно парашютист, которому приснилось, что у него не раскрылся парашют, – мгновенно и обильно. Потом пот потек по спине струйками, потому что из-за второй двери доносились явственные стоны – то протяжные, то короткие и жуткие. Замирая от ужаса, Софья снова приоткрыла дверь на тонюсенькую щелку и увидела огромного мужика с закатанными рукавами, который мял чье-то тело словно тесто. «Боже мой! – подумала она. – Человеку ломают кости! Да тут настоящий концлагерь!»

В этот момент тот, кого мяли, снова протяжно застонал. Софья отшатнулась и зажала уши руками. «Если мне удастся выбраться отсюда, – решила она, – поеду в милицию. Да что там – сразу к генеральному прокурору!»

В третьей комнате на кушетке лежала – руки по швам – женщина, покрытая страшной серой коркой. «Ее обмазали цементом!» – ужаснулась Софья. Влетев внутрь, она бросилась к несчастной. Цемент еще не успел застыть, но женщина не двигалась. «Наверное, ей сделали какой-то укол!» – решила Софья. В этот миг женщина открыла глаза и уставилась на нее.

– Я вас спасу! – жарко шепнула Софья.

Не успело из ее уст вырваться это обещание, как в коридоре послышались взволнованные голоса и шаги. Софья заметалась по комнате. Спрятаться было решительно негде – ни шкафов, ни штор, только одинаковые кушетки, низкие тумбочки да жалюзи на окнах. Однако смекалки Софье было не занимать. Она выхватила из своей сумки коробку плавленого сыра и, разорвав зубами обертку на порционных кусочках, быстро обмазала лицо, оставив свободными ноздри и глаза. После этого скинула шубку и вместе с сумкой затолкала ее под самую дальнюю кушетку, на которой обнаружилась сложенная простыня. Быстро легла, вытянулась в струнку и накрылась до подбородка. Может быть, ее примут за еще одну жертву бандита Тишки? Правда, сырок не похож на цемент. Он был сливочный, с яркими вкраплениями паприки и петрушки, но Софья надеялась, что при столь тусклом свете, какой горел в комнате, никто ничего не заметит.

– Она здесь! – отчетливо произнес мужской голос из-за двери. – Пробежала через черный ход и нырнула сюда.

Софья помертвела. Ее засекли! Вероятно, коридор оснащен камерами слежения. Такие типы, как Тишка, не могут позволить себе небрежности. Потянуло сквозняком, и по мраморным плитам пола протопали чьи-то тяжелые башмаки.

– Вставайте! – велел властный голос.

Софья открыла один глаз и увидела прямо над собой румяную физиономию с майорскими усами. Глазки под короткими бровками были гнусными. «С таким лучше не связываться», – благоразумно решила Софья и отбросила простыню. Добыв из-под кушетки свои пожитки, она, повинувшись властным жестам охранника, вышла в коридор.

Там ее поджидали еще двое амбалов в камуфляже. Они расступились, пропуская ее вперед, а потом погнали в холл, словно приبلудившуюся овцу.

«Именно сюда попадают все, кто входит через парадную дверь», – догадалась Софья, очутившись посреди большого зала, которому дизайнеры постарались придать уютный вид. Однако пластмассовые фикусы выглядели слишком яркими и безвкусными, а света было слишком много. В одном из кресел сидел Тишка в тренировочном костюме с полотенцем на шее и тарачился на нее. Софья, которая насмерть забыла про свое лицо в сыре, держалась с павлиньей важностью.

Навстречу многочисленной процессии вышел хилый мужчина в деловом костюме, похожий на администратора, и пожевал тонкими бескровными губами. Вероятно, он намеревался что-то сказать, но Софья его опередила.

– Что, садисты? – звонко крикнула она, озирая всех по очереди отчаянными глазами. – Вам нравится издеваться над незащитными людьми? Устроили тут дом пыток? Ну ничего, недолго мышкам веселиться, кот возвращается домой!

– Какой кот? – спросил один из амбалов.

– Я же говорю – чокнутая, – негромко пояснил второй, обращаясь к администратору. – Или нанюхалась чего-нибудь. Прыгала по коридору, словно блоха на паяльнике. Морду вон всю вымазала какой-то дрянью.

Софья сделала глубокий выдох, швырнула шубку и сумку на соседний диванчик и двумя руками схватилась за лицо.

– Это вы во всем виноваты! – закричала она, пытаясь ногтями соскрести подсохший сырок.

И тут распахнулась входная дверь, и на пороге возникли двое хмурых мужчин. Один из них был Софье очень хорошо знаком. «Суданский!» – ахнула она про себя. Второй, молодой парень в шапке-петушке, не слишком оригинально воскликнул:

– Вот она!

Администратор живо обернулся к вновь прибывшим и с казенной вежливостью предупредил:

– Мы в одиннадцать закрываемся, господа.

– Ничего, мы ненадолго, – сахарным голосом ответил Суданский, вперив в Софью задумчивый взгляд.

Впервые с тех пор, как попалась, она струхнула по-настоящему. Она подозревала, что этот тип, Суданский, пытается влезть в ее жизнь и что-то в ней поправить по своему разумению. Кто он? Что ему в ней не понравилось? Зачем он явился? Как нашел ее? И что теперь будет? Подсознание беспорядочно лепило вопросы, словно кляксы на промокашку.

– Мы приехали за этой женщиной, – сообщил Суданский, полоснув холодным взглядом по администратору и охране. – Машина возле подъезда.

– Щас я так с вами и поехала! – нагло заявила Софья, ставшая еще ужаснее после того, как пятерней пробороzdила сырную корку на лице. – Вы что, тоже Тишкины подручные?

Услышав свое имя, Тишка подпрыгнул в кресле и выпучил глаза, словно рыба, которую вытащили из ресторанного аквариума, чтобы она получше разглядела тех, кто собирается ее съесть.

– Тишка – это кто? – спросил между тем Суданский.

– Этот вот, – пальцем показала Софья. – Тишка Обморок. Маньяк и убийца. Который похищает танцовщиц и привозит сюда, чтобы мучить их. Может быть, их закалывают тут иглами, а может, заливают бетоном, чтобы насладиться их мучениями.

После этой тирады лицо Тишки некрасиво перекошилось. С этим странным лицом он в растерянности спросил:

– Чего сказала про меня эта хренобобина?

– Чего слышал! – сварливо ответила Софья и неожиданно для самой себя показала ему язык лопаткой.

– Ну, ты, обезьяна Хананай! – расвирепел тот, вскакивая на ноги и краснея лицом и шеей. – Полегче на поворотах!

– Видели? Видели? Он точно маньяк! – обрадовалась его вспышке Софья и обратилась к Суданскому, будто бы тот и был генеральным прокурором: – Этот гад уже расправился с одной девушкой. Но ему все мало! Только что в ресторане «Фантомас» подонок выбрал себе новую жертву – танцовщицу группы «Топики» Таню Полейко. Во время выступления он пожирал

ее глазами, а когда она уронила с руки браслет, схватил его, точно голодный зверь косточку, поцеловал и спрятал в нагрудный карман рубашки. В левый, – добавила она.

Вся публика, сгрудившаяся в холле, непроизвольно уставилась на Тишку.

– Так ты чего мне, блин, дело шьешь? – взъярился тот, хватаясь за карман. Ему никто не ответил, и Тишка внезапно растерялся. – Да я это... – пожал он плечами, обращаясь тоже почему-то конкретно к Суданскому. – Я просто увидел, у телки с руки цацка упала, да и подобрал...

– Ага! – не отставала Софья. – А потом цацку поцеловал, поближе к сердцу спрятал да еще карман на пуговку застегнул.

– Да не поцеловал я, в натуре! На зуб попробовал. Золотая или нет. Вот дура чумазая! Если та телка в претензии – я цацку отдам. Подумаешь, велико дело!

– Так вы что, из милиции? – спросил администратор, глядя на Софью с некоторой неуверенностью. – И вам обязательно нужно было приехать за подозреваемым в наш центр здоровья?

– Центр здоровья? – тупо переспросила та, медленно прозревая.

– Ну да. Здесь люди отдыхают после работы: массаж, сауна, лечебные процедуры...

– М-м-м... Знаете что? Я не могу разговаривать с вами в таком виде, – сказала Софья, показывая пальцем на свое лицо. – Где тут у вас можно умыться?

– Первая дверь налево, – администратор махнул рукой в сторону того коридора, по которому она недавно бегала.

– Э! – дернулся Суданский, но Софья проигнорировала его возглас и шмыгнула за дверь.

Очувтившись в коридоре, она бешеным болидом пролетела все те метры, которые отделяли ее от двери черного хода, выскочила на улицу, с полуоборота завела свой «Фольксваген» и унеслась прочь, истерически визжа покрывками.

Вырулив на Волоколамку, Софья снова поддала газу, и тут-то ее и заловили гибэдэдэшники.

– Боже! – воскликнул тот, который первым подошел к «Фольксвагену». – Что это?

Водительница опустила окошко и высунула в него свое ужасное лицо. Корка из плавленого сыра местами растрескалась, местами обвалилась и приобрела нехороший синеватый цвет. Авантюрное начало, проснувшееся в Софье, заставило ее сказать задушенным голосом:

– Извините за спешку, в больницу еду! Напала ужасная зараза – нигерийская пузырчатая язва.

– Вы что, недавно из Нигерии?

– Нет, из Белоруссии.

– И?..

– Полагаете, это белорусская пузырчатая язва? Эй, эй, вы того, не надо, не наклоняйтесь близко, мало ли что... Брызну на вас слюной, вы тоже весь вспузыритесь!

– Проезжай, – испуганно отшатнулся милиционер.

«Фольксваген» развратно вильнул задом и помчался дальше. «Только бы добраться до дому! – думала Софья. – Причем раньше Суданского». Она была почти уверена, что Суданский, сообразив, что она сбежала, бросится за ней в погоню. Но как он ее выследил? И, главное, зачем? Чего он от нее хочет? Каким-то образом разузнал, где она живет...

Ворвавшись в квартиру и запершись на все замки, Софья рухнула на диван и предалась отчаянию. Еще совсем недавно, считанные дни назад, она была со всех сторон положительной замужней женщиной с устроенным бытом. Приличная работа, вялые брачные отношения, скучные выходные – все, как у нормальных людей! И нет, на тебе – подвезла Дымова! Впрочем, все началось с предательства Романа. Конечно, это он во всем виноват!

– Вот гад! – крикнула Софья кошке Федоре, которая, прижав уши к голове, самозабвенно драла когтями кресло. – Если бы Роман не сбежал из дому, я бы не стала подвозить Дымова. А не стала бы подвозить, он не попал бы в больницу. Если бы он не попал в больницу, я бы не

полезла в его портфель и никогда бы не узнала, что записано в его дурацком еженедельнике! Кстати! – вдруг спохватилась она. – Куда подевался этот кретин Капустин?

Тут она вспомнила, что выключила свой мобильный, а телефон Дымова оставила дома. Может быть, Капустин или даже сам Дымов звонили ей, но не могли поймать? А как бы пригодился сейчас добрый совет! В самом деле – что делать с Суданским? Раз уж этот тип привязался, то вряд ли отстанет просто так. Интересно, что у него на уме? Может быть, позвонить ему по телефону и спросить? По телефону не так страшно.

Софья представила, как услышит в трубке голос Суданского, и тут же съежилась, точно устрица, на которую выжали лимон. Суданский навевал на нее ужас. Была в этом типе какая-то непреклонность, которая ее пугала.

Софья соскребла с физиономии злосчастный сырок, налила полную ванну горячей воды с пеной и погрузилась в нее с головой. Кошка Федора прокралась следом и, прыгнув на уголок ванны, следила за процедурой.

Отмывшись до блеска, Софья почувствовала себя слабой и беззащитной. Явившись домой, она задернула все шторы, не оставив и щелочки. Но сейчас вдруг вспомнила про человека в пальто с поднятым воротником. Что, если он заберется на балкон, выбьет стекло и прикончит ее каким-нибудь ужасным способом? Нет-нет, она должна видеть окна! Погасив повсюду свет, Софья разобрала кровать и, усевшись на нее с ногами и бездумно пялясь на улицу, съела бутерброд. Кошка Федора залезла в пододеяльник и принялась урчать там, словно маленький трактор. Облизнувшись, прежде аккуратная Софья смела крошки прямо на пол и вытерла руки о ночную рубашку.

Через пятнадцать минут довольно глупого времяпрепровождения сон осторожно тронул ее за плечо. Софья зевнула, потянулась, после чего повалилась на подушки и заснула без задних ног.

День седьмой, воскресенье

Разбудила ее оголодавшая Федора, которая гоняла по кухне свою пустую миску.

– Иду! – крикнула Софья, сползая с кровати. Тут она вспомнила все, что с ней приключилось накануне, и приуныла.

– Вероятно, я искала маньяка не тем способом, – поделилась она своей утренней мыслью с кошкой. – Но откуда я могу узнать правильный способ? Может быть, посмотреть кино по теме?

Она отправилась к молодому соседу Коле, носившему пять сережек в правом ухе и две в левой ноздре. Он считал себя крутым, поэтому покупал дрянные газетенки и смотрел ужастики. После долгих мучительных раздумий Коля вынес ей штук шесть видеокассет и пожелал приятно провести день.

Софья приготовила себе завтрак и воткнула в видеомагнитофон меланхоличный французский детектив. Двое пожилых полицейских, страдающие гастритом и хроническим безденежьем, действительно искали маньяка, который расправлялся с припозднившимися блондинками при помощи ножа для чистки рыбы.

Софья следила за действием очень внимательно. Правда, большую часть экранного времени полицейские вели унылые разговоры и разглядывали трупы.

– Какая-то тоска! – вслух подумала Софья.

Словно подтверждая ее мысль, один из полицейских сказал с экрана: «Рутинка – вот что является основой настоящего расследования. Ты перелопачиваешь тонны фактов, и тебе наконец попадается один, за который можно зацепиться».

– Скажи, Федора, что можно перелопачивать в ресторане «Фантомас»? – раздраженно спросила Софья. – Кроме соплей комиссара Жюва?

Федора, взобравшись на телевизор, равнодушно зевнула и свесила хвост на экран.

– Может быть, посмотреть книгу заявок? Что, если наш маньяк всякий раз аккуратно заказывает столик? Вдруг это завсегдатай ресторана, которого хорошо знают официантки и гардеробщик?

Софья достала из сумочки визитку Германа и позвонила ему домой. Изложила свою идею и спросила:

– Вы можете это устроить для меня? Я хочу просмотреть все заказы за последний месяц.

– Э-э-э... Вероятно. Выступление у девочек, как и вчера, начинается в девять. Но вы подъезжайте после обеда, к пяти. Буду вас ждать.

До пяти у Софьи оставалась масса времени. Почему-то она снова вспомнила про Суданского. Про то, как он затащил ее в коридор и стал целовать. Холодный запах его туалетной воды она, казалось, чувствовала и сейчас.

«Не буду думать о нем, о его глазах и улыбке. О его торсе. Не буду, – решила Софья. – И вообще, кто он такой, черт побери?» Сердясь на себя, она включила компьютер, вышла в Сеть, вызвала поисковую систему и ввела в строку поиска фамилию «Суданский». Покопавшись в своих чудовищных недрах, система через несколько секунд выдала список.

Первым номером в нем шел Махди Суданский – вождь антиколониального восстания в Судане (около 1844–1885). Еще там значилось суданское урегулирование, суданская авиация и суданская трава. Было, безусловно, любопытно узнать, что суданская трава – одна из наиболее ценных кормовых культур среди однолетних злаковых трав.

– Тоже мне, мистер Инкогнито! – фыркнула Софья.

Нет, наверное, Дымов все же знал, кто такой Суданский, когда подряжался его охранять. Хотя бы в общих чертах. Но где взять Дымова и его знания? Софья зарядила оба мобильных

телефона, проверила, работает ли обычный городской телефон, и даже с укором поглядела на него. Тот понуро молчал.

– Как можно так поступать со мной, бедняжкой? – со слезой в голосе воскликнула она. – Ведь я вчера рассказала этому редкозубому типу Капустину, в какую попала ситуацию. И что? Он просто наплевал на меня!

Софья подошла к зеркалу и, отставив зад, выпятила грудь.

– Видно, чего-то мне не хватает для того, чтобы пробуждать в мужчинах интерес! Нет, но Дымов ведь мной поначалу заинтересовался... Или зачем-то сделал вид, что заинтересовался. Может быть, он не просто так стоял тогда на тротуаре с вытянутой рукой? Может быть, ему нужен был лох? Но для чего?!

Последняя мысль Софье не понравилась, и она поспешила отогнать ее прочь. «Никто не мог знать заранее, что я попаду в аварию», – успокоила она себя. Взяла фен и, устроившись перед зеркалом, принялась укладывать волосы. Напуганная шумом Федора удрала на кухню.

– Ни о чем думать нельзя! – пожаловалась Софья своему отражению. – О Суданском – нельзя, о том, что было на уме у Дымова в тот день, когда мы познакомились, – нельзя.

Соорудив на голове лихую прическу, она решила сосредоточиться на маньяке. Чтобы не сидеть без дела, достала кусочек бархата, обшила им картонку и приколотла к нему все безделушки, которые отдала ей Таня Полейко. Кошечек, рыбок и бабочек. Интересно, где преступник добыл всю эту красоту? Может быть, у него возле дома магазин или рынок, где продают подобные изделия?

«А что? Рутинка так рутинка!» – решила Софья и быстренько собралась для выхода на улицу. Она задумала совершить вояж по маленьким лавочкам и отделам больших магазинов, торгующим бижутерией. Авось кто-нибудь из продавцов просветит ее и направит по нужному адресу. Да ей вообще может несказанно повезти, и она быстро отыщет местечко, где маньяк делал покупки. Возможно, его запомнили из-за того, что он был дотошен, придирчив и нетерплив. Или, наоборот, страшно нервничал и грыз ногти, раздумывая, что выбрать в подарок объекту своего вождения. Или взял не глядя горсть барахла с прилавка и попросил подсчитать, во сколько это ему обойдется.

Засунув картонку с украшениями в сумочку, Софья вышла из подъезда и некоторое время бегала вокруг своей машины, прислушиваясь, не тикает ли что-нибудь под днищем. На улице потеплело, и вчерашний милый сердцу снег превратился в отвратительное серое месиво. Большие колоритные лужи, разлившиеся до самого горизонта, обещали «Фольксвагену» бодрящее купание.

Два с лишним часа колесила Софья по городу со своей картонкой. За это время она успела опросить пропасть продавцов в торговых точках самого разного уровня – все без толку. Никто не смог опознать фирму, которая производила бижутерию в виде зверушек.

Умаявшись вконец, она решила выпить кофе и обмозговать ситуацию. В маленьком кафе, куда она зашла, почти никого не было. Лишь за столиком возле окна сидели две чопорные дамы в каракуле и, отставив мизинцы, носили чашки от блюдец ко рту и обратно.

Едва Софья уселась в уголке, как зазвонил мобильный телефон Дымова. Она узнавала его по тревожному голосу. Убежденная, что это звонит сам Дымов, Софья радостно прокричала: «Алло!» Тут же ее постигло сокрушительное разочарование, так как она услышала голос Тулускиной.

– Почему вы мне не звоните? – спросила пленница Южного Бутова обиженным тоном.

– Все идет отлично! – заверила ее Софья, не представляя себе, каким образом тут можно выкрутиться. – Муж просто умирает, как хочет снова с вами встретиться!

– Могу себе представить! – пробормотала Тулускина.

– Нет, вы не поняли: он раздавлен вашим бегством. С горя он пьет и простит вам буквально что угодно.

– Он лжет. Уверена, что как только он прочитал записку...

– Расслабьтесь, дорогая! Записки вашей он не читал. Ее съел Артос, поэтому мужу остались одни слюнявые клочки.

– Моя собачка! – взвизгнула Тулускина. – Умный, умный песик!

– Дайте мне еще немного времени, – сказала Софья. – Я позвоню вам, как только легенда для вас будет готова.

Она слегка отстранила трубку от уха, потому что к ее столику развязной походкой подошел мужчина, неся на лице кривую ухмылку.

– Вы – прелесть! – крикнула трубка голосом Тулускиной.

– Добрый день, прелесть, – еще шире ухмыльнулся незнакомец, услышав эту реплику. – Можно присесть? Впрочем, что это я? Конечно, можно.

Он плюхнулся на соседний стул и развалился на нем, цинично взирая на оторопевшую Софью. Она сразу поняла, что это не просто нахал, ищущий развлечений, и сейчас произойдет что-то неприятное.

У мужчины было желтоватое лицо, нос с горбинкой и продолговатые густо-коричневые глаза с мутной примесью. Именно в глазах сосредоточилась сила, которая так испугала Софью.

Она уже хотела выкрикнуть «Что вам надо?» или «Вокруг полно свободных мест, уберите!», но не успела издать ни звука. Незнакомец достал из кармана удостоверение и, развернув, сунул Софье под нос. «Лапшин», – прочитала та и помимо воли отметила, что название его учреждения начинается с той же буквы, что и ресторан «Фантомас».

– Мы с вами интересуемся одним и тем же человеком, – сказал между тем ужасный Лапшин. – Человеком по фамилии Суданский.

Софья вздрогнула. Лапшин, не оборачиваясь, щелкнул над головой пальцами и громко потребовал для себя тройной несладкий кофе.

«Ну и пристрастия! – машинально подумала Софья. – Зачем варить такую дрянь, когда можно просто жевать кофейные зерна? – Тут же мысль ее перескочила на более важный предмет. – Значит, власти интересуются Суданским? Гад Дымов! Влез в какую-то историю и скрылся в трубе! А я теперь отдувайся... Так, может, тот тип в пальто и с пистолетом не имеет никакого отношения к «шляпам»? И вся эта стрельба и шишки на моей голове из-за Суданского? Надо же, как неприятно. А он мне, если не кривить душой, так понравился...»

Еще раз поглядев на Лапшина, Софья посчитала, что лучше всего прикинуться дурой. Дура – это такая женщина, которую мужчины в состоянии понять. Именно к дурам относятся они максимально снисходительно.

– Ах! – сказала она, подставив ладошки под подбородок. – Суданский – это тот обалденный парень, который жестоко целовал меня в коридоре?

Лапшин наморщил лоб. Такое начало было для него неожиданным. «Интересно, как много он знает? – лихорадочно думала Софья. – Должна я говорить ему про Дымова или нет?». Тотчас же она решила, что лучше говорить как можно больше, а сказать при этом как можно меньше. И Дымова из рассказа вовсе исключить – это в ее интересах. Она не испытывала никакого доверия к Лапшину и не собиралась перед ним исповедоваться.

– Как вы познакомились с Суданским? – начал тот допрос.

– Это было так романтично! – хихикнула Софья, пытаясь подражать женщинам, которые уверены, что рождены для того, чтобы красить ногти. – Я принесла ему новую расчетную книжку! Он открыл дверь, мы увидели друг друга и...

– Каким образом у вас оказалась его расчетная книжка? – перебил ее Лапшин.

– Ой, боже мой! Ну разве это важно? – моргнула Софья. – Важно то, что произошло потом!

– Нет, это тоже важно, – уперся Лапшин. – Как *к вам* попала его расчетная книжка?

– А почему вы интересуетесь Суданским? – в свою очередь, поинтересовалась Софья, вонзив ложечку в кусок торта. – Кстати, я могу рассказать о вас подруге?

Лапшин молча смотрел на нее.

– Ох, боже мой! Ну... Я шла по этой чудесной улице, глядела на витрины, а потом зашла в подъезд, а старушка...

– Зачем вы зашли в подъезд?

– И вы еще спрашиваете?! Подтянуть чулок, разумеется. В тот день я надела итальянские чулки на резинке. Знаете, чудесная широкая кружевная резинка, которая так нравится пожилым мужчинам. За мной сейчас ухаживает один банкир в летах. Так он просто тащится, когда я закидываю ногу на ногу...

– Итак, вы зашли в подъезд, – снова перебил ее Лапшин.

– Зашла. А там старушка с расчетными книжками. Почтовый ящик Суданского был забит рекламными газетами. Лифт не работал, и старушка стала охать, что ей придется идти пешком наверх.

– Вы решили помочь старушке, – догадался Лапшин.

– А вы бы не решили? Эта ведьма силком всучила мне книжку! Впрочем, я не жалею, – маслено улыбнулась она. – Знакомство того стоило! Вы знаете, как он целуется?

Лапшин, по-прежнему не мигая, смотрел на нее.

– Впрочем, откуда вам знать? – надменно заявила она.

– Кто такой Дымов? – неожиданно спросил Лапшин.

– Дымов? – Софья широко распахнула глаза и склонила голову набок, словно Артос Тулускиных. – По-моему, это герой из пьесы «Чайка». В крайнем случае из «Грозы».

– Ну конечно, – хмыкнул Лапшин. И добавил с обличительной интонацией: – Вы представились Суданскому как ассистентка Дымова.

– Да? – легкомысленно переспросила Софья. – Ну, должна же я была ему что-то сказать! Во второй раз мне уже требовался другой предлог, чтобы позвонить в его дверь и еще раз увидеть эти пыльные глаза!

– Странный вы придумали предлог.

– Что же в нем странного?

– Вы сказали совершенно определенно – ассистентка Дымова. Откуда вы взяли эту фамилию? – Он хмыкнул и добавил: – Я уверен, что не из «Грозы».

– Ниоткуда я не взяла! Я вообще не говорила – Дымова. Я сказала не «ассистентка Дымова», а «ассистент Кадымова»! Если вы подслушивали, то вполне могли ошибиться. Знаете, когда я была маленькой, я очень любила песенку про грибы. Помните, была такая? – Софья развела руки в стороны и, сделав рот лодочкой, громко спела:

Руды, руды, руды, руды рыж, а по-русски – рыжик.

Руды, руды, руды, руды рыж, окажись поближе!

Я сбилась с ног! Пуст кузовок!

Только тебя не вижу!

Бармен за стойкой широко улыбнулся. В глазах у Лапшина полоскалась ненависть.

– Так вот, когда я была маленькой, – увлеченно продолжала Софья, – и слушала эту песню, мне все время слышалось, будто певица поет не «пуст кузовок», а «пустку завок». Я никак не могла понять, кто такая эта пустка и кто ее завок.

– Хорошо, – процедил Лапшин. – Кто такой Кадымов?

– Кадымов? Это мой первый любовник, – мечтательно сказала Софья. – Я тогда училась в девятом классе, а он был секретарем комсомольской организации... Рассказать, как мы познакомились?

– Не надо, – процедил Лапшин. – Лучше расскажите, почему вы представились его ассистентом?

– Потому что не люблю слова «ассистентка»! – важно заявила Софья. – И слова «секретарша» не люблю. Лучше так: ассистент, секретарь. Звучит по-деловому и не отдает мужским шовинизмом. Вы согласны?

Если вначале в голосе Лапшина звенела стальная струна, то сейчас она готова была лопнуть.

– Так почему вы представились ассистентом Кадымова? – разделяя слова, переспросил он.

– Да просто в голову пришло! Неужели вам никогда не приходят в голову всякие глупости? – искренне изумилась Софья. – Ну, я могла бы представиться папой римским или Анкой-пулеметчицей. Но я подумала, что лучше всего человека заинтересовать чем-нибудь неожиданным. Суданский ведь не знал, кто такой этот Кадымов, понимаете? Уверена, что он не был знаком с моим первым любовником. Если бы он случайно оказался с ним знаком, получилась бы прямо какая-то мелодрама! Прямо «Есения» какая-то. Вы смотрели этот фильм? Помню, там на героине было потрясающее желтое платье и туфли с шелковыми лентами!

В этот момент Лапшину позвонили на мобильный. Он выслушал сообщение, коротко сказал: «Иду» – и поднялся.

– Вы уже уходите? – огорчилась разошедшаяся Софья.

– Мы с вами еще встретимся, – пообещал он.

Убедившись, что он действительно ушел, Софья в полном изнеможении растеклась по стулу. «Неужели пронесло? – подумала она и едва не расплакалась от облегчения. – Господи, куда же подевались Дымов с Капустиным? Парочка мерзавцев! Бросили женщину на растерзание убийцам и фээсбэшникам! Вот пусть только появятся!»

Выпив кофе, Софья собралась зайти в последний намеченный на сегодня магазин «Подарки», находящийся неподалеку. Но после изматывающей беседы с Лапшиным желание это напрочь исчезло. Однако деваться все равно было некуда, и Софья поплелась через площадь ко входу в «Подарки».

Возле ближайшего прилавка на первом этаже она наткнулась на свою подругу Марианну, которая выбирала здесь духи, тревожно обнюхивая пробки.

– Как ты кстати! – воскликнула она, схватив Софью за локоть. – Понюхай-ка: этот запах соответствует моему менталитету?

– Вряд ли, – сказала Софья. – Он слишком вялый. Женщине, которая красит ногти в кумачовый цвет и не выщипывает брови, подойдет что-нибудь агрессивное.

– А! – рассердилась Марианна. – Значит, вот какого ты обо мне мнения!

У Софьи в сумочке зазвонил сначала один телефон, а следом за ним второй. Свой она поднесла к правому уху, а дымовский – к левому. По ее номеру звонил «тепленький» Вася Капитанов.

– Соня! Ты выйдешь завтра на работу? – довольно жалобно спросил он, стараясь энергично ворочать языком. – Без твоей поддержки Кутайкин пустит меня на ливер.

– Выйду, Вася, не беспокойся. Обработаем клиента по полной программе.

– Алло! Это снова Тулускина! – заговорила Валерия в ее левое ухо. – Я подумала, может быть, сказать моему мужу, что я выполняла какое-нибудь опасное государственное задание, подробности которого нельзя рассказывать даже ему?

– Вы уверены, что он этим удовлетворится? – засомневалась Софья.

– Не уверена, – вздохнула та.

– Тогда ждите, пока я сама вам перезвоню.

– Ну ты прямо министр! – восхитилась Марианна, и тут телефон Софьи зазвонил снова.

– Алло! – сказала она. – Я вас слушаю.

– Это я, – ответил телефон сумрачным голосом Романа.

– Излагай, но только быстро.

– Думаю, нам всем нужно встретиться, – деревянным голосом *изложил* тот.

– Нам всем – это кому? – уточнила Софья. – А-а... Кажется, я поняла! Я, ты и она.

До сих пор Роман ни словом не обмолвился, что у него есть другая женщина. Однако сейчас Софью словно озарило. Скрипнув зубами, она огромным усилием воли взяла под контроль свои чувства. Наружу рвались ругательства и непристойности – Софья даже диву далась, сколько всего она, оказывается, знает неприличного! Однако ей хватило ума сдержаться.

– Что ж, я готова встретиться, – тоном, ровным, словно олимпийский каток, сообщила она.

– Завтра тебя устроит? Во время обеда, например?

– Пожалуй.

Тут она вспомнила, что из-за дымовских расследований совершенно забросила собственную работу. Завтра понедельник. Обед может оказаться занят встречами с клиентами.

– Нет-нет, погоди, завтра я занята.

– Но мы торопимся, – заартачился Роман. – Мы хотим поскорее решить все вопросы.

– Какие такие вопросы вам не терпится решить? – изображая равнодушие, поинтересовалась Софья.

– Вопрос с жилплощадью, например, – грубо выплюнул Роман. – А ты что, рассчитывала и дальше проживать на наших общих метрах?

– Ну, теперь я уже больше на это не рассчитываю.

– Зато, как я погляжу, ты намерена оттягивать наши деловые переговоры.

– Еще чего! – надменно ответила Софья. – Если вам так не терпится, давайте встретимся сегодня вечером, часов в семь. Можешь назначать место.

– Знаешь сладкое кафе «Венгерочка»?

– Это возле моей работы?

– Да, неподалеку.

– Хорошо, буду там в семь часов. Можете набросать свои предложения на бумаге. Так встреча пройдет гораздо продуктивнее.

Подавляя горькое чувство, Софья убрала телефоны. Нет, не мог Роман перемениться так быстро. Значит, он изменился раньше, просто скрывал от нее правду. Отвратительно знать, что прожила обманутой дурочкой по меньшей мере несколько месяцев. Или сколько там требуется времени женатому мужчине, чтобы решиться бросить жену?

Марианна между тем заметила:

– Похоже, расставание с Романом пошло тебе на пользу. Впервые вижу тебя в воскресенье такой энергичной и красиво причесанной. И потом ты стала вызывающе ярко красить губы. Ах, Соня, мне кажется, ты влюбилась! Признайся, Роман ушел не просто так? Расскажи, кто этот человек?

Софья почему-то сразу подумала про Суданского и затрепетала. Потом схватила пальцами за виски, и правда неожиданно вывалилась из нее, словно монетка изо рта у Буратино:

– Мне кажется, я влюбилась в какого-то бандита, – простонала она. – А может быть, и не бандита. Но, кем бы он ни был, им интересуется ФСБ!

– Ах, боже мой, какая ты пессимистка! – укорила ее Марианна. – ФСБ интересуется в том числе и очень важными людьми. Может быть, он какой-нибудь ученый-ядерщик!

Софья вспомнила, как загримированный Суданский в высоких шнурованных ботинках скрылся в подозрительной подворотне, и покачала головой:

– Нет, могу поручиться, что он не ученый.

– Тогда, может быть, он хороший снайпер или еще какая-нибудь шишка. Перестань психовать. Даже если он бандит, значит, у него много денег. Он отмажется!

– Ну, спасибо тебе, – иронически сказала Софья.

– Увидишь, Роман еще пожалеет о своем малодушном бегстве!

– Кстати, – спохватилась Софья, поспешно извлекая из сумочки кусок бархата с пришпиленными к нему украшениями. – Взгляни-ка сюда. Не узнаешь?

Марианна схватила картонку и отставила ее подальше от глаз.

– А что я должна узнать? – наконец спросила она. – Это дешевые изделия, я такие уже давно не покупаю. Я перешла на другой социальный уровень и, когда мне хочется приобрести новую побрякушку, захожу в хороший ювелирный магазин. Каждая покупка хоть на миллиметр, но возвышает меня в собственных глазах.

Судя по количеству золота, навешанного на Марианну, у нее уже должна была развиться мания величия. Софья, однако, обошлась без шпилек в ее адрес. Потрясая своей картонкой, она быстро уточнила:

– Ты не видела раньше ничего подобного?

– Никогда. А зачем тебе?

– Ну что ты пристала: зачем, зачем? По работе надо. Хотим использовать эти штуки в рекламе, но нам необходимо согласие фирмы. А фирму мы найти не можем.

– Мне бы твои заботы! – легкомысленно воскликнула Марианна. – Ладно, помоги мне выбрать духи, и я поеду. – Она понизила голос: – Меня ждет человек.

– Это тот, который пытался сделать деньги на крысином яде?

– Фу, ну что ты! Тот уже давно выработал свой ресурс!

– Ты сортируешь мужчин, как министерство природных ресурсов нефтяные скважины: мелкое месторождение, среднее, крупное и федерального значения, – укорила ее Софья.

– Зато ты всегда была пайной, вот и лишилась мужа! – парировала Марианна. – Пока еще заарканишь своего бандита! Кстати, куда ты сейчас едешь?

– В ресторан.

– Да... Неплохо. Может, мне тоже переключиться на криминальный элемент? Всегда буду сыта, пьяна и румяна.

– Значит, ты считаешь, я неплохо выгляжу? – Софья распахнула полы шубки и повертелась перед Марианной.

– Выглядишь отлично. Только под обтягивающий свитер такие худышки, как ты, надевают бюстик с силиконовыми вкладками.

Софья гневно запахнула шубку и закричала:

– Какая же ты ведьма, Марианна! Весь кураж мне испортила! Нет у меня такого бюстика!

– Так пойдем купим! Отдел нижнего белья в десяти метрах к югу. И еще... Если ты собираешься сегодня встречаться с Романом, купи сапоги на шпильке. Лучше красные, под свитерок. Как раз такие я видела в соседнем отделе. Совершенно офигительные! Высотой по колено, мягкие, с узким носом – то, что доктор прописал. Под твою короткую серую шубку они подойдут идеально. Я знаю, ты не любишь тратить на шмотки, хотя можешь себе это позволить! Так давай, позволь сейчас.

Меньше чем через час Софья появилась на улице в офигительных сапогах. Не менее офигительный бюст был до поры до времени скрыт мехами. Сказалась привычка Софьи во всем полагаться на мнение других. Это позволило Марианне в два счета вылепить из нее то, что ей самой казалось верхом совершенства.

– Может быть, ты еще успеешь в парикмахерскую осветлить волосы? – вслух подумала предприимчивая Марианна, оглядывая плоды своих трудов.

– Мне всегда казалось, что натуральным блондинкам это ни к чему. Или я чего-то не знаю о мире настоящих женщин? – скептически поинтересовалась Софья.

– Ну ладно, уговорила, сойдешь и так, – махнула ручкой Марианна.

Ее собственные волосы были вытравлены до белизны. Кроме того, теперь она пахла агрессивными духами. Она не пожалела денег и купила самую большую склянку, какая нашлась в магазине.

– Глянь-ка, мужчины уже обращают на тебя внимание, – радостно возвестила Марианна, одарив королевской улыбкой занюханного мужичонку, который, проходя мимо, сплюнул себе под ноги. – Расскажешь мне потом, как прошла встреча с Романом. Уверена, это будет нечто грандиозное!

Как оказалось позже, Марианна была недалеко от истины. Встреча действительно получилась весьма нетривиальной. Впрочем, до встречи с Романом Софье предстояло еще посещение ресторана «Фантомас».

Честно признаться, к этому моменту ей совершенно расхотелось заниматься какой бы то ни было рутинной, но отвертеться от просмотра заказов она уже никак не могла. Пришлось припрятать свое нежелание и рулить к ресторану, где ее поджидал Герман. Он уже обо всем договорился, провел Софью в гримерку и выложил перед ней несколько тетрадок, заполненных от руки.

– Выглядит не идеально, зато все записи в полном порядке, – сообщил он Софье, кося глазом на ее накладной бюст.

Софья же, которая воспринимала бюст не как часть своего тела, а как аксессуар, держалась безмятежно. Невысокий щуплый Герман сегодня был в джинсах и свитере, что не прибавляло ему солидности. Кроме того, он жутко нервничал, словно комплексующий подросток, попавший в компанию порнозвезды.

Вычислять постоянных клиентов «Фантомаса» оказалось чертовски скучным занятием. Тем более никто не мог гарантировать, что вся эта так называемая рутина приведет к какому-нибудь стоящему результату. Софья уже выписала в свой блокнот тройку фамилий, когда на глаза ей попала заявка, заставившая ее подпрыгнуть на стуле.

Три недели назад некая фирма «Домовик» сняла ресторан на весь вечер. Она помнила это название! Тот лысоватый тип, которого она вчера приняла за бухгалтера, что-то корябал в записной книжке с товарным знаком этой фирмы.

Она позвала Германа и взволнованно спросила:

– Вот, посмотрите, фирма снимала ресторан на вечер. Ваши девочки выступали в ту субботу?

– Да, – без колебаний ответил Герман, нервно дергая щекой.

– Вы лично выходили в зал?

– Н-нет, – сказал тот, запинаясь. – Только выглядывал.

– Не обратили внимания на такого очкарика с лысиной? Он и вчера тут был – сидел за соседним со мною столиком. Сутулый, нескладный. Типичный неудачник.

Софья описала «бухгалтера» во всех подробностях, но Герман только отрицательно покачал головой.

– Надо будет расспросить девочек, – наконец выдал он из себя.

«Если бы я знала фамилию этого «бухгалтера»! – подумала Софья. – Я бы проверила, сколько раз он приходил сюда уже один, без коллег. Если, конечно, он заказывал столик заранее. Но ведь узнать это можно! Необходимо найти фирму «Домовик» и побродить по кабинетам, разглядывая физиономии сотрудников. Узнаю физиономию – узнаю и фамилию».

Что она будет делать после того, как отыщет «бухгалтера», Софья еще не придумала. Однако то, что у нее появился план дальнейших действий, внушило ей определенный оптимизм.

– Вы напали на след? – спросил Герман, глядя на ее просветлевшее лицо.

– Мне кажется, да, – самодовольно ответила Софья.

– Но милиция тоже просматривала эти тетрадки!

– Зато милиция не видела лысого.

– Хм... – сказал Герман. – Вы уверены, что нацелились на того человека?

Софья помрачнела, вспомнив про то, как истово она подозревала бандита Тишку и чем все это закончилось.

– У меня множество равноценных версий, – бессовестно соврала она. – Я буду заниматься всеми по очереди, в порядке поступления их в мою голову.

В глазах Германа блеснула смутная надежда. «Почему бы ему и не окрылиться надеждой? – подумала Софья. – Он ведь не в курсе того, что я – самозванка! Что я не умею вести расследования и никогда не имела дела с преступниками». Она постаралась утешиться мыслью, что именно самозванцы вследствие особой дерзости имеют в жизни самые высокие шансы на успех. Впрочем, зачастую они плохо кончают, но на этом лучше не заикливаться.

Взглянув на часы, Софья поняла, что пора двигаться в направлении кафе «Венгерочка», где ее поджидает отвратительная сладкая парочка – Роман и та барракуда, которая прибрала его к рукам. Нет, она даже представить не могла Романа рядом с другой женщиной! Ее собственный Роман – красивый, успешный, предмет ее гордости – больше ей не принадлежит!

Софья прекрасно знала, что припарковаться непосредственно возле «Венгерочки» ей вряд ли удастся, поэтому втиснула машину в первую же попавшуюся щель довольно далеко от места встречи. Кроме того, ей хотелось пройтись пешком и подготовиться к нелегкому испытанию. «Наверное, у этой бабы черные волосы и большие зубы, – решила Софья. – Как у матери Романа. Уверена, во время переговоров она будет им руководить».

Софья остановилась возле витрины, где были выставлены итальянские сапоги, некоторое время предавалась бездумному созерцанию, потом повернулась, чтобы идти дальше... И тут увидела Суданского. Он выскочил из темно-зеленой «Волги» и двинулся ей навстречу. Сейчас, пожалуй, даже человек в черном пальто и с пистолетом не произвел бы на нее такого сокрушительного впечатления.

Софья понятия не имела, чего он от нее хочет. Но обменом любезностями тут и не пахло. Она поняла это по плотно сжатым губам и мрачному прицельному взору, который Суданский вперил прямо ей в лоб.

Повинуясь не разуму, а исключительно инстинкту, Софья развернулась и дернула от него так, что ветер засвистел в ушах. Прохожие еще издали отскакивали в стороны, потому что Софья неслась с неумолимостью товарняка. Ах, какую свинью подложила ей Марианна, вынудив купить офигительные красные сапоги! Ее старые, на низком каблуке, лежали сейчас в пакете на заднем сиденье «Фольксвагена». Будь она в них, Суданскому никогда бы ее не догнать!

Впрочем, даже шпильки не мешали Софье показывать высокий класс. Сделав крюк по близлежащим улочкам, она снова выскочила к тому месту, где стояла ее машина. Нет, прыгнуть внутрь и заблокировать дверцы она определенно не успеет. Оглянувшись назад, Софья увидела, что Суданский сократил расстояние до минимума. Он даже протянул руку, чтобы схватить ее за воротник.

Софья развернулась и со всего маху кинула ему в лицо перчатки, которые держала в руке. Потом взвизгнула, что придало ей некоторое ускорение, и снова на пару метров вырвалась вперед.

В это же самое время Роман под руку вел Розу к «Венгерочке».

– Думаю, все будет хорошо, – вещал он, небрежно поигрывая незажженной сигаретой. – Я поговорил с ней заранее, она морально готова, так что...

– Когда она увидит меня, то разозлится, – предупредила его Роза.

– Да ну! – отмахнулся Роман. – Конечно, ей будет неприятно, но она с собой справится. Моя жена не любит выступать. Она весьма спокойная особа. Я бы даже сказал – чересчур спокойная.

– Ты считаешь, она будет выглядеть раздавленной? – вслух подумала Роза.

– Возможно. Она ведь осталась совершенно одна. Ты должна быть с ней помягче. В конце концов, у нее сейчас тяжелый период.

Роман представил себе поникшую, растерянную жену и сдвинул брови.

– Впрочем, – пробормотал он, – по тому, как она разговаривала со мной по телефону, я почувствовал, что она может начать хорохориться.

– Она умеет быть злой? – кокетничая, спросила Роза и выпятила губу.

– Да, но это выглядит так по-детски!

– Надеюсь, она не опоздает.

– Ну что ты! В выходной ей совершенно нечем заняться. По крайней мере раньше она не выходила из дома. Ну разве что за продуктами, разумеется...

– Она что, действительно такая зануда, как ты описываешь? – уточнила Роза, останавливаясь и поправляя локон, выбившийся из-под шапочки. – И в ней нет ничего женственного?

– Тебе, дорогая, она и в подметки не годится! – жарко заверил Роман и показал рукой, куда им нужно сворачивать. – Ты умеешь подчеркнуть, что ты женщина. А она – всего лишь деловая единица женского рода.

– Возможно, сегодня она попытается меня затмить.

– Не беспокойся. Ни при каких обстоятельствах она не надевает ничего экстравагантного. А свою консервативную стрижку постоянно держит в унылом состоянии.

– Что же привлекает в ней мужчин? Пышные формы?

Роман делано расхохотался.

– Она плоская как доска.

– Почему же ты женился на ней? – всплеснула руками Роза.

– Ну... Мне казалось, в ней есть некий потенциал, – промямлил Роман, сообразив, что слегка переборщил. – Только она его так и не реализовала.

В этот момент их взглядам открылся чистенький дворик, в глубине которого стоял игрушечный дом с застекленным верхом и мерцающей вывеской. На втором этаже находился венгерский ресторан, на первом – сладкое кафе, где и была назначена встреча. Все вокруг казалось светлым и нарядным, и даже снег падал медленно и торжественно.

– Задержимся ненадолго, я выкурю сигарету, – сказал Роман.

Он достал из кармана зажигалку, но не успел сделать первую затяжку, когда внезапно из-за угла дома вылетела девица в длинных красных сапогах на шпильке и с пышной, слегка растрепавшейся прической. Вытаращив глаза, она понеслась прямо на Романа.

У нее был красный рот, красный свитер под распахнутой шубой и на удивление длинные ноги. Сказать по правде, Роман никогда прежде не видел, чтобы кто-нибудь так быстро бегал. Впрочем, ничего странного в этом не было – за девицей гигантскими прыжками несли атлетически сложенный тип с бармалейским выражением на лице. В руках у него, правда, ничего не было – ни ножа, ни пистолета.

– Помогите! – крикнула девица голосом Софьи.

Сигарета выпала у Романа изо рта, когда он узнал наконец свою жену.

– О, черт! – воскликнул он, не зная, в какую сторону дернуться.

– Роман, не связывайся! – повелела Роза и ухватила его за рукав.

– Но я не могу! – через плечо ответил тот и попытался вырваться.

Однако было уже поздно: преследователь настиг Софью и, схватив ее за шиворот, резко развернул к себе.

– Только не по затылку! – завизжала она на всю улицу и попыталась прикрыть руками голову.

– Защищайся! – крикнул Суданский и выбросил кулак с явным намерением засветить Софье в глаз. Она непроизвольно откинула голову, и кулак пролетел мимо, слегка задев скулу.

Однако Суданский этим не удовлетворился. Тут же он провел мастерский силовой прием: заломил Софье правую руку за спину и сделал молниеносную подсечку.

С нехорошим тяжелым стуком она со всего маху брякнулась на спину. Каблуки-шпильки взлетели вверх, упали вниз, и поверженная Софья затихла, выпучив глаза в вечернее небо. Потом она сильно-сильно зажмурилась.

– Чтоб я содох! – громко сказал Суданский, прекращая боевые действия и озадаченно глядя на Софью сверху вниз.

Было совершенно непонятно, чего он ожидал. Роман тем временем затоптал сигарету, выдвинул вперед нижнюю челюсть и ринулся в бой.

– Эй, ты! – задиристо крикнул он. – Хочешь, чтобы я тебе фасад отреставрировал?

– Простите, – сказал Суданский. – Кажется, вышла небольшая ошибка. Послушайте, – наклонился он над Софьей. – Я в самом деле не думал...

Не открывая глаз, Софья махнула сапогом и дала ему шпилькой по коленке.

– Уй! – взвился Суданский. – Больно как!

– Проваливай давай! – крикнул Роман, продолжая наступать.

Дверь кафе приоткрылась, и оттуда выглянуло чье-то любопытное щекастое лицо.

– Ладно, – сказал Суданский, все так же озадаченно глядя на Софью. – Пока я пойду. Но мы еще встретимся!

«Угрожает, как Лапшин», – подумала та, приоткрыв глаза и наблюдая за тем, как Суданский удаляется упрямой походкой.

Не тратя лишних слов, Роман подал Софье руку и рывком поставил ее на ноги. Она тут же принялась отряхиваться и проверять, не выпало ли чего из ее сумочки.

– Уж ты появилась! – пробормотал Роман, недоверчиво оглядывая ее с ног до головы.

– Вы что, знакомы? – громко спросила Роза, решительно внедряясь в их тет-а-тет.

– Знакомься, Соня, это Роза, – поспешно сказал Роман. – Роза, это моя жена. То есть моя бывшая жена. То есть не бывшая, – сбился он, – а та, которая в недалеком будущем станет бывшей. Ну, в общем, ты понимаешь.

– Вы – Софья? – недовольно уточнила Роза, придиричливо разглядывая все, что накануне было создано Марианной.

– Точно будет фингал! – плаксивым голосом ответила та и, схватив горсть снега, приложила к скуле. И только после этого кивнула: – Да, я Софья.

– Может быть, вызовем милицию? – предложил Роман. – Думаю, этого типа можно задержать.

– Не надо, – отмахнулась та. – Этот тип – мой знакомый. Кроме того, за ним по пятам идет ФСБ.

– Хм... – сказал Роман. – У тебя интересные знакомые. И ведут себя неординарно. Думаю, это твой *новый* знакомый?

– Ну конечно, новый, – своим фирменным хриловатым голосом ответила вместо нее Роза. – Когда человек находится в отчаянии, он знакомится с кем попало.

– По-вашему, я в отчаянии? – пробормотала Софья, потопала сапогами и с уважением добавила: – Австрия! Чья еще обувь смогла бы выдержать столь экстремальную пробежку?

– Может быть, мы все же зайдем в кафе и спокойно посидим за столиком? – недовольно спросила Роза.

– Конечно, конечно, – спохватился Роман, улыбаясь как-то деревянно.

Еще бы, ведь Софья вела себя совершенно не так, как он привык. Прежде ее девизом была фраза: «Такт превыше всего».

– И долго вы водили меня за нос? – спросило недавнее воплощение такта, протискиваясь в дверь вперед всех.

– Э-э-э... – сказал Роман, но Софья не дослушала.

– Мне надо в дамскую комнату. Я вся в испарине, как очки с мороза. Надеюсь, вы меня простите.

С этими словами она бросила на руки Романа свою шубку и удалилась, выразительно покачивая пятой точкой. Такую походку она специально не отработывала – во всем были виноваты шпильки. Они просто предполагали, что божественное создание, надевшее их, будет двигаться соответственно.

В дамской комнате никого не оказалось, поэтому Софья, подойдя к зеркалу, позволила себе реплику вслух:

– Господи, кто это?

Тем временем Роза, обмахиваясь меню, допрашивала Романа, и в ее речи преобладали шипящие звуки:

– Когда ты рассказывал о своей жене, ты хотел меня утешить, да? Ты считаешь, я нуждаюсь в утешении?

– Клянусь тебе, дорогая, это неправда! – с чувством отвечал тот. – Возможно, ты была права, и Соня ведет себя так нарочно. И изменила свою внешность тоже нарочно. Возможно, это ее способ самозащиты.

– Вот уж не думаю! Похоже, что твоей жене сейчас вообще не до нас.

Софья как раз появилась в зале и двинулась в направлении их столика. Офигительный бюст шел впереди нее, вызывая одобрение у мужчин и молчаливое раздражение у женщин. Мысли ее явно были где-то далеко.

В настоящий момент она пыталась оценить чувство опасности, которое с недавнего времени поселилось у нее внутри. Ей было до безумия страшно, потому-то она и нагромождала вокруг себя массу событий, чтобы соорудить из них целую гору и, подобно страусу, спрятать туда голову. Измена Романа как-то потерялась среди этого хаоса.

Только усевшись за столик, Софье удалось как следует разглядеть барракуду, которая зацапала ее мужа. Барракуда была неотразима. Сразу же потрясали ее роскошные черные волосы и пристальные синие глаза. Одетая она была очень скромно и очень дорого. «На Романа, оказывается, клюют обалденные тетки! – подумала Софья, не чувствуя ни разочарования, ни ревности. – Может быть, я в нем что-то просмотрела?»

– Если я правильно поняла, вам негде жить! – заявила она и, обернувшись к подошедшей официантке, продиктовала: – Кофе с ликером, кусок яблочного пирога и шоколадное мороженое.

Роза заказала себе только мусс, а Роман только эспрессо. Оба были слишком озабочены поданной репликой, чтобы углубляться в выбор сладкого.

– Наши с Розой обстоятельства здесь совершенно ни при чем, – раздраженно сказал Роман. – Вопрос с квартирой не имеет к ним никакого отношения.

– Зачем тогда она пришла? Хочет подружиться? – Софья насмешливо взглянула на Розу и закинула ногу на ногу.

– Цивилизованные люди должны расставаться красиво, – нравоучительно сказал Роман. Софья заметила, что у него начало подергиваться веко.

– Да-да, – подхватила она. – Красиво и, главное, быстро. Позвонил по телефону, сообщил, что расстаемся, и точка! Высшая степень цивилизованности.

– Уводите разговор в сторону? – нехотя поинтересовалась Роза. – Хотите затеять ссору и остаться при своем?

В этот момент в сумочке у Софьи зазвонил телефон.

– Простите! – противно улыбнулась она и, поднеся трубку к уху, закатила глаза к потолку. – Алло!

– Это Тулускина! – сообщила трубка. – Может, сказать, что я летала к подруге за границу, о чем сообщила в записке, которую съел Артос?

– Во-первых, вы не должны знать, что он съел записку, – одернула ее Софья. – А во-вторых, если вы заявите такое, разгорится новый скандал. Вы бы стерпели, если бы ваш муж уехал так надолго за границу и ни разу не позвонил?

– Вы правы, правы!

– Перестаньте трястись! – строго приказала Софья. – Я же сказала: я все устрою. Только имейте терпение.

– Поверите ли, но здесь, в Южном Бутове, мне совершенно нечем заняться!

– У вас ведь еще остался любовник! Или вы выгнали его на улицу?

Засунув трубку обратно в сумку, она еще раз приторно улыбнулась:

– Итак, вы хотите отгрызть кусок жилплощади? Что ж, считаю это вашим неотъемлемым правом. Так что заберите себе этот кусок. Мне нужна однокомнатная квартира в моем районе. Заниматься обменом будете вы. И платить агентству недвижимости. И организовывать переезд. Понимаете, я сейчас ужасно занята.

Официантка принесла заказ и сгрузила его с подноса. Софья тотчас же накинулась на сладости. Но не успела ими как следует насладиться, как опять зазвонил мобильный.

– Вот видите! – пожалала она плечами. – Даже поесть некогда. После того как ты ушел, Роман, я сильно похудела, заметил? Столько сразу появилось интересных дел, знакомств, просто не могу усидеть дома! Алло!

– Соня! – мрачно произнес Степаныч. – Завтра с утра тебе надо встретиться с «шубами и дубленками». Возьмешь маленькую Таню со всеми документами и повезешь к клиенту. Будешь ее страховать. И еще, у нас проблема. У Шагалова снова забарахлили почки, а календарь с детьми горит.

– Придется заплатить дизайнеру со стороны, – резюмировала Софья. – Ладно, шеф, я этим займусь.

– Тебя что, повысили в должности? – криво ухмыльнулся Роман, прихлебывая из чашки.

– Кое-кого это совершенно не касается! – Софья подарила ему ядовитую улыбку.

Потом быстро набрала номер «Фантомаса» и попросила позвать к телефону Германа. Когда он подошел, Софья дала ему строгий наказ во время выступления «Топиков» выйти в зал и отследить лысого.

– Сама я боюсь появляться среди публики второй раз подряд, – пояснила она. – Этот гад может меня срисовать, что плохо отразится на расследовании.

– Хорошо, я прослежу за ним. Если, конечно, он придет, – согласился Герман.

– Не испугаетесь?

– Нет.

Софья похвалила его, словно командир отличившегося бойца, и спрятала телефон поглубже в сумочку.

Роза нервно пошевелилась на своем месте. Ей страшно хотелось сказать какую-нибудь гадость, но она боялась уронить себя в глазах Романа. Телефон зазвонил снова. Уже не дымовский, а ее, Софьян.

– Софья Николаевна! – сказала трубка искусно смягченным мужским голосом. – Это Игорь.

– Игорь? Что-то я...

– Суданский.

– О! – воскликнула Софья и замолчала. В ее лексиконе открылась «черная дыра», и туда моментально утянуло все слова, которые она знала раньше.

– Я мог бы подкараулить вас возле «Фольксвагена» или устроить засаду во дворе дома, но я решил вас не пугать.

– О! – снова сказала Софья, тщетно шаря по закоулкам памяти. В памяти был один Суданский – его глубокие глаза и запах туалетной воды.

– Поэтому позвонил по телефону.

– О! – повторила Софья с новой, более богатой интонацией.

– Надеюсь... М-м-м... С вами все в порядке?

Софья опять хотела сказать «О!», но передумала и промолчала. Тогда Суданский продолжил свою мысль:

– Нам надо объясниться. Где вы сейчас? – Софья издала нечленораздельное восклицание. – Ну, хорошо, хорошо, не говорите, я и так знаю.

Она поерзала на стуле и нервно огляделась по сторонам, опасаясь, что тот прокрался в кафе и сидит сейчас где-нибудь у нее за спиной. К счастью, поблизости его не оказалось.

– Можно я позвоню вам домой для более обстоятельного разговора? – продолжал приставать Суданский. – В котором часу вы вернетесь?

Софья тотчас же решила, что возвращаться домой не стоит вообще. Или обмануть его? Скользя взглядом по холеной физиономии Розы, она тут же обрела дар речи и поспешно сказала:

– Я буду дома к одиннадцати.

А про себя подумала: «Проскочу раньше! Пусть себе подкарауливает!» Роман демонстративно посмотрел на часы: было около восьми. Завершив разговор, Софья последний раз окинула взглядом напряженную парочку и объявила:

– Что ж, мне пора идти! Было интересно посмотреть на ваш... симбиоз.

– Я возьму твою шубу, – поднялся Роман, доставая из кармана номерок.

Когда он отошел, Роза сказала:

– Может быть, вы сами заплатите за съеденные калории? Мы с Романом стараемся экономить. Сами понимаете, когда складывается новая семья, начинаются большие расходы...

– Да-да, и выделяется много энергии, – согласилась Софья. – Я просто чувствую, как вас распирает.

Она бросила на стол несколько купюр и неторопливо направилась к выходу. Мельком глянув в зеркало, заметила, что на скуле уже проступил синяк.

– Как ты себя чувствуешь? – с преувеличенной заботой спросил вероломный Роман.

– А ты?

– Знаешь, сегодня я отчего-то почувствовал себя виноватым. Ты ведь хотела ребенка, говорила, что твои биологические часы подают сигнал...

– Не беспокойся, Роман, моими часами займется кто-нибудь другой. И знаешь, я даже рада, что ты убежал загодя.

При других обстоятельствах, выйдя из кафе на улицу, она бы расплакалась навзрыд. Но не теперь. День был чертовски бурным, в перспективе маячила опасность встретить на пути домой Суданского или даже человека в длинном пальто с пистолетом. Дымов с Капустинным исчезли без следа, а завтра предстоял сумасшедший день на работе.

По пути к «Фольксвагену» Софья завернула в аптеку и принялась бегать вдоль полок.

– Вам чем-то помочь? – спросила ее лучезарная девушка в белом чепчике.

– Мне нужно снотворное, успокоительное, что-нибудь против стресса, против головной боли, но на растительной основе и в одной упаковке.

Девушка не растерялась и предложила:

– Вот, возьмите новый суперэффективный отечественный препарат. Будете пить по одной чайной ложке три раза в день. Впрочем, там есть инструкция.

Софья взяла в руки предложенный флакон. На коробке было написано: «Успокойка». Средство стоило бешеных денег и имело такой широкий спектр действия, что его можно было предлагать каждому второму покупателю.

В собственный подъезд она просочилась вместе с соседями и с ликованием заперлась на все замки. Тщательно вымыла новые сапоги и еще раз полюбовалась ими. Потом приняла душ,

приготовила на утро один из своих деловых костюмов и, раскрыв блокнот, начала составлять рабочий план на понедельник. Одним из пунктов плана стало посещение фирмы «Домовик». Вот только нужно выяснить, где эта фирма расположена.

Отыскав на стеллаже «Желтые страницы», Софья принялась за кропотливое дело. Она не знала, чем конкретно занимается «Домовик», могла лишь предполагать исходя из ее названия. В конечном итоге народная мудрость не подвела: терпение и труд все перетерли. «Домовик» был найден, и его адрес с телефоном аккуратно вписаны в блокнот. Едва Софья отложила ручку, позвонил унылый Герман.

– Ни одного человека, подходящего под ваше описание, в ресторане сегодня не было, – сообщил он.

– Не отчаивайтесь! – подбодрила его Софья. – У меня есть другая ниточка, гораздо более прочная. Она обязательно приведет к цели.

– Если, конечно, это тот человек, – позволил себе замечание Герман.

«Женщины с такой развитой интуицией, как у меня, дважды не ошибаются», – подумала Софья, очередной раз вспомнив Тишку.

Когда часы пробили одиннадцать вечера, она подтащила поближе к себе телефон и стала ждать звонка Суданского. Однако ожидание сильно затянулось. К полуночи терпение Софьи истощилось.

– Меня окружают обманщики! – пожаловалась она кошке Федоре, которая лежала на ковре в совершенно неприличной позе. – Капустин сказал: позвоню! Суданский сказал: позвоню! И где они все?

Федора ничего не ответила и даже не пошевелилась. Зато когда Софья решила выпить только что купленное лекарство, мгновенно навестила уши и полезла нюхать флакон. Софья позволила ей облизать ложку, после чего Федора на целых полчаса занялась умыванием.

Ожидая, пока «Успокойка» подействует, Софья вставила в видеомагнитофон вторую кассету с фильмом про маньяка под названием «Лицо из ночного кошмара». По иронии судьбы, актер, исполнявший роль кошмара, был страшно похож на Суданского. Его ловило целое спецподразделение полиции, но он был неуязвим. Никаких особых методов расследования фильм не раскрывал, зато был таким страшным, что Софья большую половину действия просидела зажмурившись.

Утробно урча, Федора забралась на кровать и устроилась на подушке Романа. Софья невольно вспомнила сегодняшнюю встречу с мужем, его новую любовь, начала перебирать в памяти все произошедшее в кафе и незаметно для себя задремала.

День восьмой, понедельник

Как Софья и предполагала, новая рабочая неделя началась бурно. Степаныч был не в настроении, и все сотрудники бегали по агентству, словно блохи по коту, обмазанному керосином. Маленькая Таня в обнимку с набитым бумагами портфелем топталась в коридоре.

– Софья Николаевна! – пискнула она. – Шеф сказал, что мы поедem вместе.

– У нас есть еще десять минут, – ответила та и, ворвавшись в кабинет, принялась названивать домой заболевшему дизайнеру.

Жена во всех подробностях рассказала Софье про Лешину колику, но к телефону его так и не позвала.

– Календарь с детьми горит синим пламенем! – пробормотала та и поглядела на часы.

– Нас машина ждет, – сообщила Таня, приплясывая от нетерпения.

– Уже идем! – успокоила ее Софья и, достав тональный крем, подмаскировала синяк на скуле.

– Говорят, вы разводитесь с мужем? – спросила Таня по дороге на улицу. Видимо, синяк произвел на нее сильное впечатление.

– Да, и уже со вторым, – посетовала Софья.

– Наверное, тяжело?

– Не столько тяжело, сколько хлопотно.

Когда они устраивались в машине, шофер проявил максимум любезности, но, как только завел мотор, сразу замолчал. Софья, устроившаяся на переднем сиденье, несколько раз оборачивалась к Тане и, случайно поглядев через заднее стекло на дорогу, заметила белый автомобиль, который ехал за ними как привязанный.

– Обернись, Таня, – попросила она. – Кажется, на автомобиле такой же марки и такого же цвета ездит Кутайкин. Ты ведь знакома с ним?

– Ну да, – ответила Таня, живо обернувшись и разглядывая идущую позади машину. – Не видно, кто за рулем, – солнце в глаза бьет. Какой-то мужик. А на нем шапка.

– Говорят, Кутайкин всю пятницу изводил Васю?

– Это Вася всю пятницу изводил Кутайкина. Я слышала кое-что из его двустий.

– Он со мной уже поделился, – сказала Софья. – Стишки вполне можно издавать отдельной книгой как юмористический сборник.

– Последнее, на чем они расстались, поразило Кутайкина в самое сердце. Вот, послушайте: *Вкусна колобовская пицца! Не откажешься ни от кусища!*

– Его когда-нибудь уволят. Впрочем, что это я? На моей памяти Вася не провалил ни одного заказа, хотя организовал множество баталий с клиентами.

Белый автомобиль по-прежнему маячил позади. Во время деловой встречи Софья устроилась у окна и то и дело поглядывала вниз, на стоянку. Белый автомобиль притулился с самого краешка. Неразличимый сверху шофер из машины не вышел. «На обратном пути нужно будет записать его номер», – подумала Софья.

Однако, к невероятному ее разочарованию, обратный путь они проделали в одиночестве. Белый автомобиль исчез без следа. «Может быть, стоит пить «Успокойку» не чайными, а столовыми ложками? – подумала Софья. – У меня ярко выраженная мания преследования. Мне слишком многое чудится. Мне чудится, что Роман наблюдает за квартирой убитого Люкина, Кутайкин, бросив работу, ездит за мной по всему городу, разыскиваемый ФСБ Суданский преследует меня по вечерам, человек с пистолетом наблюдает за балконом, а Дымов затеял какую-то авантюру с моим участием...»

Переговоры прошли удачно, и маленькая Таня, вдохновленная первой личной победой, попыталась затащить Софью в кафе.

– Ну, давайте по кофейку, Софья Николаевна! – канючила она. – Давайте заедем в «Венгерочку»!

– Какой ужасный у тебя вкус! – содрогнулась та. – Поезжай туда сама.

– Но нас ждут только после обеда!

– Я обедать не стану, у меня есть еще одно важное дело. Кстати, Таня, ты не одолжишь мне свой портфель? Он мне нужен для солидности.

Шофер подвез их к «Артефакту», где Софья пересела за руль своего «Фольксвагена» и рванула в сторону Автозаводской. Там в большом отреставрированном здании помещалась фирма «Домовик». В преддверии разведывательной операции Софья решила придать себе окончательно неприступный вид. Остановившись возле «Оптики», она прикупила очки в массивной оправе с простыми стеклами и водрузила их на нос. Сбрызнула волосы минералкой и руками зачесала их назад. Получилось нечто похожее на Людмилу Прокофьевну из «Служебного романа».

– Ну, – вслух сказала Софья, посмотревшись в зеркальце, – неудивительно, что Роман убежал к другой.

Очень утешало, что синяк на скуле был не слишком велик и хорошо маскировался крем-пудрой. «Хоть убей, не понимаю, что означала вчерашняя погоня! – подумала Софья. – Сначала Суданский следил за моей машиной, потом гнался по улице, догнал, ударил по лицу, свалил на землю, извинился и ушел. Позже позвонил по телефону, сказал, что в одиннадцать позвонит еще раз, чтобы все объяснить, и исчез навсегда. Может быть, его поймала-таки ФСБ? Да-а... Отношения с мужчинами как-то не заладились».

* * *

Фирма «Домовик» оказалась довольно большой конторой с густонаселенными кабинетами. По коридорам сновало множество посетителей, поэтому Софья перестала бояться, что ее остановят и начнут задавать неудобные вопросы.

В первых пяти помещениях за столами сидели исключительно женщины бальзаковского возраста. И ни одного даже самого завалящего мужчины. «Надеюсь, лысый не заболел гриппом, – подумала Софья. – Иначе мой вояж окажется напрасным». Она сунула голову в очередную дверь и долго обзревала внутренности кабинета.

– Вам кого? – спросила ее женщина, похожая на борца сумо. Ее слоеные подбородки лежали на груди, словно королевский воротник.

– Мне нужна бухгалтерия, – само собой выскочило у Софьи.

– Идите по коридору до конца, потом поверните налево, потом поднимайтесь вверх по лестнице на один пролет, – заученно пробормотала толстуха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.